

Р.В. Тихонов

АНТИЧНАЯ ГРЕЦИЯ

Практикум по истории
древнего мира

Москва
Издательство «ФЛИНТА»
2019

УДК 94(3)(075.8)
ББК 63.3(0)32я73
Т46

Тихонов Р.В.

Т46 Античная Греция [Электронный ресурс] : практикум по истории древнего мира / Р.В. Тихонов. — М. : ФЛИНТА, 2019. — 138 с.

ISBN 978-5-9765-4247-1

Учебное пособие предназначено для работы студентов исторических факультетов на практических занятиях в рамках курса «История древнего мира».

Оно содержит в себе комплекс материалов, направленных на изучение основных вех в истории античной Греции. В нем представлена тематика практических занятий, списки основной и дополнительной литературы, вопросы и задания, а также источники (сочинения античных авторов, эпиграфические материалы).

УДК 94(3)(075.8)
ББК 63.3(0)32я73

ISBN 978-5-9765-4247-1

© Тихонов Р.В., 2019
© Издательство «ФЛИНТА», 2019

СОДЕРЖАНИЕ.

Введение.....	5
Тема №1. Великая греческая колонизация (VIII–VI вв. до н.э.).....	6
Вопросы и задания.....	6
Тексты источников.....	8
Причины колонизационного движения греков.....	8
Дельфийский оракул и колонизация.....	10
Государственное устройство колоний.....	11
Тема №2. Афины как тип полиса.....	17
Вопросы и задания.....	17
Тексты источников.....	19
Реформаторская деятельность Солона.....	19
Тирания Писистрата.....	22
Реформы Клисфена.....	24
Афинская рабовладельческая демократия: институты государственного управления.....	25
Народное собрание.....	27
Совет пятисот.....	28
Ареопаг.....	29
Гелиея.....	30
Финансовые коллегии.....	35
Выборные должностные лица.....	36
Военные должности.....	42
Остракизм.....	43
Афинское воспитание.....	45
Тема №3. Общественный и государственный строй Древней Спарты...52	52
Вопросы и задания.....	52
Тексты источников.....	54
Государственные институты управления.....	54
Совет старейшин.....	54
Народное собрание.....	55
Эфорат.....	56
Царская власть.....	58
Военные должности.....	62
Периэки в структуре спартанского полиса.....	62
Спартанская илотия.....	63
Кризис спартанского полиса (конец V – начало IV в. до н.э.).....	67
Воспитание в Древней Спарте.....	75

Тема №4. Установление македонской гегемонии в Греции.....	85
Вопросы и задания.....	85
Тексты источников.....	87
Реформы Филиппа II.....	87
Начало внешнеполитической деятельности Филиппа II.....	88
Участие Македонии в Священной войне.....	89
Деятельность промакедонской и антимакедонской партий в Афинах.....	96
Политическая программа промакедонской партии.....	96
Политическая программа антимакедонской партии.....	98
Коринфский конгресс.....	100
Заговор и убийство Филиппа II.....	102
 Тема №5. Социальная и политическая сущность эллинистических	
государств.....	106
Вопросы и задания.....	106
Тексты источников.....	108
Эллинистическая монархия на Востоке (на примере государства	
Селевкидов).....	108
Царская власть.....	108
Помощники царя.....	111
Государственный совет.....	113
Федеративное государство на Западе (на примере Ахейского союза).....	116
Образование Ахейского союза.....	116
Синод и синклит.....	117
Магистраты.....	120
Полисы в системе государства Селевкидов.....	122
Взаимоотношения Селевкидов с полисами.....	124
Рабовладение по данным архива Зенона.....	128
Рабовладение в государстве Селевкидов.....	130
 Глоссарий.....	132

ВВЕДЕНИЕ.

Данное пособие является первой частью практикума по истории античной цивилизации и включает в себя комплекс материалов, предназначенных для работы на практических занятиях в рамках курса «История древнего мира». Материалы практикума подразделены на пять наиболее важных тем по истории Древней Греции, дана основная и дополнительная литература, вопросы для изучения. Завершает пособие краткий глоссарий.

Первая тема посвящена одному из наиболее важных явлений в истории Эллады архаической эпохи, а именно. Великой греческой колонизации. Анализ представленных источников позволяет охарактеризовать основные направления колонизации, выявить роль и значение Дельфийского оракула Аполлона, а также проанализировать государственное устройство колоний.

Главная цель второй темы заключается в том, чтобы всесторонне охарактеризовать Афины как тип полиса. Для этого необходимо выявить специфику реформаторской деятельности Солона и Клисфена, тирании Писистрата. Значительное место отводится изучению афинской рабовладельческой демократии и системе воспитания.

Третья тема посвящена другому ключевому полису в истории Древней Греции – Спарте. Здесь представлены источники, позволяющие проанализировать государственное устройство полиса, социальную структуру общества, воспитание и кризисные явления в городе, возникшие в конце V – начале IV в. до н.э.

Особое место в истории античной цивилизации принадлежит Македонии эпохи Филиппа II. Изучив данные греко-римской традиции, необходимо обратить внимание на реформаторскую деятельность македонского царя, основные направления его внешней политики, деятельность промакедонской и антимакедонской партий в Афинах, решения Коринфского конгресса.

Заключительная тема практикума посвящена изучению эпохи эллинизма как на Западе, так и на Востоке. Представленные источники призваны выявить специфику государственного устройства, особенности полисной системы и рабства на Востоке.

ТЕМА №1. ВЕЛИКАЯ ГРЕЧЕСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ (VIII–VI вв. до н.э.).

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте основные причины колониационного движения Эллады в указанный выше хронологический период времени.
2. Определите роль и значение Дельфийского оракула Аполлона в основании греческих колоний.
3. Используя географическую карту, опишите основные направления в Великой греческой колонизации.
4. Выявите специфику политического устройства греческих колоний. Имелись ли в колониях государственные институты управления, привнесенные метрополией.
5. Какого значения Великая греческая колонизация, как для Эллады, так и для остального мира.

Основная литература.

1. История Древней Греции: учебник для студентов вузов // Под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высш. шк., 2003. – 399 с. Глава VI.
2. История Европы. Т. I. Древняя Европа // Отв. ред. Е.С. Голубцова. – М.: Наука, 1988. – 704 с. Глава 5 (3–4).

Дополнительная литература.

3. Андреев Ю.В. Греки и варвары в Северном Причерноморье // ВДИ. – 1996. – №1.
4. Жестоканов С.М. Колониационная политика коринфских тиранов // Вестник СПбГУ. Сер. 2.: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1364720340>
5. Иванчик А.И. Накануне колонизации: Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VI вв. до н. э. в античной литературной традиции. – М.: Палеограф, 2005.
6. Колобова К.М. Из истории раннегреческого общества: о. Родос IX–VII вв. до н. э. – Л.: Издательство Ленинградского государственного университета имени А.А. Жданова, 1951.: http://www.sno.pro1.ru/lib/kolobova_rodos/index.htm

7. Кулишова О.В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.). – СПб.: Издательский центр «Гуманитарная Академия», 2001.: <http://www.centant.pu.ru/centrum/publik/books/kul/>
8. Леонтьев А.В. Ахейские колонии Великой Греции в рамках греческой урбанизации VII–VI вв. до н.э. // Мнемон. – 2006. – Вып. 4.: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/kafsbor/mnemon/2005/3.pdf>
9. Пальцева Л.А. Из истории архаической Греции: Мегары и мегарские колонии. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1999.: http://www.centant.pu.ru/centrum/publik/paltzeva/pal_0100.htm
10. Суриков И.Е. Великая греческая колонизация: экономические и политические мотивы (на примере ранней колонизационной деятельности Афин) // АМА. – 2010. – Вып. 14.: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1347973587>
11. Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. – СПб.: Издательский дом С.-Петербургского университета, 2004.: http://www.sno.pro1.ru/lib/frolov_rozhdenie_grecheskogo_polisa/index.htm
12. Яйленко В.П. Греческая колонизация VII–III вв. до н.э. (по данным эпиграфических источников). – М.: Наука, 1982.: http://www.sno.pro1.ru/lib/yajlenko_grecheskaya_kolonizaciya/index.htm
13. Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. – М.: Наука, 1990. – : http://www.sno.pro1.ru/lib/yajlenko_arkhaicheskaya_greziya_i_vostok/index.htm

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ.

ПРИЧИНЫ КОЛОНИЗАЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ ГРЕКОВ.

Страбон «География», X, 5, 5.

Кеос был некогда четырехградьем; теперь осталось два города – Юлида и Карфея, куда были переселены остальные: Пиеесса – в Карфею и Корессия – в Юлиду. Из Юлиды происходили мелический поэт Симонид и его племянник Вакхилид, а в позднейшие времена – врач Эрасистрат и философ-перипатетик Аристон, последователь Биона Борисфенского. У жителей Юлиды некогда, кажется, был закон, о котором упоминает также Менандр:

Есть меж кеосцев обычай прекрасный, Фания;

Плохо не должен тот жить, кто не живет хорошо

(Керте-Тирфельдер, II, 797).

Закон, по-видимому, предписывал всем старикам свыше 60 лет выпивать цикуту, чтобы остальным хватало пищи. Рассказывают, что однажды во время осады острова афинянами они приняли решение умертвить старейших из них, и тогда афиняне сняли осаду. Город лежит на горе, приблизительно в 25 стадиях от моря. Корабельной стоянкой его является место, где лежит Корессия, не имеющая теперь населения даже в объеме простого селения. Неподалеку от Корессии и от Пиеессы находится святилище Аполлона Сминфейского. Между этим святилищем и развалинами Пиеессы стоит святилище Недусийской Афины, воздвигнутое Нестором при возвращении из-под Трои. Есть также река Эликс, протекающая вокруг Корессии. Перевод Г.А. Стратановского.

Фукидид «История», I, 13, 1–6.

Между тем Эллада становилась могущественнее и все более богаче; большинство городов, доходы которых также росли, подпало под власть тиранов, тогда как прежде у них была наследственная царская власть с определенными почетными правами и преимуществами. Эллины начали строить корабли и обратились к мореходству. По преданию, коринфяне первыми приступили к строительству кораблей способом, уже весьма похожим на современный, и в Коринфе были построены первые в Элладе триеры. Коринфский кораблестроитель Аминокл, который прибыл к самосцам приблизительно лет за триста до окончания этой войны, построил и им четыре корабля. Древнейшая морская битва, как нам известно, произошла

у коринфян с керкирянами (а от этой битвы до того же времени прошло около двухсот шестидесяти лет). Коринфяне ведь уже с давних пор жили в городе на Истме и владели там торговым портом. Так как в древности у эллинов (живших как в самом Пелопоннесе, так и за его пределами) торговля шла через город коринфян больше по суше, чем по морю, то Коринф весьма разбогател, как об этом сообщают древние поэты: это они прозвали Коринф богатым. С оживлением судоходства и торговли коринфяне на своих кораблях взялись за уничтожение морского разбоя. После того как был устроен торговый порт, город коринфян стал еще богаче от притока доходов с суши и с моря. У ионян же флот появился гораздо позднее, уже при Кире, первом персидском царе, и его сыне Камбисе. С этим флотом ионяне во время войны с Киром некоторое время удерживали господство на море, у своих берегов. И Поликрат, тиран Самоса, при Камбисе также владел сильным флотом. Он подчинил себе, кроме других островов, также и Рению, которую посвятил Аполлону Делосскому. Наконец, и фокейцы, основавшие Массалию, побеждали карфагенян в морских битвах. Перевод Г.А. Стратановского.

Фукидид «История», VI, 5, 1.

Гимеру основали Евклид, Сим и Сакон из Занклы. Колонисты в большинстве были халкидяне, но вместе с ними поселились также сиракузские изгнанники, так называемые милетиды, побежденные при междоусобице. Язык их представлял смесь халкидского и дорийского диалектов, но учреждения и законы были преимущественно халкидские. Перевод Г.А. Стратановского.

Николай Дамасский «История», VII, 66, 6–7.

... Коринфяне охотно допускали эти разговоры, так как они сами были враждебно настроены по отношению к Бакхиадам и благосклонны к Кипселу. Они верили в его мужество и в успех дела. Наконец, организовав сообщество заговорщиков, он убивает царствовавшего Патроклида, который попирает законы и был невыносим. Народ тотчас вместо него сделал царем Кипсела. Он возвратил изгнанников и вернул права гражданства тем, у которых Бакхиады отняли эти права. Теперь он мог распоряжаться этими людьми, как хотел. Недругов своих он вывел в колонии, чтобы легче править остальными. Своих незаконнорожденных сыновей Пилада и Эхиада он отправил в качестве основателей колоний в Левкаду и Анакторий, а Бакхиадов изгнал и конфисковал их имущество. Они удалились на Керкиру. Кипсел же спокойно правил Коринфом, не имея при себе копьеносцев и ни вызывая ненависти у

коринфян. Пролцарствовав тридцать лет, он скончался, оставив четырех сыновей, из которых законным был Периандр, а остальные – незаконные. Перевод Е.В. Федоровой.

ДЕЛЬФИЙСКИЙ ОРАКУЛ И КОЛОНИЗАЦИЯ.

Страбон «География», VI, 1, 6.

Регий¹ основан халкедянами. Они, как передают, из-за недорода по повелению оракула посвятили каждого десятого человека из своей среды Аполлону, а впоследствии переселились сюда из Дельф, захватив с собой с родины также других [сограждан]. По словам Антиоха, занклеЙцы призвали халкинян и назначили Антимнеста основателем колонии. В этом поселении приняли участие также изгнанники из Пелопоннеса. Перевод Г.А. Стратановского.

Страбон «География», VI, 1, 12.

Однако, увидев, что Сибарис уже основан и назван по имени соседней реки, он решил, что Сибарис лучше. Во всяком случае, вернувшись назад, он снова попросил бога, не лучше ли вместо Кротона² основать Сибарис³. Бог отвечал (Мискелл был как раз горбун):

О, кривоспинный Мискелл, в стороне ты иное взыскупя,
Ловишь куски, и за них, – что дают тебе, – будь благодарен.

Перевод Г.А. Стратановского.

Павсаний «Описание Эллады», X, 10, 6–7.

Когда Фаланфа отправили для основания колонии, то пришло предсказание из Дельф, что он тогда овладеет страной и возьмет город, когда он почувствует дождь, идущий из чистого неба. Сначала он, ни сам не вдумавшись в это вещание, не спросив совета по поводу его у какого-либо толкователя, отправился на кораблях в Италию. Перевод С.П. Кондратьева.

Юстин «Эпитома сочинения Помпея Трога «История Филиппа», XIII, 7, 1–4.

¹ Регий – халкидская колония, основанная в 720 г. до н.э. на юге Апеннинского полуострова. Здесь и далее комментарии автора.

² Кротон – ахейская колония, основанная в конце VIII в. до н.э. на юге Апеннинского полуострова.

³ Сибарис – ахейская колония, основанная в конце VIII в. до н.э. на юге Апеннинского полуострова.

Основана бала Кирена⁴ Аристеем, прозвище которому было Батт по причине его немоты. Отец Батта, Грин, царь острова Феры, отправился в Дельфы к оракулу, чтобы спросить о возможности исцеления физического недостатка своего сына, который, уже, будучи подростком, все еще не умел говорить. Грин получил ответ, повелевавший его сыну Батту направиться в Африку и основать там город Кирену; там получит он дар речи. Ответ этот показался насмешкой вследствие малой населенности острова Феры, откуда появилось было отправиться переселенцам для основания города в Африке, столь обширной стране. Поэтому дело это было оставлено. Но спустя некоторое время [на жителей] Феры за их непокорность бог наслал чуму, и они были вынуждены покориться ему... переселенцев оказалось так мало, что они едва заполнили один корабль. Перевод А.А. Деконского, М.И. Рижского.

Юстин «Эпитома сочинения Помпея Трога «История Филиппа», XVI, 3, 4–7.

... когда беотийцы страдали от чумы, Дельфийский оракул дал им ответ: пусть создадут колонию в области Понта и посвятят ее Геркулесу. Беотийцы не выполнили указания оракулу, так как их страшили долгое и опасное плавание, и все они предпочли умереть на родине⁵. Когда же на них пошли войной фокидяне и беотийцы потерпели поражение, они вторично прибыли к оракулу; ответом было: спасительным средством от войны будет то же, что и от чумы. Тогда беотийцы собрали группу переселенцев и отправили ее на берега Понта, где и был основан город Гераклея. Перевод А.А. Деконского, М.И. Рижского.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО КОЛОНИЙ.

Геродот «История», II, 178–179.

Амасис⁶ был другом эллинов. Он не только выказывал благосклонность некоторым из них, но даже предоставил эллинским переселенцам город Навкратис⁷ для жительства. А тем, кто не желал селиться там, а приезжал только временно [для торговли], он отвел места, где они могли бы воздвигнуть алтарь и храмы богов. Самое большое, знаменитое и наиболее часто посещаемое из этих святилищ называется Эллений. Его основали

⁴ Кирена – ферейская колония, основанная в 630 г. до н.э. на севере Ливии.

⁵ Беотийцы, вероятно, опасались нападения со стороны пиратов, которые судя по данным античной традиции, не только грабили суда в бассейне Черного моря, но и нападали на различные местности и города.

⁶ Амасис – египетский фараон, правивший ок. 570-526 гг. до н.э.

⁷ Навкратис – одна из немногих греческих колоний в Египте, основанная еще во время правления Псамметиха (664-610 гг.). Навкратис не являлся греческой колонией в полном смысле этого слова. Он представлял собой эмпорий – торговое поселение.

сообща следующие города: из ионийских – Хиос, Теос, Фокея и Клазомены; из дорийских – Родос, Книд, Галикарнасс и Фаселида; из эолийских – одна Митилена. Эти-то города сообща владеют святилищем, они же назначают начальников для надзора за торговлей в порту. Прочие города, которые посещают святилище, там только гости. Город Эгина воздвиг особое святилище Зевса, самосцы – Геры, а милетяне – Аполлона.

Первоначально Навкратис был единственным торговым портом [для чужеземцев] в Египте; другого не было. Если корабли заходили в какое-нибудь другое устье Нила, то нужно было принести клятву, что это случилось неумышленно. А после этого корабль должен был плыть назад в Канобское устье Нила. Или если нельзя было подниматься вверх против ветра, то приходилось везти товары на нильских барках вокруг Дельты до Навкратиса. Такие права и преимущества были у Навкратиса. Перевод Г.А. Стратановского.

Геродот «История», IV, 161.

Наследовал царство Аркесилая его сын Батт. Он был хромым и едва мог стоять на ногах. Киренцы же послали в Дельфы спросить оракула из-за постигшего их несчастья: при каком государственном устройстве лучше всего им жить. Пифия велела им прислать посредника из Мантиней в Аркадии. По их просьбе мантинейцы прислали к ним самого уважаемого из своих граждан по имени Демонакт. По прибытии в Кирену посредник познакомился с положением дел в городе и разделил население на три филы так: первая часть состояла из ферейцев и их соседей, вторая – из пелопоннесцев и критян, а третья включала всех островитян. Затем он выделил царю Батту царские [земельные] владения и жреческие доходы, а все остальное, что принадлежало прежде царю, сделал достоянием народа. Перевод Г.А. Стратановского.

Геродот «История», VII, 153.

А в Сикелию прибыло другое посольство союзников для переговоров с Гелоном⁸ (среди послов от лакедемонян был также Сиагр). Предок этого Гелона, который переселился в Гелу, происходил с острова Телоса, что лежит против [мыса] Триория. Он участвовал также в основании Гелы⁹ линдянами с Родоса и Антифемом. Потомки его впоследствии стали [наследственными] иерофантами подземных богинь. Они занимали эту должность постоянно, с

⁸ Гелон – тиран Гелы, которому удалось захватить власть в Сиракузах в 485 г. до н.э. Управлял городом вплоть до своей смерти в 478 г. до н.э.

⁹ Гела – лидийская колония, основанная в конце VII в. до н.э. на южном побережье Сицилии.

тех пор как один из их предков – Телин приобрел ее вот каким образом. В Макторий, город, лежащий к северу от Гелы, бежали потерпевшие поражение повстанцы из Гелы. Этих-то изгнанников Телину удалось вернуть из изгнания в Гелу без помощи военной силы, взяв с собой лишь святыни подземных богинь. Как он раздобыл эти святыни и сам ли впервые ввел почитание этих богинь – это я не могу сказать. Во всяком случае, под покровительством этих святынь Теллин возвратил изгнанников с условием, что его потомки будут иерофантами богинь. Перевод Г.А. Стратановского.

Геродот «История», VII, 156.

Сделавшись владыкой Сиракус, Гелон стал уже меньше придавать значения своему господству над Гелой. Он передал управление городом своему брату Гиерону, а сам укрепил Сиракусы, и город стал опорой его могущества. Под его управлением Сиракусы быстро достигли процветания и могущества. Сначала Гелон переселил в Сиракусы всех жителей Камарины и дал им права гражданства. [Нижний] же город Камарину он велел разрушить; затем с большей половиной граждан Гелы он поступил так же, как и с камаринцами. Потом после долгой осады он заставил сдаться Мегары Сикелийские и богачей-мегарцев переселил в Сиракусы, предоставив гражданские права, хотя они-то как раз и начали войну с ним и теперь ожидали казни. Перевод Г.А. Стратановского.

Диодор «Историческая библиотека», VIII, 11, 1–2.

Агафокл, избранный смотрителем за [возведением] храма Афины, выбирал самые прекрасные из высоченных камней и платил за них из собственных средств, однако, злоупотребляя, он соорудил себе из этих камней роскошный дом. Это, говорят, было отмечено божеством, поскольку Агафокл был поражен молнией и сгорел вместе со своим домом. Геоморы объявили его имущество общественным достоянием, хотя наследники и доказывали, что [Агафокл] не взял ничего из храмовых или общественных денег. Дом этот объявили священным и запретили для посещения. До сих пор его называют «Пораженным Молнией». Перевод. О.П. Цыбенко.

Геродот «История», VII, 156.

Между тем Гиппократ (он был тираном столько же лет, как и его брат Клеандр) настигла смерть у города Гиблы во время похода на сикелийцев. Тогда упомянутый Гелон выступил под предлогом помощи сыновьям Гиппократа, так как жители Геллы не желали им подчиниться. В действительности же после победы над жителями Гелы он сам захватил власть, устранив сыновей Гиппократа. После этой удачи Гелон возвратил в

Сиракусы¹⁰ изгнанников из города Касмены, так называемых гаморов, изгнанных народом и своими рабами-киллириями, и овладел также и Сиракусами. Ибо народ сиракусский, как только Гелон явился под Сиракусы, отдался вместе с городом под власть тирана. Перевод Г.А. Стратановского.

Аристотель «Политика», V, 3, 1.

Итак, внутренние распри возникают не по причине мелочей, но из мелочей; распри поднимаются всегда по поводу дел важных. Особенное значение приобретают мелкие неурядицы в том случае, когда они возникают среди лиц высокопоставленных, как это случилось в древние времена в Сиракузах. Государственный переворот произошел на почве распрей из-за любовных дел между двумя молодыми людьми, занимавшими важные должности. Когда один из них отлучился, другой, его товарищ, переманил к себе предмет его любви; тогда первый, разобидевшись на второго, склонил в свою очередь жену последнего вступить с ним в связь. Затем они втянули в свои распри лиц правившего слоя, так что все разделились на две враждебные стороны. Перевод А.И. Доватура.

Фукидид «История», I, 56, 2.

Коринфяне искали возможности отомстить афинянам, и их враждебные настроения не остались тайной для афинян. Поэтому афиняне приказали Потидеи, колонии коринфян на перешейке Паллены (одному из союзных городов-данников), снести городские стены на южной стороне, обращенной к Паллене, выдать заложников, выслать эпидемиургов (уполномоченных, ежегодно посылаемых туда из Коринфа) и впредь больше их не принимать. Перевод Г.А. Стратановского.

Аристотель «Политика», V, 4, 2.

Ниспровергнута была демократия и в Геракле¹¹, тотчас же после основания там колонии, благодаря демагогам: притесняемые ими аристократы удалились в изгнание, затем изгнанники объединились и, возвратившись в Гераклею, уничтожили в ней демократическое правление. Перевод С.А. Жебелева.

Страбон «География», XII, 3–4.

... Передают также, что первые основатели Гераклеи – милетяне – заставили мариандинов, прежних властителей страны, служить себе в

¹⁰ Сиракузы – коринфская колония, основанная в 733 г. до н.э. на восточном побережье Сицилии.

¹¹ Гераклея – греческая колония, основанная колонистами из Мегар на южном побережье Черного моря около середины VI в. до н.э.

качестве илотов, так что последних они даже продавали, однако не за пределы страны (ибо об этом они договорились друг с другом), подобно тому, как так называемая община мноев была крепостными рабами у критян, а у фессалийцев – пенесты. Перевод Г.А. Стратановского.

Эней Тактик «О перенесении осады», XII, 10.

Подобным же образом было в Гераклее на Понте, где был демократический строй и богатые устроили заговор, намереваясь совершить нападение. Стоявшие во главе народа поведали о предстоящих событиях и убедили народ выставить 60 сотен вместо имевших у них в 3 филах 40 сотен, чтобы в них и богатые ходили в караулы и исполняли другие повинности. Перевод В.Ф. Беляева.

«Стела основателей»¹² (VII в. до н.э.)

Бог! Счастливая судьба!

Дадим, сын Батуклея, предложил: в отношении того, что говорят феряне (пусть будет так, как предложил) Клевдамас, сын Евтуклея. Чтобы город (наш) возвысился и народ Кирены благоденствовал, предоставить ферянам гражданские права согласно отеческим установлениям, которые выработали (наши) предки, как заселившие Кирену с Феры, так и оставшиеся на Фере, поскольку Аполлон определит Батту и ферянам, заселившим Кирену, благоденствие (на всё то время, пока), они сохраняют верность клятвам, которые предки дали друг другу в то время, когда они выслали колонию согласно повелению Аполлона Архагета. Счастливой судьбы! Народ постановил, чтобы феряне в Кирене остались на таких же гражданских правах. Пусть все феряне, поселившиеся в Кирене, принесут клятву, которой и остальные (феряне) некогда клялись. Распределить их по филам и кланам, а также среди девяти гетерий. Записать это постановление на беломраморной стеле (и) поставить ее в отеческом святилище Аполлона Пифийского. Написать на стеле и клятву, которую дали основатели, приплывшие в ливийскую Кирену вместе с Баттом с Феры. Деньги, необходимые на (приобретение) камня или составление надписи, пусть финансовые магистраты возьмут из средств (храма) Аполлона.

¹² Стела основателей представляет собой важный эпиграфический источник по истории греческой колонизации. Надпись состоит из двух частей. В первой из них представлены предложения кирянена Дадима по поводу предоставления гражданских прав группе ферян и постановление, которое утвердило данное предложение. Вторая часть представляет собой «клятву основателей», в соответствии с которой народное собрание Кирены включило ферян в гражданский коллектив полиса.

Народное собрание постановило. Поскольку Аполлон изрек предсказание Батту и ферьянам заселить Кирену, феряне вынесли определение – Батту отправиться в Ливию в качестве архгета и царя, а ферьянам – отплыть в качестве (его) спутников. На равных и одинаковых основаниях отплывать от каждого дома, причём в число (колонистов) брать по одному сыну; при этом плыть сыновьям свободным и возмужалым, а также свободным мужам из ферских округов. Если колонисты прочно обоснуются на новом месте жительства, то пусть родственники, приплывшие в последствии в Ливию, получают равные гражданские права, возможность занимать магистратуры и по жребию – (наделы) из незанятой земли. Если же (колонисты) не утвердятся на новом месте и феряне не смогут им помочь, то пусть в силу необходимости они переносят тяготы в течение пяти лет, (после чего могут) вернуться из той страны без страха на Феру к своему достоянию и быть полноправными гражданами. Ежели кто-нибудь, предназначенный городом к отправлению, не захочет отплыть, то пусть он будет предан смерти, а имущество его конфисковано в пользу государства. Укрывающий или не выдающий, будь то отец сына или брат брата, несет тоже наказание, что и не желающий отплыть. На таких условиях остающиеся на Фере и отплывающие колонисты принесли клятвы и призвали погибели на нарушающих оные и не сохраняющих им верность как из тех, кто переселяется в Ливию, так и из числа остающихся на Фере. Сделав восковые изображения, сожгли их, призывая проклятия, все сошедшиеся и мужчины, и женщины, и дети, и отроковицы. Пусть, словно эти изображения, расплавится и пропадет тот, кто не сохраняет верность этим клятвам, но преступает (их) – и он сам, и потомки, и достояние; сохраняющим же верность этим клятвам – как отплывающим в Ливию, так и остающимся на Фере – пребывать в благе и довольстве им самим и их потомкам. Перевод В.П. Яйленко.

«Декрет о Саламине»¹³ (конец VI в. до н.э.).

Народ постановил. Клерухам на Саламине дозволяется жить на Саламине... пусть вносят подати в Афинах и несут военную службу. Пусть клерух сдает свою землю в аренду, если не поселится на острове. Если же будет сдавать в аренду, то пусть уплачивают оба – и арендатор, и сдавший в аренду – десятину от арендной платы в государственную казну. (Десятину)

¹³ Декрет о Саламине, который был принят народным собранием определял статус афинских клерухов на острове. Как указано в надписи, им позволялось пребывать на Саламин при условии внесения податей в Афины. Клерух имел право сдавать землю в аренду, но также обязан был уплачивать определенную сумму в казну. Контроль за жизнедеятельностью афинских клерухов был возложен на архонта.

пусть взимает архонт, если же он не (сделает этого), быть ему оштрафованным. Пусть клерухи обеспечивают себе вооружение стоимостью в тридцать драхм, а архонт решит, (достаточно ли) вооружившийся снаряжён. При совете... Перевод В.П. Яйленко.

ТЕМА №2. АФИНЫ КАК ТИП ПОЛИСА.

Вопросы и задания

1. Оцените вклад реформ Солона в процесс создания основ рабовладельческого демократического общества.
2. В чем заключались причины прихода к власти Писистрата, и какова суть его реформ.
3. Охарактеризуйте основные реформы Клисфена.
4. Выявите роль народного собрания в структуре афинской рабовладельческой демократии. При этом обратите внимание на следующее: количество членов, сроки его деятельности, обсуждаемые вопросы, принятие решений.
5. Выявите роль Совета пятисот в структуре афинской рабовладельческой демократии. При этом обратите внимание на следующее: количество членов, сроки его деятельности, обсуждаемые вопросы, принятие решений.
6. В чем заключались функции, и какова компетенция ареопага и гелиеи.
7. Определите сферу деятельности той или иной финансовой коллегии.
8. Какова роль выборных должностных лиц в Афинах? При этом обратите внимание на их коллегиальность и подотчетность.
9. Определите функции института ostracism в Афинах. Являлся ли ostracism исключительно охранительной мерой демократии.
10. В чем заключалась суть афинской системы воспитания?
11. Выделите плюсы и минусы афинской рабовладельческой демократии как политической системы в античном мире.
12. Изучив данные античной письменной традиции, заполните представленную ниже таблицу:

Институт управления	Должностные обязанности
Народное собрание	Избрание и проверка деятельности должностных лиц; продовольственные вопросы; состояние обороноспособности страны; имущественные отношения; необходимость проведения ostracism; обсуждение предварительных приговоров против сикофантов; обсуждение законов, вопросов религии,

	докладов герольдов и посольств.
Совет пятисот	
Ареопаг	
...	

Основная литература.

1. История Древней Греции: учебник для студентов вузов // Под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высш. шк., 2003. – 399 с. Глава VIII, XIII.
2. История Европы. Т. I. Древняя Европа // Отв. ред. Е.С. Голубцова. – М.: Наука, 1988. – 704 с. Глава 6 (2–3).

Дополнительная литература.

3. Владимирская О.Ю. Территориальная реформа Клисфена и афинская аристократия // Проблемы античной истории. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2003.: <http://www.centant.pu.ru/centrum/publik/kafsbor/2003/vlad.htm>
4. Зельин К.К. Борьба политических группировок в Аттике в VI в. до н.э. – М.: Наука, 1964.: http://www.sno.pro1.ru/lib/zelyin_borba_politicheskikh_gruppirovok_v_attike/index.htm
5. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека (эпоха великих воспитателей и воспитательных систем). Т. II. – М.: Греко-латинский кабинет, 1997.: <http://www.sno.pro1.ru/lib/jager/index.htm>
6. Карпюк С.Г. Роль толпы в политической жизни архаической и классической Греции // ВДИ. – 2000. – № 3.
7. Марру А.-И. История воспитания в античности (Греция). – М.: Греко-латинский кабинет, 1998.: <http://www.sno.pro1.ru/lib/marru/index.htm>
8. Родс Дж. Кому принадлежала власть в демократических Афинах // ВДИ. – 1998. – № 3.
9. Суриков И.Е. Остракизм в Афинах. – М.: Языки славянских культур, 2006.: http://www.sno.pro1.ru/lib/surikov_ostrakizm_v_afinakh/index.htm
10. Суриков И.Е. Солнце Эллады. История афинской демократии. – СПб.: Факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета, 2008.: http://www.sno.pro1.ru/lib/surikov_solnce_ellady/index.htm

- 11.Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII–V вв. до н.э.). – СПб.: Гуманитарная Академия, 2002.: http://www.sno.pro1.ru/lib/tumans_rozhdenie_afiny/index.htm

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ.

РЕФОРМАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЛОНА¹⁴.

Аристотель «Афинская полития», IV, 6.

Взяв дела в свои руки, Солон освободил народ и в текущий момент и на будущее время, воспретив обеспечивать ссуды личной кабалой. Затем он издал законы и произвел отмену долгов, как частных, так и государственных, что называют сисахфией, потому что люди как бы стряхнули с себя бремя. Насчет этого некоторые пытаются клеветать на него. Именно, случилось так, что, когда Солон собирался произвести сисахфию, он рассказал об этом некоторым из своих знакомых и после, как говорят демократы, был обманут друзьями; по словам же тех, которые хотят очернить Солона, он и сам принимал в этом участие. Они, будто бы, заняв денег, скупили на них много земли, а когда вскоре после этого состоялась отмена долгов, оказались богачами. Вот из их-то среды и вышли, говорят, те люди, которые впоследствии слыли за «исконных богачей». Однако более правдоподобен рассказ демократов. В самом деле, раз во всех отношениях человек оказался настолько умеренным и беспристрастным, что, имея возможность привлечь к себе одну сторону и таким путем сделаться тираном в государстве, вместо этого вызвал ненависть к себе обеих сторон и благо и спасение государства предпочел личным выгодам, то неправдоподобно, чтобы этот человек стал марать себя в таких мелких и ничтожных делах. А что ему действительно представлялась такая возможность, об этом свидетельствуют и расстроенные дела государства, и сам он в своих стихотворениях упоминает во многих местах; да и все остальные признают это согласно; следовательно, это обвинение надо считать ложным. Перевод С.И. Радцига.

Аристотель «Афинская полития», IV, 7.

¹⁴ Солон – один из реформаторов в Древних Афинах. Солон, будучи представителем аристократического сословия, в 594 г. до н.э. провел ряд преобразований, которые заложили основы демократического строя в Афинах.

Солон установил эти законы на сто лет и дал государству следующее устройство. На основании оценки имущества он ввел разделение на четыре класса, каковое разделение было уже и раньше – на пентакосиомедимнов, всадников, зевгитов и фетов. Притом все вообще должности он предоставил исправлять гражданам из пентакосиомедимнов, всадников и зевгитов – должности девяти архонтов, казначеев, полетов, одиннадцати и колакретов. Каждому классу он предоставил должность сообразно с величиной имущественной оценки, а тем, которые принадлежат к классу фетов, дал участие только в Народном собрании и судах.

К пентакосиомедимнам должен был принадлежать всякий, кто со своей земли получает 500 мер в совокупности сухих и жидких продуктов; к всадникам — получающие 300 или, по утверждению некоторых, такие люди, которые могли содержать коня. В доказательство они приводят, во-первых, название этого класса, установившееся будто бы от этого факта, а во-вторых, древние посвящения. На Акрополе, например, стоит изображение, на котором написано следующее:

Дифилов Анфемиион дар сей богам посвятил,

Как из простых батраков всадником сделался он.

И возле стоит конь, явно свидетельствуя о том, что всаднический ценз имеет в виду этот признак. Впрочем, вернее, что этот класс характеризовался по количеству мер дохода, так же как класс пентакосиомедимнов. К классу зевгитов должны были принадлежать те, которые получали 200 мер того и другого вместе, а остальные – к классу фетов, и эти последние не имели доступа ни к какой государственной должности. Поэтому и теперь, когда председательствующий спросит у человека, который хочет избираться по жребию на какую-нибудь должность, к какому классу он принадлежит, никто не скажет, что к фетам. Перевод С.И. Радцига.

Аристотель «Афинская полития», IV, 8.

Высшие должности Солон сделал избирательными по жребию из числа предварительно выбранных, которых намечала каждая из фил. Намечала же в коллегию девяти архонтов каждая десятерых, и между ними бросали жребий. Вследствие этого еще и теперь остается за филами такой порядок, что каждая избирает по жребию десятерых, а затем из этого числа баллотируют бобами. Доказательством же, что высшие должности Солон сделал выборными по жребию из людей, обладающих цензом, может служить закон о казначеях, который продолжает оставаться в силе еще и теперь: он повелевает избирать казначеев по жребию из пентакосиомедимнов. Вот какие законы издал Солон относительно высших должностей. (В старину совет Ареопага приглашал к

себе кандидата и, обсудив в своей среде его кандидатуру, назначал на каждую из должностей подходящего человека на год, после чего отпускал его). Перевод С.И. Радцига.

Аристотель «Афинская полития», IV, 8.

Далее, он учредил Совет четырехсот, по сто из каждой филы, а совету ареопагитов назначил охранять законы; как и прежде, он имел надзор за государственным порядком, причем он обязан был не только следить вообще за большинством самых важных государственных дел, но, между прочим, и привлекать к ответственности виновных, имея власть налагать взыскания и кары, причем штрафы вносил в «город», не указывая, по какому поводу платится штраф. Наконец, он судил тех, кто составлял заговор для низвержения демократии, в силу того что Солон издал закон о внесении относительно их чрезвычайного заявления.

Видя, что в государстве часто происходят смуты, а из граждан некоторые по беспечности мирятся со всем, что бы ни происходило, Солон издал относительно их особый закон: «Кто во время смуты в государстве не станет с оружием в руках ни за тех, ни за других, тот предается бесчестию и лишается гражданских прав». Перевод С.И. Радцига.

Плутарх «Сравнительные жизнеописания. Солон», XIX.

Солон составил совет Ареопага из ежегодно сменяющихся архонтов, он и сам был членом его как бывший архонт. Но, видя в народе дерзкие замыслы и заносчивость, порожденные уничтожением долгов, он учредил второй совет, выбрав в него по сто человек от каждой из четырех фил. Им он поручил предварительно, раньше народа, обсуждать дела и не допускать внесения ни одного дела в Народное собрание без предварительного обсуждения. А «верхнему совету» он предоставил надзор за всем и охрану законов: он рассчитывал, что государство, стоящее на двух советах, как на якорях, меньше подвержено качке и доставит больше спокойствия народу. По свидетельству большей части писателей, Ареопаг, как сказано выше, учредил Солон; в пользу их мнения говорит, по-видимому, особенно то, что Драконт нигде не упоминает об ареопагитах, и даже слова этого у него нет; говоря о делах, касающихся убийства, он всегда обращается к «эфетам». Однако на тринадцатой таблице Солона в восьмом законе сказано буквально следующее: «Из числа лиц, лишенных гражданских прав, все те, кто был лишен их раньше, чем Солон стал архонтом, должны быть восстановлены в правах, за исключением тех, которые, будучи осуждены царями в ареопаге, или у эфетов, или в пританее за убийство отдельных лиц, или за массовые

убийства во время смуты, или за стремление к тирании, находились в изгнании во время обнародования этого закона». Этот закон, наоборот, показывает, что Ареопаг существовал до Солонова архонтства и законодательства. В самом деле, кто же были эти осужденные в Ареопаге до Солона, если Солон первый дал Ареопагу право судить? Правда, может быть, в тексте есть какая-то неясность или пропуск, так что по смыслу закона, лица, уже осужденные во время опубликования этого закона за преступления, подсудные теперь ареопагитам, эфетам и пританам, оставались лишенными гражданских прав, тогда как все остальные восстанавливались в правах. Над этим вопросом ты подумай сам. Перевод С.И. Соболевского.

ТИРАНИЯ ПИСИСТРАТА.

Геродот «История», I, 59.

Из этих двух народов, как я узнал, аттический народ был расколот и подавлен междоусобными смутами. Писистрат, сын Гиппократ, в то время был тираном в Афинах¹⁵. Этому-то Гиппократу, когда он как простой гражданин присутствовал на Олимпийских играх, было явлено великое знамение: при жертвоприношении стоявшие там котлы с мясом и водой закипели без огня и вода полилась через край. Лакедемонянин Хилон, как раз случившийся при этом и видевший знамение, дал совет Гиппократу прежде всего не брать себе в дом жену, рожающую детей. А если он уже женат, то отпустить жену; если даже у него есть сын, – то отказаться от сына. Гиппократ же отверг совет Хилона. После этого у него родился сын – упомянутый выше Писистрат. У афинян же шли в то время распри между обитателями побережья (предводителем их был Мегакл, сын Алкмеона) и равнинными жителями (во главе с Ликургом, сыном Аристолаида). Писистрат, тогда уже помышлявший о тирании, создал третью партию. Он набрал приверженцев и, открыто став вождем партии гиперакриев, придумал вот какую хитрость. Он изранил себя и своих мулов и затем въехал на повозке на рыночную площадь, якобы спасаясь от врагов, которые хотели его избить, когда он ехал по полю. Писистрат просил народ дать ему охрану. Он уже ранее отличился как полководец в войне с мегарцами¹⁶, завоевав Нисею и совершив другие замечательные подвиги. Народ же афинский позволил себя обмануть, предоставив ему телохранителей из числа горожан: они были

¹⁵ Писистрат управлял Афинами с перерывами в 560–527 гг. до н.э.

¹⁶ Речь идет о военном конфликте Афин и Мегар за обладание островом Саламин в 560–е гг. до н.э.

у Писистрата не копьеносцами, а дубинщиками, сопровождая его с деревянными дубинами. Во главе с Писистратом они-то и восстали и захватили акрополь. Тогда Писистрат стал владыкой афинян. Он не нарушил, впрочем, порядка государственных должностей и не изменил законов, но управлял городом по существующим законоустановлениям, руководя государственными делами справедливо и дельно. Перевод Г.А. Стратановского.

Аристотель «Политика», V, 4.

Становились они тиранами потому, что пользовались доверием народа, а средство приобрести это доверие заключалось в том, что они объявляли себя ненавистниками богатых. Так в Афинах Писистрат достиг тирании, после того как он разошелся с педиаками. Перевод С.А. Жебелева.

Аристотель «Афинская полития», 16.

Так вот тирания Писистрата с самого начала установилась таким образом и столько имела перемен. А руководил государственными делами Писистрат, как сказано, с умеренностью и скорее в духе гражданского равноправия, чем тиранически. Он был вообще гуманным и кротким человеком, снисходительным к провинившимся; бедных он даже снабжал вперед деньгами на сельские работы, чтобы они могли кормиться, занимаясь земледелием. Это он делал по двум соображениям: с одной стороны, для того, чтобы они не находились в городе, но были рассеяны по всей стране, с другой – для того, чтобы, пользуясь средним достатком и занятые своими личными делами, они не имели ни желания, ни досуга заниматься общественными. А вместе с тем и доходов поступало к нему больше при условии, если обрабатывалась земля, так как Писистрат взимал десятину с получавшихся доходов.

По этим же соображениям он учредил и «судей по демам», да и сам часто ездил по стране, наблюдая за ходом дел и примиряя тяжущихся, чтобы они не запускали своих работ, отправляясь в город. Во время одного такого путешествия Писистрата случилось, как рассказывают, приключение с земледельцем, обрабатывавшим на Гиметте местечко, получившее впоследствии прозвание «безоброчного». Увидав, что какой-то человек копается и трудится над одними камнями, Писистрат подивился этому и велел рабу спросить у него, сколько дохода получается с этого участка. Тот ответил: «Какие только есть муки и горе; да и от этих мук и горя десятину

должен получить Писистрат». Человек этот ответил так, не зная его. Писистрат же в восхищении от его прямоты и трудолюбия сделал его свободным от всех повинностей.

Вообще простой народ он старался ничем не раздражать во время своего правления, но всегда обеспечивал мир и поддерживал спокойствие. Вот почему и говаривали часто, что «тирания Писистрата – это жизнь при Кроне¹⁷». Впоследствии же, когда преемниками Писистрата сделались его сыновья, правление стало гораздо более суровым. Но самым важным из всего сказанного было то, что он по своему характеру был демократичным и обходительным человеком. Во всех вообще случаях он хотел руководить всеми делами по законам, не допуская для себя никакого преимущества. Так, например, однажды, вызванный на суд в Ареопаг по обвинению в убийстве, он сам вышел на суд, чтобы оправдаться, но вызвавший его к ответу обвинитель побоялся и оставил дело. Поэтому-то и пробыл он долгое время у власти и, если бывал, изгнан, легко возвращал себе эту власть снова. За него стояло большинство как знатных, так и демократов. Одних он привлекал к себе, поддерживая с ними знакомство, других тем, что оказывал им помощь в их личных делах; он отличался таким характером, что умел ладить с теми и с другими. А в ту пору и у афинян законы о тиранах были вообще мягкие, среди них также и тот, который относится как раз к установлению тирании. Именно, закон у них был следующий: «Таковы у афинян установления и обычаи отцов: если кто восстанет, чтобы быть тираном, или будет содействовать установлению тирании, тот да будет лишен гражданской чести и сам и его род». Перевод С.П. Радцига.

РЕФОРМЫ КЛИСФЕНА.

Аристотель «Афинская полития», VIII, 21–22.

... Клисфен¹⁸, находясь во главе народной партии, на четвертый год после низвержения тиранов при архонте Исагоре прежде всего разделил всех на 10 фил вместо 4, желая их смешать, чтобы больше людей пользовались гражданскими правами. Отсюда и пошло выражение «не судить по филе» в ответ тем, кто хочет исследовать происхождение. Затем он установил совет пятисот вместо четырехсот, по пятидесяти от каждой филы, а тогда было по сто. Разделил же он не на 12 фил для того, чтобы ему не приходилось делить по существующим тритиям: именно, в 4 филах было 12 тритий и не

¹⁷ Крон – в древнегреческой мифологии один из титанов. Был свергнут своим сыном Зевсом в тартар.

¹⁸ Клисфен – один из реформаторов в Древних Афинах. Его преобразования, проведенные в 508–500 гг. до н.э. завершили процесс демократизации афинского полиса.

пришлось бы ему тогда смешивать народ. Он разделил и страну по демам на 30 частей – 10 городских, 10 береговой области, 10 из внутренней и, назвав их тритиями, жребием выбрал по 3 в каждую филу, чтобы в каждую входили части из этих областей. И он сделал демотами между собой тех, которые живут в каждом из демов, чтобы люди не изобличали новых граждан, называя их по отцу, но чтобы называли по имени демов. Вот почему афиняне называют самих себя по имени демов. Учредил он и демархов (старшин демов), которые имеют те же самые обязанности, что прежде навкраты, так как демы он устроил на место навкратий. Из демов некоторые он назвал по местечкам, некоторые по основателям, так как все они приурочивались еще к местечкам. Роды же, фратрии жречества он предоставил всем иметь по отеческим заветам. Для фил он дал в качестве эпонимов из 100 намеченных архегетов (родоначальников) десятерых, которых изрекла пифия. Перевод С.П. Радцига.

Аристотель «Афинская полития», VIII, 22.

После этого государственный строй стал гораздо более демократичным, чем солоновский. Именно, оказалось так, что законы Солона упразднила тирания, оставляя их без применения, другие же, новые законы, издал Клисфен, имея ввиду интересы народа; в числе их был издан и закон об остракизме. И вот, прежде всего, на пятый год после учреждения этого закона при архонте Гермocreонте установили для совета пятисот присягу, которую приносят еще и теперь. Затем стали избирать стратегом по филам, из каждого одного, над всем же вообще войском начальником был полемарх. Перевод С.П. Радцига.

Аристотель «Афинская полития», VIII, 22.

И первым подвергся остракизму один из его родственников, Гиппарх, сын Харма из Коллита, из-за которого главным образом и издал закон Клисфен, желая его изгнать. Дело в том, что афиняне тем из друзей тиранов, которые не принимали участие в их преступлениях во время смут, позволяли проживать в городе, пользуясь обычной снисходительностью народа; вот их-то вождем и покровителем был Гиппарх. Но тотчас же на следующий год при архонте Телесине впервые после тирании избрали по жребию бобами 9 архонтов по филам из предварительно выбранных демотами 500, прежде все были избраны по-старому. Подвергся остракизму и Мегакл, сын Гиппократы из Аполеки. Таким образом, в течение 3 лет изгоняли друзей тиранов, из-за которых и был издан данный закон; после же этого, на четвертый год, стали подвергаться высылке и из остальных все, кто только казался выше других. И

первым подвергся остракизму из людей, стоящих далеко от тирании, Ксанфип, сын Арифрона... Перевод С.П. Радцига.

АФИНСКАЯ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ: ИНСТИТУТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.

Фукидид «История», II, 37–38.

Для нашего государственного устройства мы не взяли за образец никаких чужеземных установлений. Напротив, мы скорее сами являем пример другим, нежели в чем-нибудь подражаем кому-либо. И так как у нас городом управляет не горсть людей, а большинство народа, то наш государственный строй называется народоправством. В частных делах все пользуются одинаковыми правами по законам. Что же до дел государственных, то на почетные государственные должности выдвигают каждого по достоинству, поскольку он чем-нибудь отличился не в силу принадлежности к определенному сословию, но из-за личной доблести. Бедность и темное происхождение или низкое общественное положение не мешают человеку занять почетную должность, если он способен оказать услуги государству. В нашем государстве мы живем свободно и в повседневной жизни избегаем взаимных подозрений: мы не питаем неприязни к соседу, если он в своем поведении следует личным склонностям, и не выказываем ему хотя и безвредной, но тягостно воспринимаемой досады. Терпимые в своих частных взаимоотношениях, в общественной жизни не нарушаем законов, главным образом из уважения к ним, и повинuemся властям и законам, в особенности установленным в защиту обижаемых, а также законам неписаным, нарушение которых все считают постыдным.

Мы ввели много разнообразных развлечений для отдохновения души от трудов и забот, из года в год у нас повторяются игры и празднества. Благопристойность домашней обстановки доставляет наслаждение и помогает рассеять заботы повседневной жизни. И со всего света в наш город, благодаря его величию и значению, стекается на рынок все необходимое, и мы пользуемся иноземными благами не менее свободно, чем произведениями нашей страны. Перевод Г.А. Стратановского.

Фукидид «История», II, 40.

Одни и те же люди у нас одновременно бывают, заняты делами и частными, и общественными. Однако и остальные граждане, несмотря на то, что каждый занят своим ремеслом, также хорошо разбираются в политике. Ведь только мы одни признаем человека, не занимающегося общественной

деятельностью, не благонамеренным гражданином, а бесполезным обывателем. Мы не думаем, что открытое обсуждение может повредить ходу государственных дел. Напротив, мы считаем неправильным принимать нужное решение без предварительной подготовки при помощи выступлений с речами за и против. В отличие от других, мы, обладая отвагой, предпочитаем вместе с тем сначала основательно обдумывать наши планы, а потом уже рисковать, тогда, как у других невежественная ограниченность порождает дерзкую отвагу, а трезвый расчет – нерешительность. Истинно доблестными с полным правом следует признать лишь тех, кто имеет полное представление как о горестном, так и о радостном и именно в силу этого-то и не избегает опасностей. Добросердечность мы понимаем иначе, чем большинство других людей: друзей мы приобретаем не тем, что получаем от них, а тем, что оказываем им проявления дружбы. Ведь оказавший услугу другому – более надежный друг, так как старается заслуженную благодарность поддержать и дальнейшими услугами. Напротив, человек благодетельствованный менее ревностен: ведь он понимает, что совершает добрый поступок не из приязни, а по обязанности. Мы – единственные, кто не по расчету на собственную выгоду, а доверяясь свободному влечению, оказываем помощь другим. Перевод Г.А. Стратановского.

Народное собрание.

Аристотель «Афинская полития», 43–44.

Кроме того, они¹⁹ назначают и в народные собрания. Одно – главное, в котором полагается производить проверку избрания властей – находит ли народ их распоряжения правильными, затем обсуждать вопросы относительно продовольствия и защиты страны; далее, в этот день могут делать чрезвычайные заявления все желающие; наконец, полагается читать описи конфискуемых имуществ и заявления об утверждении в правах наследства и о наследниках, чтобы все были осведомлены о каждом открывшемся наследстве. В шестую пританию кроме означенного пританы ставят на голосование поднятием рук еще вопрос относительно ostracism – находят ли нужным производить его или нет, затем предложения предварительных приговоров против сикофантов от афинян и от метеков, не более трех от тех и других; наконец, такие дела, когда кто-нибудь, дав то или иное обещание народу, не выполнит его.

Другое Народное собрание назначают для рассмотрения ходатайств; тут всякий желающий, возложив молитвенную ветвь, может рассказать

¹⁹ Имеются в виду пританы.

народу о каких пожелает личных или общественных делах. Остальные два Народных собрания отводятся для всех прочих дел. На них законы повелевают обсуждать три дела по вопросам религии, три дела по докладам герольдов и посольств, три – по вопросам светского характера. Обсуждают иногда и без предварительного голосования. Обращаются же и герольды и послы, прежде всего к пританам; точно так же и лица, приносящие письма, передают их им.

Председателем пританов бывает одно лицо, избранное по жребию. Оно состоит председателем в течение ночи и дня, и нельзя ни пробыть в этой должности дольше, ни дважды занимать ее одному и тому же человеку. Председатель хранит ключи от храмов, в которых находятся казна и документы государства и государственная печать. Он обязан все время оставаться в фоле, равно как и третья часть пританов, которой он прикажет. И когда пританы соберут Совет или народ, он избирает жребием девять проэдров, по одному из каждой филы, за исключением той, которая несет обязанности пританов, и из их среды в свою очередь одного председателя и передает им повестку. Последние, получив ее, следят за порядком и объявляют вопросы, подлежащие обсуждению, ведут подсчет голосов и распоряжаются вообще всеми делами; они имеют право и распустить собрание. Быть председателем нельзя более одного раза в год, а проэдром можно быть однажды в каждую пританию. Кроме того, пританы производят в Народном собрании выборы стратегов, гиппархов и прочих властей, имеющих отношение к войне, сообразно с тем, как решит народ. Эти выборы производят пританы, исполняющие обязанности после шестой притании, – те, в чье дежурство будет благоприятное знамение. Но и об этом должно состояться предварительное постановление Совета. Перевод С.И. Радцига.

Совет пятисот.

Аристотель «Афинская полития», 43, 45–46.

Совет состоит из пятисот членов, избираемых по жребию, по 50 от каждой филы. Обязанности пританов исполняет каждая из фил по очереди, как выпадет жребий, первые четыре – по 36 дней каждая, а следующие шесть – по 35 дней каждая (как известно, афиняне считают год по луне). Те из состава Совета, которые несут обязанности пританов, имеют общий стол в фоле, получая на это деньги от государства. Затем они собирают и Совет и народ – Совет ежедневно, кроме nepřисутственных дней, а народ – четыре раза в каждую пританию. При этом они составляют программу, сколько дел и

что именно предстоит обсуждать Совету в каждый день и где должно происходить заседание. Кроме того, они назначают и Народные собрания.

В прежнее время Совет имел право подвергать денежному взысканию, заключать в тюрьму и казнить... И вот он препроводил к государственному палачу Лисимаха, и, когда этот последний сидел уже в ожидании казни, его освободил Эвмелид из Алолеки, заявив, что ни одного гражданина нельзя казнить без приговора суда. Когда состоялось разбирательство дела в суде. Лисимах был оправдан – он получил прозвание «из-под дубины», а народ отнял у Совета право предавать смертной казни, заключать в оковы и налагать денежные взыскания. Он установил закон, что если Совет признает кого-нибудь виновным или наложит взыскание, то эти обвинительные приговоры и взыскания фесмофеты должны представлять на рассмотрение суда, в то, что постановят судьи, должно иметь законную силу.

Далее, Совет судит большинство должностных лиц, и особенно тех, которые распоряжаются денежными суммами. Но его приговор не имеет окончательной силы и может быть обжалован в суде. Также и частным лицам предоставляется право подавать заявления относительно любого из должностных лиц, обвиняя его в том, что он поступает противозаконно. Но и этим должностным лицам, в случае если Совет признает их виновными, возможна апелляция в суд.

Помимо всего этого Совет производит докимасию кандидатов в члены Совета на следующий год и девяти архонтов. Притом прежде он имел право окончательного отвода кандидатов, теперь же им предоставляется право апеллировать в суд.

Вот те случаи, в которых решение Совета не имеет окончательной силы. Он составляет предварительные заключения для внесения в Народное собрание, и народ ни по какому вопросу не может вынести постановления, если об этом не состоялось предварительного заключения Совета или если этого не поставили на повестку пританы. В силу этого всякий, кто проведет какой-нибудь законопроект без соблюдения этих условий, подлежит обвинению в противозаконии.

Далее, Совет следит и за построенными триерами, за оснасткой их и за корабельными парками, строит новые триеры или тетреры, в зависимости от того, какой из этих двух видов решит построить народ, дает им оснастку и строит парки. А строителей для кораблей выбирает народ поднятием рук. Если Совет не передаст этого в готовом виде новому составу Совета, он не может получить полагающуюся награду, так как ее получают при следующем

составе Совета. Для постройки триеры он избирает из своей среды десять человек в качестве строителей триер.

Наконец, Совет наблюдает и за всеми общественными зданиями и, если найдет тут проступок с чьей-нибудь стороны, о виновном докладывает народу и, дав заключение о его виновности, передает дело в суд.

Далее, Совет распоряжается большинством дел совместно с остальными властями. Перевод С.И. Радцига.

Ареопаг.

Аристотель «Афинская полития», 57.

Процессы об убийстве и нанесении ран, если кто предумышленно убьет или поранит другого, разбираются в Ареопаге; также и дела об отравлении, если кто причинит смерть, давши яду, и дела о поджоге. Это составляет исключительно круг дел, по которым судит совет Ареопага. Дела же о непредумышленных убийствах и об умышлении убийства, а также если кто убьет раба, метека или иностранца, решают судьи, заседающие при Палладии. В тех же случаях, когда человек сам сознается в убийстве, но утверждает, что имел на это право по законам, например потому, что захватил прелюбодея или что убил на войне по ошибке или во время состязания в борьбе, того судят при Дельфиний; если же кто-нибудь, находясь в изгнании за деяние, по которому возможно примирение, обвиняется в том, что убил или ранил еще кого-нибудь, того судят при святилище Фреата, а защищается он, подъехав к берегу на лодке. По всем этим делам, за исключением случаев, подлежащих ведению Ареопага, судят эфеты, избранные по жребию; руководит такими делами басилевс. Судьи заседают в священном месте под открытым небом, и басилевс во время суда снимает с себя венок. Человек, на ком тяготеет такое обвинение, все это время не допускается к священным местам, и даже на площадь не полагается ему заходить; но в этот момент он вступает в священно место и там говорит в свое оправдание. В тех случаях, когда истец не знает преступника, он начинает дело вообще против причинившего смерть. Тогда судебное разбирательство производит басилевс вместе с филобасилевсами – будут ли тут виновными неодушевленные предметы или живые существа. Перевод С.И. Радцига.

Гелиея.

Аристотель «Афинская полития», 63–69.

В состав судебных отделений выборы производят по жребию девять архонтов, каждый в одной филе, а секретарь фесмофетов в десятой филе. В судебные помещения ведут десять входов, один для каждой филы. В них есть двадцать баллотировочных помещений, по два для каждой филы, и сто ящичков, по десяти на каждую филу, и еще другие ящички, в которые кладут таблички с именами избранных жребием судей, и две урны. Кроме того, у каждого входа кладутся трости в количестве, соответствующем числу судей. В урну кладутся желуди в одинаковом количестве с тростями. На желудях обозначены буквы, начиная с одиннадцатой, с «Λ» – сообразно с тем, сколько судебных комиссий предполагается составить.

Судьями могут быть люди, имеющие свыше тридцати лет от роду, при условии, если они не состоят государственными должниками или не лишены гражданской чести. Если же в состав суда попадет кто-нибудь из таких людей, которые не имеют на это права, о нем вносят заявление и его привлекают к суду. В случае доказанности обвинения судьи присуждают его еще к новому наказанию или к уплате штрафа, смотря по тому, чего, по их мнению, он заслуживает. Если он будет присужден к денежному штрафу, то должен содержаться в заключение, пока не выплатит прежнего долга, который послужил основанием поданного на него заявления, а также и той суммы, которую сверх того определит ему суд.

Каждый судья имеет на руках табличку самшитового дерева с написанными на ней его именем, отчеством и демом, а также с обозначением одной из букв до «Κ», так как судьи распределяются в каждой филе на десять групп, приблизительно поровну под каждой буквой. Фесмофет бросает жребий, чтобы распределить буквы, которыми следует обозначить судебные места; после этого служитель разносит и выставляет у каждого места выпавшую ему по жребию букву.

Упомянутые десять ящичков поставлены перед входом у каждой филы. На них написаны буквы до «Κ». Судьи бросают свои таблички в ящичек, на котором обозначена та же буква, что и на табличке у него; потом служитель перетряхивает их, и фесмофет вынимает из каждого ящичка одну табличку. Лицо, обозначенное в ней, называется раскладчиком; он прибывает таблички, доставаемые из ящичка, к полочке, на которой стоит та же буква, что и на ящичке. Это лицо избирается по жребию, чтобы не могло быть с его стороны злоупотреблений, если бы раскладкой занимался всегда один и тот же человек. Этих полочек в каждом из баллотировочных помещений имеется пять. Архонт бросает кубики в ящички и затем по жребию избирает филу в каждом баллотировочном помещении. Кубики эти бронзовые, частью

черные, частью белые. Смотря по тому, сколько нужно избрать судей, столько и кладут белых кубиков – по одному на пять табличек, и таким же точно образом черные. По мере того как архонт вынимает кубики, глашатай выкликает избранных. В их число входит и раскладчик. Всякий, кто вызван, откликается и вынимает желудь из урны; затем подает его и, держа его буквой кверху, показывает прежде всего председательствующему архонту. Архонт, посмотрев желудь, кладет табличку этого лица в ящичек, на котором значится та же буква, что и на желуде, чтобы всякий входил в то помещение, куда назначено ему жребием, а не в то, в которое он сам пожелает, и чтобы никто не мог подобрать в судебном отделении состав по собственному желанию. Возле архонта ставится столько ящичков, сколько нужно будет составить отделений суда, и каждый ящичек имеет ту букву, которая досталась по жребию каждому отделению суда.

После этого судья показывает желудь еще раз служителю и тогда уже проходит внутрь загородки. Служитель дает ему трость той же окраски, как и судебное отделение, которое должно иметь ту же букву, какая обозначена на желуде, чтобы он обязательно вошел в то именно отделение суда, которое было ему указано жребием; если он войдет в другое, его выдает цвет его трости. Дело в том, что в каждом судебном отделении притолока у входа окрашена в особый цвет. Судья, получив трость, идет в отделение суда того цвета, что и его трость, и с той же буквой, какая на желуде. Войдя внутрь, он получает государственную марку от лица, выбранного для этой цели по жребию. Затем эти судьи, войдя, таким образом, в судебное помещение, садятся там, имея в руках желудь и трость. Тем же, которые по жребию не попали в это число, раскладчики возвращают их таблички. Между тем государственные рабы передают от каждой филы в каждое судебное отделение один из тех ящичков, в которых находятся имена граждан филы, зачисленных в данное отделение суда. Они передают их судьям, числом пяти, избираемым по жребию для этой цели в каждом отделении суда и обязанным возвращать по счету эти таблички владельцам; вызывая по ним, они должны выплачивать жалованье.

Когда во всех отделениях суда наберется полный состав, в первом из отделений ставят две баллотировочные урны и кладут бронзовые кубики, окрашенные в цвета судебных отделений, и еще другие кубики, на которых написаны имена должностных лиц. Двое из фесмофетов, избранные по жребию, кладут отдельно кубики того и другого рода, один – цветные – в одну урну, другой – с именами должностных лиц – в другую. Кто из должностных лиц будет первым избран по жребию, того и объявляют через

глашатая председателем в первом же, какое будет избрано по жребию, отделении суда; кто – вторым, того – председателем во втором, и так же делается и для остальных. Этим предусматривается, чтобы никто не знал наперед, в каком отделении он будет, но чтобы каждый председательствовал в том, которое будет определено ему по жребию.

Когда судьи явятся и будут распределены по всем судебным отделениям, в каждом из них должностное лицо, исполняющее обязанности председателя, вынимает из каждого ящичка одну табличку, чтобы составилось десять – по одному лицу из каждой филы, – и кладет эти таблички в другой, пустой ящичек. Затем из этих лиц распределяет пятерых, на которых прежде всего падет жребий, – одного к воде, а остальных четверых к баллотировочным камешкам, чтобы никто не мог вступить в сделку ни с заведующим водой, ни с заведующим баллотировочными камешками и чтобы в этом отношении не было никакого злоупотребления.

Пятеро не попавших по жребию в это число получают от председателей предписание относительно того, по какому расчету и в каком месте в самом суде должна будет получать жалованье каждая из фил, когда окончит суд. Это делается для того, чтобы судьи получали деньги в разное время и небольшими группами во избежание взаимных неудовольствий, случающихся при скоплении большой толпы в одном месте.

По окончании этого председательствующие объявляют об открытии судопроизводства – частного, когда разбирают частные дела (обыкновенно берут счетом четыре дела из всех исков, полагающихся по закону; при этом стороны приносят присягу говорить по существу дела); когда же предстоит разбирать дела государственного характера, объявляют о государственных процессах и разбирают из них всего один.

Там стоят клепсидры, снабженные трубками и сточными отверстиями. В эти клепсидры наливают воду, по которой должно размерять длительность произносимых на суде речей. Клепсидра дается вместимостью в десять хоев для процессов на сумму свыше пяти тысяч драхм и в три хоя для второй речи; в семь хоев и в два хоя для процессов на сумму не свыше пяти тысяч драхм; в пять хоев и в два хоя – для процессов на сумму не свыше тысячи драхм; в шесть хоев для споров о правоспособности, при которых второй речи уже не полагается вовсе. Лицо, приставленное по жребию к воде, закрывает трубку, когда секретарю предстоит читать закон, или свидетельское показание, или контракт. Когда же для процесса отводится точно распределенный день, тогда заведующий не закрывает ее, но равное количество воды дается и истцу и ответчику. Это распределение

устанавливается применительно к продолжительности дня в месяце посеидеоне. Это – время, когда дни бывают короче... чтобы всегда получали одинаковое количество воды, имеются два сосуда – один для обвинителей, другой для подсудимых. В процессах без предусмотренного законом наказания... вторичном голосовании. День бывает строго распределен при разбирательстве особо важных процессов, которые влекут за собой заключение в тюрьму, смертную казнь, изгнание, лишение гражданской чести или конфискацию имущества. Сюда относятся и такие случаи, когда в законах не обозначено, какому наказанию или штрафу должен подвергнуться виновный.

Большинство судебных отделений состоит из пятисот одного члена, [им предоставляется судить по общественным делам]. Когда требуется поставить особенно серьезное дело на обсуждение тысячного состава, в гелию собирается двойной состав суда. Дела исключительной важности передаются на рассмотрение тысячи пятисот судей, т.е. тройного состава суда.

Баллотировочные «камешки» – медные с трубочкой посередине; половина их – просверленные, другие – цельные. Когда прения сторон закончены, те лица, которым выпало по жребию состоять при баллотировочных камешках, вручают каждому из судей по два камешка – просверленный и цельный, и обе спорящие стороны должны видеть это, чтобы никто не мог получить ни оба цельных, ни оба просверленных. Другое лицо, избранное по жребию, отбирает трости, вместо которых каждый подающий голос получает бронзовую марку с проставленной на ней цифрой «3» (возвращая ее, он получает три обола), для того чтобы все подавали голоса, так как никто не может получить марку, если он не будет участвовать в голосовании.

В суде стоят две амфоры – одна бронзовая, другая деревянная. Они поставлены порознь одна от другой, чтобы нельзя было подкинуть незаметно лишних камешков. В эти амфоры опускают свои камешки судьи. Бронзовая имеет решающее значение, деревянная не берется в расчет. Бронзовая покрыта крышкой с просверленным отверстием, через которое может пройти только один баллотировочный камешек, чтобы одно лицо не могло опустить двух.

Перед тем как судьи должны будут приступить к голосованию, глашатай объявляет сначала, не предполагают ли противники оспаривать свидетельских показаний. Дело в том, что обжалование не допускается, когда судьи начнут подавать голоса. Затем он снова объявляет: «просверленный

камешек – за первого говорившего, цельный – за говорившего последним». После этого судья берет камешек с подставки светильника и, стараясь просунуть трубку камешка так, чтобы при этом не показывать тяжущимся ни просверленного, ни цельного, опускает камешек, выражающий его приговор, в бронзовую амфору, камешек, не имеющий такого значения, – в деревянную.

Когда все подадут голоса, служители берут амфору с решающим значением и высыпают на счетную доску, снабженную дырками, все какие есть камешки, чтобы они лежали на виду и их легко было подсчитывать и чтобы просверленные и цельные были видны тяжущимся. Лица, приставленные по жребию к баллотировочным камешкам, подсчитывают их на счетной доске, отдельно цельные, отдельно просверленные. Затем глашатай объявляет число голосов, причем просверленные идут за истца, цельные – за ответчика. За кого окажется больше, тот выигрывает дело, а если голосов окажется поровну, выигрывает подсудимый.

После этого еще производят оценку, если требуется ее сделать, причем подают голоса таким же образом: возвращают марку и получают обратно трость. На эту оценку отводится каждой стороне время, измеряемое полхоом воды.

Когда судьями выполнены все возлагаемые на них по законам судейские обязанности, они получают жалованье по очереди в том месте, где каждому назначено жребием. Перевод С.И. Радцига.

Финансовые коллегии.

Аристотель «Афинская полития», 47.

Прежде всего, есть десять казначеев Афины. Избираются они жребием по одному из каждой филы – из класса пентакосиомедимнов, согласно закону Солона (этот закон все еще сохраняет силу), но в действительности исправлять должность может всякий, кому выпадет жребий, хотя бы он был очень беден. Они принимают статуя Афины и изображения Ник, все вообще убранство и казну в присутствии Совета.

Далее, есть десять полетов. Избираются они жребием по одному из каждой филы. Они заключают все арендные контракты, устраивают торги на разработку рудников и на сбор податей совместно с казначеем воинской казны и лицами, избранными для заведования зрелищным фондом, в заседании Совета, а потом утверждают за теми, кому Совет определит поднятием рук, отданные с торгов рудники как приносящие доход – их сдают на три года, так и условно предоставленные – их сдают в аренду на десять

лет. Кроме того, они продают с торгов в заседании Совета также имущество преступников, осужденных судом Ареопага, и прочих, а утверждают это девять архонтов. Равным образом, они передают Совету сведения и о податях, отданных на откуп на один год, причем записывают на выбеленных табличках имя откупщика и цену, за которую он взял откуп. Записывают они отдельно в десяти списках, кому надо вносить каждую пританию, отдельно тех, которые должны платить трижды в год, причем для каждого взноса составляют особый список, отдельно тех, которым приходится вносить в девятую пританию. Кроме того, они публикуют списки земельных участков и домов, конфискованных и отданных в аренду через суд. Дело в том, что и на это устраивают торги они же. За дома надо вернуть стоимость в течение пяти лет, а за земельные участки – в течение десяти лет. Вносят эти деньги в девятую пританию.

Докладывает Совету также и базилевс о сдаче в аренду священных участков, причем заносит их на выбеленные таблички. Равным образом и они сдаются в аренду на десять лет, а взносы делаются в девятую пританию; потому-то в эту пританию собирается наибольшее количество денег.

Итак, в Совет вносятся списки, распределенные по срокам платежей, а хранит их государственный секретарь. Всякий раз, как наступает срок платежа денег, он достает с полок те списки, по которым в этот день должны быть внесены и вычеркнуты деньги, и передает их аподектам. А остальные лежат отдельно, чтобы не были вычеркнуты преждевременно.

Затем есть десять аподектов, избираемых жребием по филам. Получив списки, они отмечают вносимые деньги в присутствии Совета в булевтерии и возвращают списки обратно государственному секретарю. Таким образом, если кто-нибудь пропустит срок платежа, его имя там записано, и он должен вносить сумму долга в двойном размере или, в противном случае, подвергнуться заключению. Взыскивать это, равно как и заключить неисправного в тюрьму. Совет имеет по законам безапелляционное право. Один день аподекты принимают все взносы и распределяют их между должностными лицами, а на следующий день докладывают об этом распределении, записав его на доску; потом они читают по порядку в здании Совета и предлагают в заседании Совета высказаться, если кто знает, что тот или другой человек – должностное или частное лицо – повинен в неправильном распределении, и, если кого-нибудь находят виновным в каком-либо проступке, ставят вопрос о нем на голосование.

Еще избирают члены Совета из своей среды десять логистов, которые обязаны проверять отчетность у должностных лиц в каждую пританию.

Далее, они избирают жребием эвфинов по одному из каждой филы и по два товарища при каждом из эвфинов, которые должны в дни собраний заседать возле эпонида каждой филы. И если у одного из сдавших отчет перед судом кто-нибудь пожелает в течение трех дней после сдачи потребовать нового отчета по частному или государственному делу, он пишет на выбеленной дощечке имя свое, имя обвиняемого и проступок, в котором его обвиняет; обозначает также наказание, которое находит для него нужным, и подает эвфину. Последний, приняв это заявление, рассматривает его и, в случае если признает обвинение основательным, передает частные дела на разбирательство судьям по демам, которые разбирают тяжбы этой филы, а дела государственного значения препровождает со своим заключением фесмофетам. Фесмофеты в свою очередь, если примут такое заявление, вторично вносят эту отчетность на рассмотрение в суд, и что признают судьи, то имеет окончательную силу. Перевод С.И. Радцига.

Выборные должностные лица.

Аристотель «Афинская полития», 50–54.

Кроме того, по жребию избираются в качестве заведующих ремонтом храмов десять человек, которые, получая тридцать мин от аподектов, ремонтируют наиболее нуждающиеся в этом храмы. Далее, избираются десять астиномов. Из них пять несут обязанности в Пирее, пять – в городе. Они следят за флейтистками, арфистками и кифаристками, чтобы нанимались не дороже двух драхм, и, если одной и той же станут добиваться несколько человек сразу, они кидают между ними жребий и отдают ее внаймы тому, кому выпадет жребий. Заботятся также и о том, чтобы никто из уборщиков нечистот не сваливал их ближе десяти стадиев от городской стены. Далее, они не позволяют застраивать улицы, перекидывать над улицами балконы, делать висячие желоба, имеющие сток на улицу, и окна, открывающиеся на улицу. Они же хоронят людей, умерших на улице, и имеют для этой цели в своем распоряжении казенных служителей.

Избираются по жребию также десять рыночных надзирателей – пять для Пирея, пять для города. На них возлагается законами обязанность наблюдать за всеми товарами, чтобы их продавали без примеси и без подделки.

Еще избираются по жребию десять надзирателей за мерами – пять для города и пять для Пирея. Они наблюдают за всеми мерами и весами, чтобы торговцы употребляли правильные.

Далее, хлебных надзирателей, избирающихся по жребию, раньше было десять – пять для Пирея и пять для города, – теперь же их двадцать для города и пятнадцать для Пирея. Они наблюдают прежде всего за тем, чтобы на рынке зерновой хлеб продавался добросовестно; далее, чтобы мельники продавали ячменную муку в соответствии со стоимостью ячменя, а булочники – пшеничный хлеб в соответствии с ценой пшеницы, и притом чтобы булки имели такой вес, какой они им укажут. Закон велит надзирателям устанавливать это.

Далее, избирают по жребию десять портовых попечителей. Им вменяется в обязанность наблюдать за торговыми пристанями, и из приходящего в хлебную пристань хлеба они должны заставлять торговцев две трети доставлять в город.

Еще назначают по жребию коллегия одиннадцати. Эти лица должны иметь под своим ведением содержащихся в тюрьме узников и подвергать смертной казни взятых под арест воров, охотников за рабами и грабителей в случае их собственного сознания, а в случае заперательства приводить на суд и, если будут оправданы, отпускать, в случае же осуждения – предавать смерти. Они должны еще представлять в суд описи конфискуемых земельных владений и домов и те, которые будут признаны казенной собственностью, передавать полетам. Наконец, должны представлять на разбирательство донесения о проступках (этим донесениям дают ход одиннадцать); но некоторые из таких донесений вносят и фесмофеты.

Затем избирают по жребию и пятерых докладчиков, которые дают ход месячным тяжбам, каждый для двух фил. Месячными процессами являются, во-первых, дела о приданом, когда кто-нибудь, обязанный вернуть его, не отдает; во-вторых, когда человек, заняв деньги под процент в одну драхму, не платит долга; в-третьих, когда кто-нибудь, желая открыть мастерскую на площади, займет у другого средства на обзаведение. Далее, дела об оскорблении, об обществах и товариществах, о рабах и вьючных животных, о триерархиях и денежных операциях. Вот какие дела разбирают эти должностные лица, давая им ход в месячный срок. Аподекты же разбирают дела, возбуждаемые откупщиками и против откупщиков, причем в делах на сумму не свыше десяти драхм их решение имеет окончательную силу, а остальные они вносят в суд для рассмотрения в месячный срок.

Избирают по жребию еще и комиссию сорока – по четыре из каждой филы. В этой комиссии возбуждают все остальные иски. Она прежде состояла из тридцати лиц, которые судили, обходя по демам, а после

олигархии Тридцати²⁰ их число доведено было до сорока. Дела на сумму не свыше десяти драхм они имеют право решать окончательно, а свыше этой суммы передают диэтетам. Последние принимают дело и, если не в состоянии будут примирить стороны, выносят свое решение. Если обе стороны останутся довольны приговором и согласятся с ним, тяжба прекращается. Если же один из тяжущихся подаст апелляцию в суд, тогда они кладут показания свидетелей, запросы и тексты законов в ящики – отдельно со стороны истца и отдельно со стороны ответчика, запечатывают их и, приложив решение диэтета, написанное на особом листе, передают четверем судьям, разбирающим дела филы ответчика. Последние, приняв этот материал, направляют его в суд: дела на сумму не свыше тысячи драхм – в комиссию двухсот одного, дела свыше тысячи драхм – в комиссию четырехсот одного. Там уже нельзя пользоваться ни законами, ни запросами, ни свидетельскими показаниями, помимо тех, которые были представлены у диэтета и положены в ящики.

Диэтетами могут быть люди, которым идет шестидесятый год. Это определяется по архонтам и эпонимам. Дело вот в чем: есть десять эпонимов фил и 42 эпонима возрастов. Прежде, когда производилась запись в эфебы, их имена заносили на выбеленные таблички, причем обозначался архонт, при котором они были записаны, и эпоним диэтетов предыдущего года, а теперь эфебов записывают на бронзовую плиту, и эта плита ставится перед зданием Совета возле эпонимов. Сорок берут последнего из эпонимов, распределяют между людьми, записанными под его именем, обязанности судей и определяют по жребию, какие каждый из них должен исполнять. И каждый должен выполнить до конца судейские обязанности, которые ему достанутся. Закон повелевает, чтобы тот, кто не будет диэтетом в соответствующем возрасте, был лишен гражданской чести. Исключение допускается только для тех, кто в этот год исправлял какую-нибудь должность или находился в отъезде. Только такие лица освобождаются от этой повинности.

Можно вносить и чрезвычайные заявления в коллегия диэтетов в случае несправедливости со стороны одного из них. При этом законы повелевают, чтобы тот диэтет, кого они признают виновным, подвергался лишению гражданской чести. Но и такие люди имеют право апелляции. Эпонимами пользуются и для военных походов и, когда собираются послать известный возраст, вывешивают объявление, с какого архонта и эпонима до какого должны идти в поход.

²⁰ Олигархия Тридцати – политический режим, установленный после окончания Пелопонесской войны в Афинах при посредничестве Спарты.

Еще избирают по жребию следующих должностных лиц: пять строителей дорог, которым вменяется в обязанность исправлять пути; для этого они имеют в своем распоряжении казенных рабочих. Далее, десять логистов и при них десять синегоров. Перед ними должны сдать отчет все, кто исправлял какую-либо должность. Это – единственный орган, который контролирует сдающих отчеты и вносит дела об отчетности в суд. И если логисты уличат кого-нибудь в хищении, то судьи признают его виновным в воровстве и сумма обнаруженного хищения уплачивается в десятикратном размере. Если логисты установят, что кто-нибудь принял подарки, и судьи признают его виновным, то определяют его проступок как взяточничество; уплачивается и за это в десятикратном размере. Если логисты признают кого-нибудь виновным в неправильных действиях, судьи определяют его преступление как злоупотребление, и причиненный ущерб возмещается в настоящей своей стоимости, если виновный выплатит эту сумму до девятой притании; в противном случае она удваивается. Однако десятикратный штраф не удваивается.

Еще избирают по жребию секретаря – так называемого по притании. Он заведует документами и хранит издаваемые постановления, все вообще документы скрепляет своей подписью и находится при Совете во время заседания. Прежде на эту должность выборы производились поднятием рук, и тогда избирали наиболее известных и пользующихся доверием людей. Как известно, на плитах при публикации договоров о союзах, даровании звания проксена и даровании прав гражданства обозначается его имя. А теперь на эту должность стали избирать по жребию. Еще одного секретаря избирают по жребию, чтобы ведать законами. Он состоит при Совете во время заседаний и тоже скрепляет своей подписью все законы. Кроме того, и народ избирает поднятием рук секретаря, который должен читать документы народу и Совету. Этот секретарь не имеет других полномочий, кроме обязанности читать.

По жребию избирает народ еще десять гиеропеев, так называемых «для искупительных жертвоприношений». Они приносят жертвы как самостоятельно, по назначению оракула, так и совместно с гадателями, когда нужно бывает получить благоприятное знамение. Кроме того, народ избирает по жребию еще других десять, так называемых «годовых». Они совершают некоторые жертвоприношения и заведуют всеми пятилетними празднествами, кроме Панафиней. А к числу пятилетних празднеств относятся: во-первых, паломничество на Делос (есть также и семилетнее паломничество туда); во-вторых, Бравронии; в-третьих, Гераклии; в-

четвертых, Элевсинии; в-пятых, Панафиней. Из всех этих празднеств ни одно не совпадает с другим. Теперь прибавились со времени архонта Кефисофонта еще Гефестии.

Наконец, избирают по жребию и архонта на Саламин и демарха в Пирей, которые устраивают в том и другом месте) Дионисии и назначают хорегов. На Саламине имя этого архонта обозначается и на официальных документах.

Итак, означенные должности замещаются по жребию. Выше перечислены также и полномочия, которыми они обладают. Перевод С.И. Радцига.

Аристотель «Афинская полиция», 55–57.

Что же касается так называемых девяти архонтов, то выше было уже сказано, каким образом с самого начала производилось их назначение. В настоящее время избирают по жребию шестерых фесмофетов и секретаря к ним, кроме того, архонта, басилевса и полемарха – одного из каждой филы по очереди. Они подвергаются докимасии прежде всего в Совете пятисот – все, кроме секретаря, а этот последний – только в суде, как и прочие должностные лица (все, избранные и жребием и поднятием рук, вступают в должность лишь после докимасии), девять же архонтов – и в Совете, и вторично в суде. При этом в прежнее время тот, кого отвергал на докимасии Совет, уже не мог вступать в должность, теперь же допускается апелляция в суд, и этому последнему принадлежит решающий голос в докимасии.

Когда производят докимасию, прежде всего, предлагают вопрос: «Кто у тебя отец и из какого он дема, кто отец отца, кто мать, кто отец матери и из какого он дема?» Затем спрашивают о том, есть ли у него Аполлон Отчий и Зевс Отрадный и где находятся эти святыни; далее, есть ли усыпальницы и где они находятся; наконец, исполняет ли он свой долг по отношению к родителям, платит ли подати и отбывал ли военные походы. Допросив об этом, председатель говорит: «Пригласи свидетелей в подтверждение этого». Когда он представит свидетелей, председатель задает вопрос: «Угодно ли кому-нибудь выступить с обвинением против него?» И если выступит кто-нибудь обвинителем, он предоставляет слово и для обвинения и для защиты и после того ставит вопрос на голосование – в Совете поднятием рук, а в суде – подачей камешков. Если же никто не пожелает выступить с обвинением, он тотчас же производит голосование. В прежнее время кто-нибудь один опускал в урну камешек, а теперь полагается всем подавать голоса о кандидатах, и, таким образом, если какой-нибудь кандидат, не имея твердых

нравственных устоев, сумеет заставить обвинителей молчать, у судей будет возможность отвергнуть его на докимасии.

Подвергшись докимасии таким образом, избранные идут к камню, на котором положены внутренности закланных жертв (это тот самый камень, с которого приносят присягу и диэтеты, когда объявляют свои решения, и свидетели, когда утверждают, что не знают ничего по делу). Взойдя на него, избранные клянутся исполнять обязанности добросовестно и согласно с законами, не принимать подарков за исполнение обязанностей, а если возьмут взятку, посвятить золотую статую. Принеся присягу, они идут оттуда на Акрополь и там снова приносят такую же присягу и только после этого приступают к исполнению обязанностей.

Архонт, басилевс и полемарх берут себе каждый двух товарищей по собственному выбору, и эти последние только тогда могут приступить к исполнению обязанностей товарищей, когда пройдут докимасию в суде, а по окончании своей службы они сдают отчет.

Архонт сейчас же по вступлении в должность первым делом объявляет через глашатая, что всем предоставляется владеть имуществом, какое каждый имел до вступления его в должность, и сохранять его до конца его управления. Затем он назначает хорегами для представления трагедий троих наиболее богатых из всех афинян. Прежде же он назначал и на представление комедий пятерых, но теперь их избирают филы. Далее, он принимает хорегов, избранных филами на Дионисии для хоров взрослых и мальчиков и для комедий и на Фаргелии для взрослых и мальчиков (на Дионисии они избираются по одному на каждую филу, на Фаргелии же – по одному для двух фил; каждая из двух фил представляет их по очереди); он устраивает между ними обмен имуществом и дает ход заявлениям об отказе, который мотивируется или тем, что данное лицо ранее исполняло уже эту литургию, или что оно не подлежит этой литургии, так как только что исполняло другую и еще не истекло время свободы его от повинностей, или что не достигло надлежащего возраста: например, лицо, исполняющее обязанности хорега при хоре мальчиков, должно иметь свыше 40 лет от роду. Архонт же назначает и на Делос хорегов и архифеора для тридцативесельного корабля, везущего юношей. Под его ведением находятся процессии: во-первых, та, которая устраивается в честь Асклепия, когда мисты «домовничают», и, во-вторых, на великих Дионисиях, когда ему помогают попечители, которых прежде избирал народ поднятием рук в количестве десяти (они должны были покрывать из собственных средств издержки на эту процессию, а теперь избирает жребием по одному из каждой филы, причем дает на оборудование

сто мин. Архонт заведует и процессиями в Фаргелии и в честь Зевса-Спасителя. Он же устраивает и состязания на Дионисиях и Фаргелиях. Вот празднества, о которых он имеет попечение.

Кроме того, ему подаются жалобы по государственным и частным делам. Он рассматривает их и направляет в суд. Сюда относятся дела о дурном обхождении с родителями (эти процессы не сопряжены ни с каким взысканием для того, кто хочет выступать обвинителем), о дурном обращении с сиротами (эти направляются против опекунов), о дурном обращении с наследницей (эти направляются против опекунов и мужей), о нанесении ущерба сиротскому имуществу (эти тоже направляются против опекунов), об умопомешательстве, когда кто-нибудь обвиняет другого в том, что он, выживши из ума, расточает свое состояние; дела по избранию ликвидационной комиссии, когда кто-нибудь не желает производить раздел общего имущества; дела об учреждении опеки, по поводу разрешения споров об опекунов, по поводу предъявления документов, касающихся записи себя опекуном, тяжбы о наследствах и наследницах. Архонт имеет попечение также и о сиротах, о наследницах и о женщинах, которые заявляют, что по смерти мужа остались беременными. При этом он имеет право на виновных налагать дисциплинарные взыскания или привлекать к суду. Далее, он сдает в аренду имущество сирот и наследниц до того срока, пока женщине не исполнится 14 лет, и берет от арендаторов обеспечение. Наконец, он же взыскивает с опекунов содержание, если они не выдают его детям.

Вот каковы обязанности архонта. Перевод С.И. Радцига.

Военные должности.

Аристотель «Афинская полития», 58, 61.

Полемарх совершает жертвоприношение Артемиде-Охотнице и Эниалию; устраивает надгробные состязания в честь павших на войне и совершает поминки в честь Гармодия и Аристогитона²¹. У него же возбуждаются частные судебные процессы, касающиеся метеков, равнообязанных и проксенов. При этом он должен, приняв эти дела, распределить их на десять частей и передать каждой филе указанную жребием часть, а судьи, разбирающие дела данной филы, должны передать их диэтетам. Он самолично ведет в суде тяжбы о нарушении обязанностей по отношению к бывшему хозяину и о неимении простата, о наследствах и

²¹ Гармодий и Аристогитон – афинские юноши, которые составили заговор и благодаря этому изгнали из Афин тиранов Гиппарха и Гиппия в 514 г. до н.э.

наследницах у метеков, и вообще полемарх ведает всеми теми делами у метеков, которые у граждан разбирает архонт.

Поднятием рук избирают еще десятерых таксиархов – по одному из каждой филы. Каждый из них командует гражданами своей филы и назначает лохагов.

Поднятием рук избирают и двух гиппархов из всего состава граждан. Они командуют всадниками, причем каждый берет себе по пяти фил. Они имеют ту же власть, как стратеги над гоплитами. Они также подвергаются проверочному голосованию.

Далее, поднятием рук избирают десятерых филархов – по одному от филы; они должны командовать всадниками, как таксиархи гоплитами. Перевод С.И. Радцига.

ОСТРАКИЗМ.

Аристотель «Политика», V, 2, 4–5.

... Превосходство ведет также к внутренним распрям, когда кто-либо один или несколько будет своим могуществом в большей степени, нежели это совместимо с характером государства и властью правительства. При таких обстоятельствах возникает обыкновенно монархическое или династическое правление. Поэтому в некоторых государствах, как, например, Аргосе или Афинах, имеет обыкновение прибегать к остракизму, хотя было бы лучше уже с самого начала следить за тем, чтобы в государствах не появлялись люди, столь выдающиеся над прочими, нежели, допустить это, потом прибегать к лечению. Перевод С.А. Жебелева.

Геродот «История», VIII, 79.

Во время этого спора с Эгины прибыл Аристид²², сын Лисимаха, афинянин, которого народ изгнал остракизмом. Этого Аристида я считаю, судя по тому, что узнал о его характере, самым благородным и справедливым человеком в Афинах. Он предстал перед советом и велел вызвать Фемистокла (Фемистокл вовсе не был его другом, а напротив, злейшим врагом). Теперь перед лицом страшной опасности Аристид предал забвению прошлое и вызвал Фемистокла для переговоров. Перевод Г.А. Стратановского.

Фукидид «История», VIII, 73, 3.

Был в Афинах некто Гипербол, человек недостойный, которого афиняне изгнали остракизмом не из страха перед его могуществом или

²² Аристид – афинский полководец и политический противник Фемистокла.

влиянием, но из-за порочности, так как его поведение позорило город. Этого-то человека самосцы убили с помощью одного из стратегов, Хармина, и нескольких других афинян на Самосе, чтобы дать афинянам залог верности. Перевод Г.А. Стратановского.

Плутарх «Сравнительные жизнеописания. Фемистокл», 22–23.

Фемистокла²³ подвергли остракизму, чтобы уничтожить его авторитет и выдающееся положение; так афиняне обычно поступали со всеми, могущество которых они считали тягостным для себя и не совместимым с демократическим равенством. Остракизм был не наказанием, а средством утишить и уменьшить зависимость, которая радуется унижению выдающихся людей и, так сказать, дыша враждой к ним, подвергает их этому бесчестию.

Изгнанный из отечества Фемистокл жил в Аргосе. Перевод С.И. Соболевского.

Диодор «Историческая библиотека», XIX, 1, 3.

... Ведь тем, кто многим обладает, свойственно не останавливаться на достигнутом, и желания их безграничны. По этим-то причинам афиняне изгоняли первенствующих граждан, законодательно установив против них так называемый остракизм. Они делали это не в качестве наказания за ранее совершенные преступления, а для того, чтобы у тех, кто способен нарушить законы, не появилась возможность вредить отечеству. Перевод И.Е. Сурикова.

Демосфен «Речь против Аристократа», XXIII, 204–205.

... Но обратите внимание, как наказывались нашими предками лица, совершившие преступления и, сравните их действия с вашими. Фемистокла, обнаружив, что тот стал превозноситься над народом, они приговорили к изгнанию и обвинили в персофильстве. Перевод В.Г. Боруховича с поправками И.Е. Сурикова.

Цицерон «О дружбе», 42.

Был ли в Греции кто-нибудь более славен, более могуществен, чем Фемистокл? После того, как он, будучи стратегом во время войны с персами²⁴, избавил Грецию от порабощения, а затем вследствие зависти был изгнан, он не стерпел нанесенного ему отечеством оскорбления, которое

²³ Фемистокл – афинский политик и полководец.

²⁴ Имеются в виду Греко-персидские войны (500–449 гг. до н.э.).

должен был стерпеть: он поступил так же, как в нашей стране двадцатью годами ранее поступил Кориолан. Перевод В.О. Горенштейна.

Корнелий Непот «О знаменитых иноземных полководцах. Кимон», 3.

Возвысившись после этих подвигов более всех сограждан, он²⁵ навлек на себя ту же ревность, что и отец его, и прочие знатные афиняне. «Суд черепков», который греки называют остракизмом, приговорил его к десятилетнему изгнанию. От этого договора афиняне пострадали скорее, чем сам Кимон. В то же время он мужественно подчинился расправе неблагодарных соотечественников, лакедемоняне объявили афинянам войну, и те тотчас пожелели об испытанной доблести Кимона. Так после пяти лет изгнания он был снова призван на родину. Перевод Н.Н. Трухиной.

АФИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ.

Демокрит «Фрагменты о воспитании», 430, 435–436, 551–554, 577, 615–622, 624.

Ни искусство, ни мудрость не могут быть достигнуты, если им не учиться!

Многие многознайки не имеют ума.

Должно стараться не столько о многознании, сколько о всестороннем образовании ума.

Лучшим с точки зрения добродетели будет тот, кто побуждается к ней внутренним влечением и словесным убеждением, чем тот, кто законом и силой. Ибо тот, кого удерживает от несправедливого [поступка] закон, способен тайно грешить, а тому, кто приводится к исполнению долга силой убеждения, не свойственно ни тайно, ни явно совершать что-либо преступное. Поэтому-то всякий, кто поступает правильно с разумением и сознанием, тот вместе с тем бывает мужественным и прямолинейным.

Учение вырабатывает прекрасные вещи только на основе труда, дурные же вещи сами собой производятся без труда. Ибо часто человек, у которого от природы весьма плохое состояние души, это заставляет помимо его воли быть дурным.

Могут быть юноши умные и старики глупые. Ибо научает мыслить не время, но раннее воспитание и природа.

Постоянное общение с дурными развивает дурные задатки.

Благоразумие отца есть самое действительное наставление для детей.

²⁵ Кимон – один из выдающихся греческих полководцев.

Природа и воспитание подобны. А именно воспитание перестраивает человека и, преобразуя, создаёт [его вторую] природу.

Если бы дети не принуждались к труду, то они не научились бы ни грамоте, ни музыке, ни гимнастике, ни тому, что наиболее укрепляет добродетель, – стыду. Ибо по преимуществу из этих занятий обычно рождается стыд.

Воспитание есть украшение в счастье и прибежище в несчастье.

Постоянный труд делается легче благодаря привычке.

Хорошими людьми становятся больше от упражнения, чем от природы.

От чего мы получаем добро, от того же самого мы можем получить и зло, а также средство избежать зла. Так, например, глубокая вода полезна во многих отношениях, но, с другой стороны, она вредна, так как есть опасность утонуть в ней. Вместе с тем найдено средство [избегнуть этой опасности] – обучение плаванию.

У людей зло вырастает из добра, когда не умеют управлять и надлежащим образом пользоваться добром. Неправильно было бы подобные вещи относить к числу зол, [но должно] считать их благами. Добром можно пользоваться, если кто захочет, и для отражения зла.

Воспитание детей – рискованное дело, ибо в случае удачи последняя приобретена ценою большого труда и заботы, а в случае же неудачи горе несравнимо ни с каким другим. Перевод Г.К. Боммеля.

Платон «Законы», II.

Афинянин. Я утверждаю, что первые детские ощущения – это удовольствие и страдание, и благодаря им сперва и появляются в душе добродетель и порок. Что же касается разумения и прочих истинных мнений, то счастлив тот, в ком они появляются хотя бы в старости. Ту же часть добродетели, которая касается удовольствия и страдания, которая надлежащим образом приучает ненавидеть от начала до конца то, что следует ненавидеть, и любить то, что следует любить, – эту часть можно выделить в рассуждении и не без основания, по-моему, назвать ее воспитанием.

Итак, верно направленные удовольствия и страдания составляют воспитание; однако в жизни людской они во многом ослабляются и извращаются. Поэтому боги из сострадания к человеческому роду... установили божественные празднества, даровали Муз, Аполлона, их предводителя, и Диониса как участников этих празднеств, чтобы можно было исправлять недостатки воспитания на празднествах с помощью богов. [...] Те же самые боги... дали нам чувство гармонии и ритма, сопряженное с удовольствием. При помощи этого чувства они движут нами и

предводительствуют нашими хороводами, когда мы объединяемся в песнях и плясках. [...]

Не согласимся ли мы... что первоначальное воспитание совершается через Аполлона и Муз?

Ввиду того что все относящееся к искусству – это воспроизведение поведения людей, их разнообразных поступков и обычаев при всяких обстоятельствах, так что путем подражания воспроизводятся все черты этого поведения, то естественно, что им радуются, их хвалят и признают прекрасными, конечно, те люди, с природой или привычками которых... согласуются как хороводные слова и напевы, так и сами хороводы.

Не приносит ли это некоторого вреда тому, кто радуется безобразным телодвижениям и песням? Напротив, не получают ли некоторой пользы те, кто находит удовольствие в противоположном? [...]

Только ли вероятно или же необходимо должно случиться с таким человеком то же самое, что бывает с теми, кто постоянно общается с испорченными и злыми людьми? Он не отталкивает их, а, наоборот, радуется им, они ему приятны; если же он их порицает, то только в шутку, точно его собственная никчемность лишь сон. В этом случае радующийся неизбежно уподобляется тем, кому он радуется, хотя он и стыдится их хвалить.

... В государствах у молодых людей должно войти в привычку занятие прекрасными телодвижениями и прекрасными песнями.

... Мерило мусического искусства – удовольствие. Однако прекраснейшей я признаю ту Музу, что доставляет наслаждение не первым встречным, но людям наилучшим, получившим достаточно хорошее воспитание, в особенности ту Музу, которая доставляет его человеку, выделяющемуся своей добродетелью и воспитанием.

... Воспитание есть привлечение и приведение детей к такому образу мыслей, который признан законом правильным и в действительной правильности которого убедились к тому же на опыте люди самые почтенные и престарелые. И вот, чтобы душа ребенка не приучалась радоваться и скорбеть вопреки закону и людям, ему послушным, и чтобы ребенок следовал в своих радостях и скорбях тому же самому, что и старик, и появились песни. Мы их так называем; на самом же деле это заклинания, зачаровывающие душу; они имеют серьезную цель – достичь гармонии, о которой мы говорили. А так как души молодых людей не могут выносить серьезного, то их и надо было назвать забавой, песнями и исполнять их только в качестве таковых, ведь людям больным и слабым телом

ухаживающие за ними стараются подносить полезную пищу в сладких блюдах или напитках...

Будь я законодатель, я попытался бы принудить поэтов и вообще всех в государстве именно так; чуть ли не самое большое наказание назначил бы я тому, кто стал бы в стране выражать мнение, будто существуют какие-то люди, жизнь которых приятна, хотя они и дурны, и будто полезным и выгодным является одно, а справедливым – другое... Кого следует называть более счастливыми – тех ли, кто ведет самую справедливую жизнь, или тех, кто ведет самую приятную?

Итак, учение, не отделяющее приятное от справедливого, благого и прекрасного, имеет, по крайней мере, то преимущество, что убеждает каждого человека желать благочестивой и справедливой жизни. Ведь никто не дал бы себя убедить добровольно исполнять то, что не влечет за собой больше радости, чем страдания.

То, на что смотрят издаലെка, причиняет, так сказать, головокружение всем, а особенно детям. Законодатель же, по-моему, разогнав эту дымку, должен создать у других ясное мнение.

... Законодатель, хоть сколько-нибудь полезный, дерзнул бы, как и в иных случаях, употребить ложь по отношению к молодым людям ради их же блага. А разве смог бы он найти ложь более полезную, чем эта, для того, чтобы заставить добровольно, а не по принуждению поступать во всем справедливо?

Каждый человек, взрослый или ребенок, свободный или раб, мужчина или женщина, – словом, все целиком государство должно беспрестанно петь для самого себя очаровывающие песни, в которых будет выражено все то, что мы разобрали. Они должны и так и этак постоянно видоизменять и разнообразить песни, чтобы поющие испытывали удовольствие и какую-то ненасытную страсть к песнопениям.

Достигшие сорока лет могут пировать... Ведь Дионис даровал людям вино как лекарство от угрюмой старости, и мы снова молодеем и забываем наше скверное настроение, жесткий наш нрав смягчается, точно железо, положенное в огонь, и потому делается более гибким.

Разве мы не сказали, что в этом случае души пьющих людей охватываются огнем и, точно раскаленное железо, становятся мягче, моложе, а вследствие этого и податливее в руках того, кто может и умеет воспитывать их и лепить, словно души молодых людей? Таким лепщиком является то же самое лицо, что и раньше: это – хороший законодатель. [...]

Стражами, содействующими этим законам, должны быть люди спокойные и трезвые; именно они должны быть начальниками над нетрезвыми. [...]

Не правда ли, если бы опьянение и забавы были таковы, то пирующие получали бы от них пользу и расходились бы с них не врагами, но еще большими друзьями, чем были прежде. [...]

Не станем же, безусловно, порицать дар Диониса и говорить, будто он плох или недостойн, быть принят в государство. Можно было бы сказать даже больше, однако я не решусь указывать большинству на величайшее благо, даруемое вином, ведь эти люди так превратно понимают и понимают слова.

По крайней мере, насколько я знаю, ни одно живое существо не рождается на свет, обладая всем тем умом, какой подобает ему иметь в зрелых летах. Пока это живое существо не приобрело еще свойственной ему разумности, оно неистовствует и кричит что-то несвязное, а как встанет на ноги, начинает без толку скакать. Припомним же наше утверждение, что в этом-то и кроется начало мусического и гимнастического искусств. Перевод С.Я. Шейнман.

Аристотель «Политика», VII, 15.

После того как дети родились, следует, нужно полагать, произвести большой отбор пищи в смысле ее качества в целях укрепления их телесных сил. Наблюдения над другими живыми существами, равно как и над племенами, ставящими своей главной заботой развитие воинственных наклонностей, показывают, что питание, богатое молоком, является наиболее благоприятным для такого рода развития, а исключение вина предотвращает появление болезней. Полезны также движения, поскольку они вообще совместимы с таким ранним возрастом. Чтобы избежать возможных при этом вывихов нежных членов тела, некоторые племена пользуются и в настоящее время механическими приспособлениями, предохраняющими тела малышей от повреждений. Полезно тотчас же, с малых лет, приучать детей к холоду: это самое подходящее средство и для поддержания здоровья, и для подготовки к перенесению воинских трудов. Поэтому у многих варваров существует обычай окунать новорожденных детей в холодную реку; другие племена, например кельты, завертывают детей в холодные одеяла. Вообще ко всему, к чему возможно приучить ребенка, лучше приучать его сразу же, с самого начала, но приучать постепенно. Детский организм благодаря имеющейся в нем теплоте вполне способен закаляться и хорошо переносить

холод. Итак, вот какие и подобные им заботы полезно прилагать к детям в начальный период.

В следующем затем возрасте, до пяти лет, когда не годится еще ни начинать обучать ребенка чему-нибудь, ни обременять его какой-либо работой, чтобы все это не могло помешать его росту, следует позволять ему столько движения, сколько потребно для того, чтобы тело не оставалось в бездействии; для этой цели следует пользоваться как другими средствами, так и играми; однако эти игры должны соответствовать достоинству свободнорожденного человека, не слишком утомлять ребенка и не быть разнузданными.

Что касается рассказов и мифов, которые уместно слушать в таком возрасте, то об этом надлежит заботиться тем должностным лицам, которые зовутся педономами. Все это должно служить как бы преддверием для последующих занятий; поэтому и игры должны подражать будущим серьезным занятиям. Совершенно неосновательно некоторые законодатели запрещают детям громкий крик и плач – то и другое содействует их росту, так как является для тела своего рода гимнастикой: задерживание дыхания развивает силу у работающих, а это бывает и с детьми, когда они надрываются криком. Педономам следует наблюдать вообще за тем, чтобы дети как можно меньше оставались в обществе рабов; в этом возрасте и до семи лет дети должны воспитываться в домашней обстановке. Разумно отстранять от ушей и глаз детей, даже в таком возрасте, все то, что не соответствует достоинству свободнорожденного человека. Да и вообще законодатель должен удалить из государства сквернословие, как и кое-что другое (потому, что из привычки сквернословить развивается и склонность к совершению дурных поступков); в особенности у молодых, чтобы они не говорили сами и не слышали от других чего-либо подобного. Если же обнаружится, что кто-нибудь говорит или делает то, что запрещено, то человека свободнорожденного, но не зачисленного еще в сисситии, следует подвергать бичеванию, а если он уже старше этого возраста, то подвергать его бесчестью, недостойному свободного человека, из-за его рабского поведения.

Раз мы не допускаем в государстве подобных слов, то, очевидно, не позволяем также смотреть на непристойные картины или представления. Итак, должностные лица обязаны заботиться о том, чтобы никакая статуя или картина не представляла собой воспроизведения таких действий, за исключением только тех случаев, когда закон допускает непристойности в культе известных божеств; воздавать поклонение этим богам закон, впрочем,

дозволяет лишь людям, достигшим определенного возраста, притом и за себя, и за детей, и за жен.

Законом должно быть воспрещено молодым людям присутствовать в качестве зрителей на представлениях ямбов и комедий до тех пор, пока они не достигнут возраста, в котором им дозволено принимать участие в сисситиях и пить чистое вино, а полученное ими воспитание сделает всех невосприимчивыми к проистекающему отсюда вреду. Теперь мы обо всем этом говорим мимоходом; позднее нужно будет подробнее остановиться на этом вопросе, разобравшись в нем, и точнее определить, следует ли вообще воспретить или дозволить это и как дозволить. Пока мы затронули этот вопрос в той степени, в какой это представлялось необходимым. Впрочем, может быть, трагический актер Феодор неплохо высказывался в таком роде, что он никогда не позволял ни одному актеру, даже и из числа посредственных, выступать ранее его, так как зрители свыкаются с теми звуками, какие они слышали сначала. То же самое может быть приложимо и к нашему общению с людьми и с окружающими нас предметами: мы всегда больше любим наши первые впечатления. Поэтому должно и молодежь оберегать от соприкосновения со всем дурным, в особенности с тем, в чем есть что-либо низменное или разжигающее ненависть.

По истечении пятилетнего возраста следующие два года, до семи лет, дети должны уже присутствовать на уроках по тем предметам, которые им потом самим придется изучать.

Воспитание должно быть разделено в соответствии с двумя возрастами: от семилетнего возраста до наступления половой зрелости и от наступления половой зрелости до двадцати одного года. Те, кто делит возрасты по семилетиям, рассуждают по большей части не плохо, но все, же и при этом делении следует сообразовываться с природой. Ведь всякое искусство и воспитание имеет целью восполнить то, чего недостает от природы. Итак, прежде всего, надлежит рассмотреть, следует ли устанавливать правила для детей, затем – полезнее ли вручать заботу о них государству или же оставлять частным лицам (что бывает и теперь в большей части государств) и, наконец, в-третьих, в чем эта забота должна выражаться. Перевод А.И. Доватура.

ТЕМА №3. ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ ДРЕВНЕЙ СПАРТЫ.

Вопросы и задания

1. Выявите должностные обязанности Совета старейшин в структуре государственного управления спартанского полиса.
2. Каковы были функции народного собрания в Спарте.
3. В чем заключались должностные обязанности коллегии эфоров.
4. Охарактеризуйте властные полномочия царя и представителей военной элиты спартанского общества.
5. Выявите особенности правового статуса периэков в составе спартанского общества.
6. Определите положение илотов в спартанской «общине равных». Тождественны ли понятия «спартанский илот» и «греческий раб».
7. Проанализируйте кризисные явления в жизни спартанского полиса в конце V – начале IV в. до н.э. Уместно ли утверждать, что кризис охватил все стороны жизни полиса и привел к перерождению «общины равных».
8. Дайте характеристику спартанскому воспитанию.
9. Изучив данные античной письменной традиции, заполните представленную ниже таблицу:

Институт управления	Должностные обязанности
Совет старейшин	Общее руководство делами спартанского полиса
Народное собрание	
Эфорат	
...	

Основная литература.

1. История Древней Греции: учебник для студентов вузов // Под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высш. шк., 2003. – 399 с. Глава VII, XIII.
2. История Европы. Т. I. Древняя Европа // Отв. ред. Е.С. Голубцова. – М.: Наука, 1988. – 704 с. Глава 6 (2–3).

Дополнительная литература.

3. Андреев Ю.В. Архаическая Спарта: искусство и политика. – СПб.: Нестор-История, 2008.
4. Дарвин А.Л. Монархические тенденции в политическом развитии Спарты позднеархаического-классического времени (к. VI–IV в. до н. э.) // Мнемон. – 2002. – Вып. 1.: <http://www.centant.pu.ru/centrum/publik/kafsbor/mnemon/2002/darvin.htm>
5. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека (эпоха великих воспитателей и воспитательных систем). Т. II. – М.: Греко-латинский кабинет, 1997.: <http://www.sno.pro1.ru/lib/jager/index.htm>
6. Марру А.-И. История воспитания в античности (Греция). – М.: Греко-латинский кабинет, 1998.: <http://www.sno.pro1.ru/lib/marru/index.htm>
7. Печатнова Л.Г. История Спарты (период архаики и классики). – СПб.: Гуманитарная академия, 2001.: <http://www.centant.pu.ru/centrum/publik/books/pechatnova/index.htm>
8. Печатнова Л.Г. Противостояние Клеомена и Демарата: к вопросу о соотношении властных структур в Спарте // ВДИ. – 2006. – № 4.
9. Суриков И.Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи. Година междоусобиц. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011.:http://www.sno.pro1.ru/lib/surikov_politiki_v_kontekste_epokhi3/index.htm

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ УПРАВЛЕНИЯ.

Совет старейшин.

Аристотель «Политика», II, 10.

Некоторые утверждают, что наилучшее государственное устройство должно представлять собой смешение всех государственных устройств; по мнению одних это смешение состоит из олигархии, монархии и демократии, поэтому они восхваляют лакедемонское устройство: ведь царская власть в Лакедемонии олицетворяет собой монархию, власть геронтов – олигархию, демократическое же начало проявляется во власти эфоров, так как последние избираются из народа; по мнению других, эфория представляет собой тиранию, демократическое же начало они усматривают в сисситиях и в остальном повседневном обиходе жизни. Перевод А.И. Доватура.

Плутарх «Сравнительные жизнеописания. Ликург», 5.

Из многочисленных нововведений Ликурга первым и самым главным был Совет старейшин. В соединении с горячечной и воспаленной, по слову Платона, царской властью, обладая равным с нею правом голоса при решении важнейших дел, этот Совет стал залогом благополучия и благоразумия. Государство, которое носилось из стороны в сторону, склоняясь то к тирании, когда победу одерживали цари, то к полной демократии, когда верх брала толпа, положив посередине, точно балласт в трюме судна, власть старейшин, обрело равновесие, устойчивость и порядок: двадцать восемь старейшин теперь постоянно поддерживали царей, оказывая сопротивление демократии, но в то же время помогали народу хранить отечество от тирании. Названное число Аристотель объясняет тем, что прежде у Ликурга было тридцать сторонников, но двое, испугавшись, отошли от участия в деле. Сфер же говорит, что их с самого начала было двадцать восемь. Возможно, причина здесь та, что это число возникает от умножения семи на четыре и что, после шести оно первое из совершенных, ибо равно сумме своих множителей. Впрочем, по-моему, Ликург поставил двадцать восемь старейшин скорее всего для того, чтобы вместе с двумя царями их было ровно тридцать. Перевод С.П. Маркиша.

Аристотель «Политика», II, 17.

Неладно у них обстоит дело и с властью геронтов. Если они – люди порядочные и благодаря воспитанию обладают качествами, присущими совершенному человеку, то всякий немедленно признает их пользу для государства, хотя бы даже возникло сомнение, правильно ли то, что они являются пожизненными вершителями всех важных дел, ведь как у тела, так и у разума бывает старость. Но если геронты получают такого рода воспитание, что сам законодатель относится к ним с недоверием, не считая их совершенными мужами, то герусия не безопасна для государства. Люди, занимающие эту должность, оказывается, бывают, доступны подкупу и часто приносят в жертву государственные дела ради угождения. Поэтому было бы лучше, если бы они не были освобождены от всякого контроля, а теперь это именно так. Правда, на это можно возразить, что всех должностных лиц контролируют эфоры. Однако это обстоятельство и дает в руки эфории слишком большое преимущество, да и самый способ осуществления контроля, по нашему мнению, должен быть иным. Сверх того, и способ избрания геронтов в отношении оценки их достоинства тоже ребяческий; неправильно и то, что человек, стремящийся удостоиться избрания на эту должность, сам хлопочет об этом, тогда как следует, чтобы достойный занимал должность независимо от того, хочет он этого или не хочет. Теперь же и в этом отношении, как равно и в остальных делах, касающихся государственного строя, законодателем руководило, по-видимому, одно соображение: он стремился вселить в граждан честолюбие и хочет играть на нем же в деле избрания геронтов. Ведь никто не станет добиваться должности, не будучи честолюбивым. Однако же и большая часть сознательных преступлений совершается людьми именно вследствие честолюбия и корыстолюбия. Перевод А.И. Доватура.

Народное собрание.

Плутарх «Сравнительные жизнеописания. Ликург», 6.

Ликург придавал столько значения власти Совета, что привез из Дельф особое прорицание на этот счет, которое называют «ретрой». Оно гласит: «Воздвигнуть храм Зевса Силланийского и Афины Силланийской. Разделить на филы и обы. Учредить тридцать старейшин с вождями совокупно. От времени до времени созывать Собрание меж Бабикой и Кнакионом, и там предлагать и распускать, но господство и сила, да принадлежит народу». Приказ «разделить» относится к народу, а филы и обы – названия частей и групп, на которые следовало его разделить. Под «вождями» подразумеваются

цари. «Созывать Собрание» обозначено словом «аппелладзейн», ибо началом и источником своих преобразований Ликург объявил Аполлона Пифийского. Бабушка и Кнакион теперь именуются... и Энунтом, но Аристотель утверждает, что Кнакион – это река, а Бабушка – мост. Между ними и происходили собрания, хотя в том месте не было ни портика, ни каких-либо иных укрытий: по мнению Ликурга, ничто подобное не способствует здравости суждений, напротив – причиняет один только вред, занимая ум собравшихся пустяками и вздором, рассеивая их внимание, ибо они, вместо того чтобы заниматься делом, разглядывают статуи, картины, проскений театра или потолок Совета, чересчур пышно изукрашенный. Никому из обыкновенных граждан не позволялось подавать свое суждение, и народ, сходясь, лишь утверждал или отклонял то, что предложат старейшины и цари. Но впоследствии толпа разного рода изъятиями и прибавлениями стала искажать и уродовать утверждаемые решения, и тогда цари Полидор и Феопомп²⁶ сделали к ретре такую приписку: «Если народ постановит неверно, старейшинам и царям распустить», то есть решение принятым не считать, а уйти и распустить народ на том основании, что он извращает и переиначивает лучшее и наиболее полезное. Они даже убедили все государство в том, что таково повеление бога, как явствует из одного упоминания у Тиртея:

Те, кто в пещере Пифона услышали Феба реченье,
Мудрое слово богов в дом свой родной принесли:
Пусть в Совете цари, которых боги почтили,
Первыми будут; пускай милую Спарту хранят,
С ними советники-старцы, за ними – мужи из народа,
Те, что должны отвечать речью прямой на вопрос.

Перевод С.П. Маркиша.

Эфорат.

Плутарх «Сравнительные жизнеописания. Ликург», 7.

Итак Ликург придал государственному управлению смешанный характер, но преемники его, видя, что олигархия все еще чересчур сильна, что она, как говорил Платон, надменна и склонна ко гневу, набрасывают на нее, словно узду, власть эфоров-блюстителей – приблизительно сто тридцать лет спустя после Ликурга, при царе Феопомпе²⁷. Первыми эфорами были Элат и его товарищи. Перевод С.П. Маркиша.

²⁶ Правил в VIII в. до н.э.

²⁷ Феопомп правил в 786–739 гг. до н.э.

Ксенофонт «Лакедемонская полития», 15, 7.

Эфоры и цари ежемесячно обмениваются клятвами: эфоры присягают от лица полиса, царь – от своего имени. Царь клянется править сообразно с законами, установленными в государстве, а полис обязуется сохранять царскую власть неприкосновенной, пока царь будет верен своей клятве. Перевод М.Н. Ботвинника.

Ксенофонт «Лакедемонская полития», 8, 3–4.

Естественно, что те же самые люди [самые знатные и влиятельные в Спарте] совместно [с Ликургом] учредили и власть эфоров, поскольку они считали, что повиновение является величайшим благом и для государства, и для армии, и для частной жизни; ибо чем большей властью обладает правительство, тем скорее, как они считали, оно и граждан заставит себе подчиняться. Так вот эфоры имеют право наказывать любого, кого только пожелают, и они обладают властью немедленно привести приговор в исполнение. Им дана также власть отстранять от должности еще до истечения срока их службы и даже заключать в тюрьму любых магистратов. Однако присудить их к смертной казни может только суд. Имея столь большую власть, эфоры не позволяют должностным лицам, как это имеет место в других полисах, в течение их служебного года делать все, что те сочтут нужным, но подобно тиранам или руководителям гимнасических состязаний, немедленно подвергают наказанию тех, кого уличат в противозаконии. Перевод. Л.Г. Печатновой.

Аристотель «Политика», II, 14–15.

Плохо обстоит дело и с эфорией. Эта власть ведаёт у них важнейшими отраслями управления; пополняется же она из среды всего гражданского населения, так что в состав правительства попадают зачастую люди совсем бедные, которых вследствие их необеспеченности легко можно подкупить, и в прежнее время такие подкупы нередко случались, да и недавно они имели место в андросском деле, когда некоторые из эфоров, соблазненные деньгами погубили все государство, по крайней мере, насколько это от них зависело. Так как власть эфоров чрезвычайно велика и подобна власти тиранов, то и сама цари бывали вынуждены прибегать к демагогическим приемам, отчего также получался вред для государственного строя: из аристократии возникала демократия. Конечно, этот правительственный орган придает устойчивость государственному строю, потому что народ, имея доступ к высшей власти, остается спокойным; создалось ли такое положение благодаря случайности, оно оказывается полезным, ведь целью того

государственного строя, который рассчитывает на долговечное существование, должно служить то, чтобы все части, составляющие государство, находили желательным сохранение существующих порядков. Цари желают этого благодаря оказываемому им почету, люди высокого общества – благодаря герусии (избрание на эту должность является как бы наградой за добродетель), народ – благодаря эфории и тому, что она пополняется из всех. Однако избрание на эту должность следовало бы производить из всех граждан и не тем слишком уж ребяческим способом, каким это делается в настоящее время. Сверх того, эфоры выносят решения по важнейшим судебным делам, между тем сами они оказываются случайными людьми; поэтому было бы правильнее, если бы они выносили свое приговоры не по собственному усмотрению, но следуя букве закона. Самый образ жизни эфоров не соответствует общему духу государства: они могут жить слишком вольготно, тогда как по отношению к остальным существует скорее излишняя строгость, так что они, не будучи в состоянии выдержать ее, тайно в обход закона предаются чувственным наслаждениям. Перевод А.И. Доватура.

Царская власть.

Плутарх «Сравнительные жизнеописания. Ликург», 7.

Говорят, жена бранила Феопомпа за то, что он оставит детям царское могущество меньшим, нежели получил сам. «Напротив, большим, поскольку более продолжительным», – возразил царь. И верно, отказавшись от чрезмерной власти, спартанские цари вместе с тем избавились и от ненависти, и от зависти; им не пришлось испытать того, что мессенцы и аргивяне учинили со своими правителями, не пожелавшими поступиться ничем в пользу народа. Перевод С.П. Маркиша.

Ксенофонт «Лакедемонская полития», 13, 15.

Теперь я хочу изложить, какую власть и, какие права Ликург дал царю над войском. Во-первых, во время похода государство снабжает царя и его свиту продовольствием. С ним питаются те полемархи, которые постоянно находятся вместе с царем, чтобы в случае надобности он мог совещаться с ними. Вместе с царем также питаются три человека из числа «гомеев», их задача – заботиться обо всем необходимом для царя и его свиты, чтобы те могли целиком посвятить себя заботам о военных делах. Я хочу как можно точнее рассказать о том, как царь выступает в поход с войском. Прежде всего, еще в городе он приносит жертву Зевсу-Воителю и божествам,

спутникам Зевса. Если жертвы благоприятны, «носитель огня» берет огонь с алтаря и несет его впереди всех до границы государства. Здесь царь вновь приносит жертвы Зевсу и Афине. Только в том случае, если оба божества благоприятствуют начинанию, царь переходит границы страны. Огонь, взятый от жертвенного костра, несут все время впереди, не давая ему угаснуть; за ним ведут жертвенных животных различных пород. Каждый раз царь начинает приносить жертвы в предрассветных сумерках, стремясь снискать благосклонность божества раньше врагов. При жертвоприношениях присутствуют полемархи, лохаги, пентекостеры, командиры наемников, начальники обоза, а также те из стратегов союзных государств, которые пожелают этого. Также присутствуют два эфора, которые ни во что не вмешиваются, пока их не призовет царь. Они наблюдают за тем, как каждый ведет себя, и учат всех достойно вести себя во время жертвоприношений... Когда войско находится на марше и врага еще не видно, никто не идет впереди царя, за исключением скиритов и конных разведчиков. Если предстоит битва, царь берет агему первой моры и ведет ее вправо, пока не оказывается с нею между двумя морями и двумя полемархами. Старейший из свиты царя строит те войска, которые должны стоять позади царского отряда. Эта свита состоит из гомеев, которые питаются вместе с царем, а также из гадателей, врачей, флейтистов, командира войска и из добровольцев, если таковые имеются. Таким образом, ничто не мешает действиям людей, так как все предусмотрено заранее... Когда наступает время располагаться на ночлег, царь выбирает и указывает место для лагеря. Отправление же посольств к друзьям или врагам не дело царя. К царю все обращаются, когда хотят чего-либо добиться. Если кто-нибудь приходит искать правосудия, царь отправляет его к элланодикам, если добивается денег – к казначею, если приносит добычу – к лафирополам. Таким образом, в походе царь не имеет других обязанностей, кроме обязанностей жреца и военачальника...

Я хочу еще рассказать, какие взаимоотношения Ликург установил между царями и общиной граждан, ибо царская власть – единственная, которая остается именно такой, какой она была установлена с самого начала. Другие государственные установления, как всякий может убедиться, уже изменились и продолжают изменяться даже сейчас. Ликург предписал, чтобы царь, ведущий свое происхождение от бога, совершал все общественные жертвоприношения именем государства. Он также должен вести войско туда, куда ему прикажет родина. Царю предоставляется право брать почетную часть жертвенного животного. В городах периеков царю разрешают брать себе достаточное количество земли, чтобы он имел все необходимое, но не

был богаче, чем следует. Чтобы цари не питались дома, Ликург предписал им участвовать в общественных трапезах. Он разрешил им получать двойную порцию не для того, чтобы цари ели больше других, а для того, чтобы они могли почитать пищей того, кого пожелают. Кроме того, Ликург дал право каждому царю выбрать для своей трапезы двух товарищей, которые назывались пифиями... Таковы почести, воздаваемые царю в Спарте при его жизни. Они лишь немного отличаются от почестей, оказываемых частным лицам. Действительно, Ликург не желал ни внушить царям стремление к тирании, ни возбудить зависть сограждан к их могуществу. Что касается почестей, воздаваемых царю после смерти, то из законов Ликурга видно, что лакедемонских царей чтили не как простых людей, но как героев. Перевод М.Н. Ботвинника.

Геродот «История», VI, 56–57.

Особые же почести и права спартанцы предоставили своим царям вот какие: обе жреческие должности – Зевса Лакедемонского и Зевса Урания и даже право вести войну с любой страной. Ни один спартанец не смеет им противодействовать, в противном же случае подлежит проклятию. В битве цари выступают впереди и последними покидают поле сражения. Сотня отборных воинов служит им в походе телохранителями. Жертвенных животных цари могут брать с собой в поход сколько угодно: от каждой жертвы они получают шкуру и спинную часть мяса. Таковы особые преимущества царей во время войны.

В мирное же время царям полагаются следующие [особые] преимущества. Во время жертвоприношений от имени общины цари восседают на первом месте на жертвенном пиршестве; по сравнению с остальными участниками им первым подносят угощение и в двойном количестве. При возлиянии царям полагается первый кубок и шкура жертвенного животного. В первый и седьмой дни начала месяца обоим царям община доставляет отборное животное (для жертвоприношения в святилище Аполлона), а затем лаконский мединн ячменной муки и лаконскую четверть вина. На всех состязаниях царям принадлежат особые почетные места. Им поручено назначать проксенами любого из граждан и выбирать по два пифия (пифиями называются послы в Дельфы, которые обедают вместе с царями на общественный счет). Если цари не являются на пиршество, то им посылают на дом 2 хеника ячменной муки и по котиле вина каждому. А когда они приходят [на пир], то им подают все кушанья в двойном количестве. Такой же почет оказывает им и частный гражданин, приглашая к обеду. Изречения оракулов цари обязаны хранить в тайне; знать эти изречения должны также

пифии. Только одним царям принадлежит право выносить решения по следующим делам: о выборе мужа для дочери-наследницы (если отец никому ее не обручил) и об общественных дорогах. Также если кто пожелает усыновить ребенка, то должен сделать это в присутствии царей. Цари заседают также в совете 28 геронтов. Если цари не являются в совет, то их ближайшие родственники среди геронтов получают их привилегии, именно каждый, кроме своего, получает еще два голоса. Перевод Г.А. Стратановского.

Геродот «История», VI, 74–76.

Когда впоследствии обнаружили козни Клеомена ²⁸ против Демарата²⁹, Клеомен в страхе перед спартанцами бежал в Фессалию. По прибытии оттуда в Аркадию он поднял там мятеж, возбудив аркадцев против Спарты. Аркадцев он заставил поклясться, что они пойдут за ним, куда бы он их ни повел. Именно, он хотел собрать главарей аркадцев в городе Нонакрис и там заставить принести клятву «водой Стикса». Близ этого города Нонакрис, как говорят аркадцы, находится источник этой воды. И действительно, вода там стекает каплями со скалы в овраг, обнесенный изгородью из терновника. Нонакрис же, близ которого протекает этот источник, – аркадский город неподалеку от Фенея.

Узнав об этих происках Клеомена, лакедемоняне устремились и возвратили его в Спарту, где он стал, как и прежде, царем. Тотчас же по возвращении его поразил недуг, именно безумие (впрочем, Клеомен уже и раньше был не совсем в уме): так, первому встречному в Спарте царь тыкал своей палкой в лицо. За такие безумные поступки родственники наложили на Клеомена ножные колодки. Уже связанный, Клеомен, увидев, что он наедине со стражем, потребовал нож. Страж сначала не хотел давать, но царь стал грозить, что заставит его потом поплатиться, пока тот в страхе от угроз (это был илот) не дал ему нож. Схватив это железное орудие, царь принялся увечить свое тело, начиная от голеней. Он изрезал мясо [на теле] на полосы: от голеней до ляжек и от ляжек до бедер и паха. Дойдя до живота, Клеомен и его изрезал на полосы и таким образом скончался. Большинство эллинов утверждает, что такая смерть постигла царя за то, что он подкупил пифию, заставив ее дать несправедливое изречение о Демарате. Только одни афиняне приводят другую причину смерти: именно то, что при вторжении в Элевсин царь велел вырубить священную рощу богинь. А, по словам

²⁸ Клеомен – спартанский царь (525–490 гг. до н.э.)

²⁹ Демарат – спартанский царь (515–491 гг. до н.э.)

аргосцев, причиной смерти Клеомена было то, что он выманил из святилища Аргоса бежавших туда после битвы аргосцев и приказал изрубить их и даже священную рощу безрассудно предал огню.

Клеомен ведь вопрошал дельфийский оракул и в ответ получил изречение, что завоюет Аргос. Во главе спартанского войска царь прибыл к реке Эрасину, которая, как говорят, вытекает из Стимфальского озера. Озеро же это изливается в невидимую расселину и снова появляется на поверхность в Аргосе, где его воды аргосцы называют [рекой] Эрасином. И вот, подойдя к этой реке, Клеомен принес ей жертву. Однако знамения оказались вовсе неблагоприятными для переправы. Царь заявил, что очень хвалит Эрасин за то, что тот не выдает своих земляков, но аргосцев все-таки постигнет кара. Затем он отвел свое войско в Фирею, принес в жертву быка и потом на кораблях переправился в Тиринфскую землю и в Навплию. Перевод Г.А. Стратановского.

Аристотель «Политика», II, 20.

О царской власти – лучше ли, чтобы она имелась в государстве, или нет – речь будет в другом месте. Однако лучше с ней будет обстоять дело, во всяком случае, лишь, когда каждый из лакедемонских царей будет ставиться на царство по оценке его образа жизни. Ясно, впрочем, что и сам законодатель не рассчитывал на то, чтобы можно было сделать царей людьми совершенными; во всяком случае, он не верит в то, что они в достаточной степени доблестные мужи. Вот почему вместе с ними посылали, в качестве сопровождающих, их личных врагов и считали спасением для государства, когда между царями происходили распри. Перевод А.И. Доватура.

Военные должности.

Аристотель «Политика», II, 22.

Что касается закона о навархах, то его порицали уже некоторые другие, и порицание это вполне основательно: он бывает причиной распрей; в самом деле, наряду с царями, которые являются несменяемыми полководцами, навархия оказалась, чуть ли не второй царской властью. Перевод А.И. Доватура.

ПЕРИЭКИ В СТРУКТУРЕ СПАРТАНСКОГО ПОЛИСА.

Геродот «История», IX, 85.

Эллины же после раздела платейской добычи приступили к погребению павших – каждый город своих. Лакедемоняне выкопали три могилы. В одной они похоронили иренов (в их числе были Посидоний, Амомфарет, а также Филокион и Калликрат); в другой – всех остальных спартанцев, а в третьей – илотов. Так погребали [своих воинов] спартанцы. Перевод Г.А. Стратановского.

Фукидид «История», III, 16, 2.

Лакедемоняне были поражены неожиданностью появления афинского флота и думали, что митиленцы сказали им неправду. Они считали свое положение опасным, так как союзники еще не прибыли, и к тому же пришло известие, что крейсирующая у побережья Пелопоннеса афинская эскадра из 30 кораблей опустошает земли периеков. Поэтому лакедемоняне возвратились домой. Перевод Г.А. Стратановского.

Ксенофонт «Греческая история», V, 3, 9.

Услышав о происшедшем, лакедемоняне по зрелому размышлению решили, что нужно послать сильное войско, чтобы сломить высокомерие победителей и чтобы все затраченные усилия не оказались напрасными. Приняв такое решение, они послали военачальником царя Агесиполида. При нем, как и при Агесилае во время похода в Азию, находился отряд из тридцати спартиатов. В его войске было также много добровольцев, очень почтенных людей, из числа периеков, были и иностранцы из числа так называемых «воспитанников», а также дети от брака спартиатов с не спартиатами, люди образцового телосложения и не чуждые тех благ, которые достаются в удел спартиатам. В этом походе приняли также участие и добровольцы из союзных городов, фессалийские всадники, желавшие блеснуть перед Агесиполидом своим искусством, Аминта и Дерд, относившийся к делу с еще большим рвением, чем прежде. Так сложились обстоятельства для Агесиполида, двинувшегося походом на Олинф. Перевод С.Я. Лурье.

Фукидид «История», VIII, 22, 1.

После этого в течение всей летней кампании хиосцы не ослабляли своей усердной деятельности. Они и без пелопоннесцев повсюду поднимали восстание, так как было весьма важно склонить как можно больше городов разделить общую опасность. Еще тем же летом хиосцы отплыли с эскадрой в 15 кораблей на Лесбос (согласно решению лакедемонян идти туда после Хиоса, а затем в Геллеспонт). Между тем сухопутное войско подошедших пелопоннесцев и их местных союзников двинулось вдоль побережья на

Клазомены и Киму. Во главе пехоты стоял спартиат Евал, а командиром эскадры был периек Диниад. Перевод Г.А. Стратановского.

Страбон «География», VIII, 5, 4.

...хотя все периеки и подчинялись спартиатам, все же они были равноправными [с последними], имея долю и в гражданских делах, и в должностях. Но Агис, сын Эврисфена, лишил [периеков] равенства в общественном положении [со спартиатами] и постановил уплачивать подати в Спарту. Перевод А.В. Зайкова.

Ксенофонт «Греческая история», VI, 5, 25.

Затем прибыли и некоторые периеки; они приглашали фиванцев вторгнуться в Лаконию и обещали отложиться от лакедемонян, как только фиванцы появятся в их стране; уже ныне, говорили они, периеки не явились на зов спартиатов и не выставили своих контингентов в войско. Перевод С.Я. Лурье.

СПАРТАНСКАЯ ИЛОТИЯ.

Плутарх «Сравнительные жизнеописания. Ликург», XXVIII.

Во всем этом нет и следа несправедливости, в которой иные винят законы Ликурга, полагая, будто они вполне достаточно наставляют в мужестве, но слишком мало – в справедливости. И лишь так называемая криптия, если только и она, как утверждает Аристотель, – Ликургово нововведение, могла внушить некоторым, в том числе и Платону, подобное суждение о спартанском государстве и его законодателе. Вот как происходили криптии. Время от времени власти отправляли бродить по окрестностям молодых людей, считавшихся наиболее сообразительными, снабдив их только короткими мечами и самым необходимым запасом продовольствия. Днем они отдыхали, прячась по укромным уголкам, а ночью, покинув свои убежища, умерщвляли всех илотов, каких захватывали на дорогах. Нередко они обходили и поля, убивая самых крепких и сильных илотов. Фукидид в «Пелопонесской войне» рассказывает, что спартанцы выбрали отличившихся особою храбростью илотов, и те, с венками на голове, словно готовясь получить свободу, посещали храм за храмом, но немного спустя все исчезли, – а было их более двух тысяч, – и, ни тогда, ни впоследствии никто не мог сказать, как они погибли. Аристотель особо останавливается на том, что эфоры, принимая власть, первым делом объявляли войну илотам, дабы узаконить убийство последних. И вообще спартанцы обращались с ними грубо и жестоко. Они заставляли илотов пить

несмешанное вино, а потом приводили их на общие трапезы, чтобы показать молодежи, что такое опьянение. Им приказывали петь дрянные песни и танцевать смехотворные танцы, запрещая развлечения, подобающие свободному человеку. Даже гораздо позже, во время похода фиванцев в Лаконию, когда захваченным в плен илотам велели спеть что-нибудь из Терпандра, Алкмана или лаконца Спендонта, они отказались, потому что господам-де это не по душе. Итак, тот, кто говорит, что в Лакедемоне свободный до конца свободен, а раб до конца поработен, совершенно верно определил сложившееся положение вещей. Но, по-моему, все эти строгости появились у спартанцев лишь впоследствии, а именно, после большого землетрясения, когда, как рассказывают, илоты, выступив вместе с мессенцами, страшно бесчинствовали по всей Лаконии и едва не погубили город. Я, по крайней мере, не могу приписать столь гнусное дело, как криптии, Ликургу, составивши себе понятие о нраве этого человека по той кротости и справедливости, которые в остальном отмечают всю его жизнь и подтверждены свидетельством божества. Перевод С.П. Маркиша.

Страбон «География», VIII, 5, 4.

Хотя все соседние племена находились в подчинении у спартиатов, однако они имели равноправие, как в отношении прав гражданства, так и в смысле занятия государственных должностей; назывались они илотами. Но Агис³⁰, сын Еврисфена, лишил их равноправия и повелел им платить подать Спарте; таким образом, все остальные племена подчинились, кроме элейцев, владевших Гелосом; элейцы после восстания были покорены, их город был взят силой во время войны, жители осуждены на рабство с определенной оговоркой, что владельцу раба не дозволяется, ни отпускать его на свободу, ни продавать за пределы страны; эта война получила название войны против илотов. Можно сказать, что Агис и его помощники были теми, кто ввел институт илотов, который продолжал существовать вплоть до установления господства римлян, ибо лакедемонцы считали илотов чем-то вроде государственных рабов, назначив им определенные места жительства и особые работы. Перевод Г.А. Стратановского.

Павсаний «Описание Эллады», III, 20, 6.

Около моря был городок Гелос – о нем упоминает и Гомер в своем «Каталоге» при упоминании о лакедемонянах:

Живших Амиклы в стенах и в Гелосе, граде приморском.

³⁰ Агис IV – спартанский царь-реформатор (262–241 гг. до н.э.).

Он был основан Гелием, самым младшим из сыновей Персея; впоследствии доряне взяли его осадой. Жители этого города стали первыми общественными рабами лакедемонян, и первые были названы илотами (взятыми в плен), каковыми они и были на самом деле. Имя илотов затем распространилось и на рабов, приобретенных впоследствии, хотя, например, мессенцы были дорянами, подобно тому, как и весь народ стал называться эллинами от некогда бывшего в Фессалии небольшого племени, так называемых эллинов. Перевод С.П. Кондратьева.

Афиней «Пир мудрецов», XIV, 657 D.

О том, с какой дерзостью и высокомерием лакедемоняне вели себя по отношению к илотам, свидетельствует и Мирон из Приены во второй книге своих мессенских штудий: «А все, что они поручают илотам, связано с позором и унижением. Так им полагается носить шляпы из собачьей кожи и одеваться в шкуры животных. Ежегодно илоты получают определенное число ударов, даже если они и не совершили никакого преступления. Это делается для того, чтобы илоты всегда помнили, что они – рабы. Кроме того, если кто-нибудь из них своим внешним видом начинает сильно отличаться от раба, то и он сам наказывается смертью, и на хозяина его накладывается штраф за то, что тот вовремя не пресек чрезмерного развития своего илота». Перевод Л.Г. Печатновой.

Либаний «Речи», 25, 63.

Лакедемоняне дали себе против илотов полную свободу убивать их, и о них Критий говорит, что в Лакедемонии существует самое полное рабство одних и самая полная свобода других.

«Ведь из-за чего другого, – говорит сам Критий, – как не из-за недоверия к этим самым илотам спартиат отбирает у них дома ручку щита? Ведь он не делает этого на войне, потому что там часто необходимо быть в высшей степени расторопным. Он всегда ходит, держа в руках копье, чтобы оказаться сильнее илота, если тот взбунтуется, будучи вооружен одним лишь щитом. Они изобрели себе также и запоры, с помощью которых они полагают преодолеть козни илотов».

Это было бы то же самое (критикует Либаний Крития), что жить совместно с кем-нибудь, испытывая перед ним страх и не смея отдохнуть от ожидания опасностей. И как могут те, которых и во время завтрака, и во сне, и при отправлении какой-либо другой потребности, вооружает страх по отношению к рабам, как могут такие люди... наслаждаться настоящей свободой?... Подобно тому, как цари у них отнюдь не были свободными,

ввиду того, что эфоры имели власть вязать и казнить царя, так и все спартиаты лишились своей свободы, живя в условиях ненависти со стороны рабов. Перевод А.Я. Гуревича.

Диодор «Историческая библиотека», XI, 63–64.

Сильное землетрясение произошло в Спарте и разрушило до основания дома лакедемонян, которых погибло более двадцати тысяч человек. Город сотрясался непрерывно в течение долгого времени, стены домов разрушились и под их обломками погибали живые люди; землетрясение уничтожило немалое количество и накопленного в домах имущества. Это бедствие они восприняли как кару, ниспосланную им каким-то разгневанным божеством, но в связи с этим им пришлось испытать и другие напасти уже со стороны людей. Именно: враждебно настроенные против лакедемонян илоты и мессенцы сперва держались спокойно, боясь могущества и силы. Когда же они увидели, что землетрясение погубило большую их часть, они с пренебрежением стали смотреть на оставшихся в незначительном числе живых и, объединившись между собой, начали войну против лакедемонян³¹. И царь лакедемонян Архидам³², благодаря своей предусмотрительности, спас многих граждан из-под развалин и смело выступил на войну против нападающих. В то время, когда город подвергался ужасам землетрясения, он первый из всех лакедемонян, захватив полное вооружение, выбежал из города на открытое место и приказал другим гражданам сделать то же самое. Те спартиаты, которые его послушались, избежали опасности и остались в живых. Царь Архидам собрал их в боевой строй и приготовился к войне с повстанцами.

Мессенцы, соединившись с илотами, сначала двинулись на Спарту, рассчитывая захватить ее вследствие того, что у нее осталось мало защитников. Когда же они услышали, спасшиеся от землетрясения вместе с царем Архидамом построены в боевой строй и готовы к борьбе за родину, отказались от своего первоначального намерения, но, заняв в Мессении укрепленное место, стали делать вылазки и разорять Лаконию. Спартанцы обратились за помощью к афинянам и получили от них вспомогательное войско. Получив таким же образом военную помощь и от других союзников, они выровняли свои силы с силами противников. Сначала они даже немного превосходили их своими силами, но потом, когда у них зародилось подозрение, что афиняне склоняются на сторону мессенцев, они отказались от их помощи, говоря, что у них достаточно других союзников для

³¹ Речь идет о Третьей Мессенской войне.

³² Архидам II (469–427 гг. до н.э.)

отражения опасности... Таким образом, лакедемоняне вторглись тогда и осадили Итому. Тогда илоты в полном составе отложились от лакедемонян, вступили в военный союз с мессенцами и то одерживали в войне победу, то терпели неудачи. Нанося все время друг другу поражения, противники затянули войну и не могли ее окончить в течение десяти лет. Перевод. В.С. Соколова.

КРИЗИС СПАРТАНСКОГО ПОЛИСА (КОНЕЦ V – НАЧАЛО IV В. ДО Н.Э.).

Ксенофонт «Греческая история», III, 3, 4–11.

Агесилай³³ не процарствовал еще года, как однажды, в то время как он приносил одно из установленных жертвоприношений от имени города, прорицатель заявил, что боги указывают на какой-то ужаснейший заговор. Он принес еще раз жертву, и она свидетельствовала о еще более ужасных событиях. Царь принес жертву в третий раз, и прорицатель воскликнул: «Знамения обнаруживают, что мы со всех сторон окружены врагами». После этого они принесли жертву богам спасителям и отвратителям несчастий и, с трудом добившись хороших знамений, окончили жертвоприношение. Не прошло и пяти дней после этого жертвоприношения, как кто-то возбудил пред эфорами обвинение в заговоре, причем был указан и руководитель его – Кинадон³⁴; это был юноша по виду, сильный телом и духом, но не принадлежавший к сословию гомеев. Когда эфоры спросили, каков был план заговора, доносчик сказал, что дело произошло таким образом: Кинадон отвел его в отдельную часть агоры и приказал ему сосчитать, сколько спартиатов на агоре. Тот насчитал, кроме царя, эфоров и геронтов, еще около сорока спартиатов. «С какой целью, Кинадон, ты приказал мне их сосчитать?» Тот ответил: «Вот этих считай своими врагами, а всех прочих, находящихся на агоре в числе более четырех тысяч, своими союзниками». Далее он указывал ему, встречаясь на дороге с людьми, одного-двух врагов, а всех прочих называл союзниками. Далее он говорил, что во всех загородных усадьбах у спартиатов есть только один враг – хозяин, а союзников в каждой усадьбе много. На вопрос эфоров, сколько было, по его мнению, соучастников в заговоре, тот ответил, что и об этом сообщил ему Кинадон: руководители заговора посвятили в свои планы лишь немногих, и притом лишь самых надежных людей, но они хорошо знают, что их замыслы совпадают со стремлениями всех илотов, неодамонов, гипомейонов и периеков: ведь, когда среди них заходит разговор о спартиатах, то никто не

³³ Агесилай II (442-358 гг. до н.э.)

³⁴ Кинадон – глава неудавшегося заговора в Спарте в 399 г. до н.э.

может скрыть, что он с удовольствием съел бы их живьем. На следующий вопрос – откуда предполагалось достать оружие – он заявил, что, как сказал ему Кинадон, те из заговорщиков, которые вошли в состав заговора, имели собственное оружие. Что же касается вооружения народа, то Кинадон, вместо ответа на этот вопрос, повел его в железный ряд, где показал ему много ножей, мечей, вертелов, секир, топоров и серпов. Кинадон сказал ему при этом: «Оружие такого сорта имеется у всех тех людей, которые занимаются обработкой земли, дерева или камня; да и в большей части всяких других ремесел употребляется достаточно инструментов, которые могут служить оружием для людей, не имеющих никакого другого оружия». На следующий вопрос – на какой срок было назначено восстание – он ответил, что ему запрещено было отлучаться из города. Услышав это, эфоры сочли его известие вполне достоверным и пришли в ужас. Они не созвали даже так называемой малой экклесии, но лишь некоторые геронты собрались группами в различных местах и вынесли решение послать Кинадона в Авлон в сопровождении еще нескольких граждан младших призывных категорий и приказать ему привести из Авлона нескольких авлонитов и илотов, имена которых были написаны на скитале. Ему приказали также привести одну женщину, которая считалась в Авлоне первой красавицей и обвинялась в том, что поносила прибывавших в город лакедемонян – молодых и стариков. Кинадон уже не раз исполнял такого рода поручения эфоров. Одновременно ему была вручена скитала, в которой были написаны имена тех, кого следовало арестовать. На вопрос его, кто же пойдет с ним из граждан младших призывных возрастов, ему ответили: «Иди и скажи старшему из гиппагретов, чтобы он послал с тобой шестерых или семерых из тех, которые окажутся налицо». Они уже заранее позаботились о том, чтобы гиппагрет послал подходящих людей, а посланные знали, что им надлежит арестовать Кинадона. Эфоры сказали также Кинадону, что они пошлют с ними три телеги, дабы не пришлось вести арестованных пешком; это было сделано для того, чтобы как можно лучше скрыть от него, что все это предприятие направлено только против него одного. Арестовать его в самом городе они не решались, так как не знали, насколько уже успел разрастись заговор; вдобавок они хотели узнать от него имена соучастников прежде, чем те узнают, что на них донесли, чтобы они не успели убежать. Имелось в виду, что его арестуют, узнают от него имена соучастников и, записав их, немедленно отошлют в письме эфорам. Эфоры придавали такое большое значение этому делу, что отрядили для экспедиции в Авлон также взвод всадников. Когда Кинадон был арестован и конный гонец принес протокол

допроса с именами выданных Кинадоном соучастников, эфоры тотчас же арестовали прорицателя Тисамена и других наиболее влиятельных заговорщиков. Затем Кинадон был приведен в Лакедемон и изобличен. Он сознался во всем и назвал имена соучастников. Когда все это было выяснено, ему задали вопрос, с какой целью он это делал. Он отвечал, что затеял заговор из желания быть не ниже всякого другого в Лакедемонии. После этого ему надели на шею железное кольцо, к которому железными цепями были прикованы руки. Затем его вели по всему городу и били бичом и стрекалом. Такая же судьба постигла его соучастников. И так они понесли заслуженное наказание. Перевод С.Я. Лурье с незначительными уточнениями Л.Г. Печатновой.

Ксенофонт «Греческая история», III, 1, 4–5.

...поэтому они не открыли городских ворот Тиссаферну, а отправили послов в Лакедемон. Эти послы просили их, как защитников всей Греции, позаботиться о них, азиатских греках, спасти их страну от опустошения и выступить на защиту их свободы. Лакедемоняне послали же к ним гармостом Фиброна, давшим им и войско – около тысячи неодамодов и около четырех тысяч прочих пелопоннесцев. Перевод С.Я. Лурье.

Фукидид «История», V, 34, 1.

Тем же летом вернулось из Фракии войско, отправленное туда во главе с Брасидом; его привел назад Клеарид после заключения мира. Лакедемоняне решили даровать свободу илотам, сражавшимся под начальством Брасида, с правом жить где угодно. Вскоре, однако, лакедемоняне, будучи уже во вражде с элейцами переселили освобожденных илотов вместе с неодамодами в Лепрей на границе Лаконии и Элиды. Перевод Г.А. Стратановского.

Фукидид «История», IV, 26, 5–7.

Однако больше всего афиняне приходили в уныние оттого, что осада, против ожидания, затягивалась: ведь, по их расчетам, они должны были уже за несколько дней вынудить врагов, отрезанных на пустынном острове (где им приходилось пить соленую воду), сдаться. Столь долгое сопротивление осажденных объяснялось тем, что лакедемоняне назначили высокую оплату всем, кто доставит на остров муку, вино, сыр или другие необходимые осажденным съестные припасы, а каждому илоту обещали за это свободу. И действительно, некоторым (это были преимущественно илоты) удавалось с опасностью для жизни доставить на остров съестное. Они отправлялись откуда-нибудь из Пелопоннеса и старались подойти к острову с моря под покровом ночи. Обычно они выжидали, чтобы их отнесло попутным ветром к

острову. Действительно, когда ветер дул с моря, легче было ускользнуть от афинских триер, которые не могли в этих условиях обходить остров, илоты же при высадке на остров не щадили своих лодок, лишь бы подплыть к берегу (стоимость их лодок была предварительно учтена). Перевод Г.А. Стратановского.

Фукидид «История», IV, 80, 2–5.

Вместе с тем спартанцы получали желанный предлог удалить из страны часть илотов, чтобы те не вздумали поднять восстание теперь, когда Пилос был в руках врагов. Ведь большинство лакедемонских мероприятий искони было, в сущности, рассчитано на то, чтобы держать илотов в узде. Устрашенные дерзостью многочисленной молодежи илотов, лакедемоняне прибегли и к такой мере. Они предложили отобрать некоторое число илотов, считающих себя наиболее способными в военном деле, обещая им свободу (на самом же деле лакедемоняне хотели только испытать илотов, полагая, что как раз самые свободолюбивые, скорее всего, способны в сознании собственного достоинства напасть на своих господ). Таким образом, было отобрано около 2000 илотов, которые с венками на головах (как бы уже получившие свободу) обходили храмы. Немного спустя, однако, лакедемоняне перебили этих илотов, причем никто не знал, где и как они погибли. Поэтому лакедемоняне и теперь охотно воспользовались, случаем послать с Брасидом 700 илотов в качестве гоплитов (остальное войско состояло из завербованных в Пелопоннесе наемников). Перевод Г.А. Стратановского.

Плутарх «Избранные жизнеописания. Агис», 5.

Начало порчи и недуга Лакедемонского государства восходит примерно к тем временам, когда спартанцы, низвергнув афинское владычество, наводнили собственный город золотом и серебром. И, однако, пока семьи, сохраняясь в том числе, какое установил Ликург, соблюдали такое правило наследования, что отец передавал свое владение только сыну, этот порядок и это имущественное равенство каким-то образом избавляли Спарту от всяких прочих бед. Перевод С.П. Маркиша.

Платон «Диалоги. Алкивиад», 123, b.

Но если даже оставить все это в стороне, у всех эллинов нет столько золота и серебра, сколько у одного только Лакедемона: ведь уже в течение многих поколений золото течет туда из всех эллинских государств, а часто и от варваров, обратно, же никуда не уходит: в точности по Эзоповой басне, если вспомнить слова лисицы, обращенные ко льву, вполне можно заметить

следы монет в направлении к Лакедемону, но никто никогда не видел подобных следов, ведущих оттуда. Так что надо хорошенько понять, что лакедемоняне богаче всех эллинов и золотом и серебром, а среди них самих самый богатый – царь, ибо из всех этих поборов самые большие и частые достаются царям, да, кроме того, немала по размеру и царская подать, уплачиваемая им лакедемонянами. Но доля лакедемонян, огромная в сравнении с богатством остальных эллинов, ничто по сравнению с богатством персов и их царей. Перевод С.Я. Шейнмар-Топштейн.

Плутарх «Избранные жизнеописания. Агис», 5.

Когда же эфором стал некий Эпитадей³⁵, человек влиятельный, но своенравный и тяжелый, он, повздоривши с сыном, предложил новую ретру – чтобы впредь каждый мог подарить при жизни или оставить по завещанию свой дом и надел кому угодно. Эпитадей внес этот законопроект только ради того, чтобы утолить собственный гнев, а остальные приняли его из алчности и, утвердив, уничтожили замечательное и мудрое установление. Сильные стали наживаться безо всякого удержу, оттесняя прямых наследников, и скоро богатство собралось в руках немногих, а государством завладела бедность, которая, вместе с завистью и враждою к имущим, приводит за собою разного рода низменные занятия, не оставляющие досуга ни для чего достойного и прекрасного. Спартиатов было теперь не более семисот, да и среди тех лишь около ста владели землею и наследственным имуществом, а все остальные нищею и жалкою толпой сидели в городе, вяло и неохотно поднимаясь на защиту Лакедемона от врагов, но в постоянной готовности воспользоваться любым случаем для переворота и изменения существующих порядков. Перевод С.П. Маркиша.

Плутарх «Сравнительные жизнеописания. Лисандр», 5–7.

Алкивиад, отплывая с Самоса в Фокею, оставил начальником флота кормчего Антиоха. Антиох, желая оскорбить Лисандра³⁶, смело вошел, на двух триерах в Эфесскую гавань и под крики и хохот своих моряков быстро проплыл мимо стоявших на якоре вражеских судов. Раздосадованный Лисандр погнался за ним сначала на нескольких триерах, но, увидев, что афиняне собираются выйти на помощь своим, вывел в море и другие корабли. В конце концов, завязался морской бой. Победителем остался Лисандр, захвативший пятнадцать триер и воздвигший трофей. В Афинах

³⁵ Эпитадей – спартанский эфор, который во время правления царя Агесилая II ввел закон, который фактически разрешал какие-либо операции с земельным наделом.

³⁶ Лисандр – спартанский полководец и наварх (452–396 гг. до н.э.)

народное собрание, разгневавшись на Алкивиада за это поражение, отрешило его от должности, а воины на Самосе стали открыто поносить его, и, слыша громкую хулу, он отплыл из лагеря в Херсонес. Так сражение, само по себе ничтожное, стало знаменитым из-за постигшего Алкивиада несчастья.

Созвав в Эфес представителей от городов, которых он считал наиболее разумными и отважными среди сограждан, Лисандр впервые внушил им мысль о перевороте и создании власти десяти, которая впоследствии и установилась при его содействии. Он убеждал этих людей объединиться в тайные общества и внимательно наблюдать за состоянием государственных дел, обещая одновременно с крушением Афин уничтожить демократию и дать им неограниченную власть в родном городе. Его дела внушали доверие к этим обещаниям: и прежде он возводил своих друзей и гостеприимцев на высокие и почетные должности, поручал им командование войсками, ради их выгоды становился соучастником их несправедливых и ошибочных действий. Взоры всех были устремлены на него, все угождали ему и выражали глубокую преданность, рассчитывая, что под его начальством они достигнут всего, даже того, что кажется недостижимым. Поэтому Калликратида, явившегося на смену Лисандру командовать флотом, сразу приняли неприветливо, а впоследствии, когда он доказал свое исключительное благородство и справедливость, все же были недовольны его властью – простой, бесхитростной, истинно дорийской. Они дивились ему, как прекрасной статуе героя, но тосковали по Лисандру с его рвением, преданностью друзьям и умением доставить им выгоду. Когда Лисандр отплывал, его провожали с отчаянием и слезами.

Лисандр еще более настроил своих приверженцев против Калликратида³⁷, отослав назад в Сарды остаток тех денег, которые Кир³⁸ дал ему на содержание флота. Он сказал Калликратиду, что если ему угодно, пусть сам попросит денег и позаботится о том, как содержать воинов. Наконец, перед самым отплытием, он торжественно заявил Калликратиду, что передает ему флот, который является господином моря. Тот, желая положить конец этому пустому хвастовству, спросил: «Почему же тебе не оставить Самос слева и не плыть в Милет, чтобы там передать мне триеры? Если мы господствуем на море, то можем без опасения плыть мимо засевших на Самосе врагов». На это Лисандр ответил, что флотом командует не он, а Калликратид, и отплыл в Пелопоннес, оставив своего преемника в большом затруднении. Калликратид приехал без денег и не мог решиться силою взять

³⁷ Калликратид – наварх, который в 406 г. до н.э. сменил Лисандра.

³⁸ Имеется ввиду Кир Младший, являвшийся сыном Дария II и младшим братом персидского царя Артаксеркса II Мнемона (404–359 гг. до н.э.)

их с городов, которым и без того приходилось туго. Оставалось обивать пороги царских военачальников и просить, как просил Лисандр. Меньше, чем кто-либо иной, был способен на это Калликратид, независимый и гордый человек, считавший, что для греков достойнее понести поражение от своих же соотечественников, чем с протянутой рукой бродить у порога варваров и льстить этим людям, у которых, кроме груды золота, нет никаких достоинств. Находясь, однако, в безвыходном положении, он был вынужден отправиться в Лидию, явился прямо во дворец Кира и велел доложить ему, что пришел наварх Калликратид, который хочет с ним говорить. «Сейчас Киру некогда, чужестранец: он пьет вино», – ответил ему один из привратников. «Пустяки, – простодушно возразил Калликратид, – я постою и подожду, пока он кончит пить». Его приняли за неотесанного мужлана, и он ушел, осмеянный варварами. Явившись во второй раз, он снова не был допущен и в гневе уехал в Эфес, осыпая проклятиями тех, кто впервые позволил варварам издеваться над собой, и научил их чваниться своим богатством. Он поклялся спутникам, что как только вернется в Спарту, сделает все для восстановления мира между греками, чтобы впредь они внушали варварам ужас и перестали обращаться к ним за помощью в борьбе друг против друга.

Но Калликратид, чей образ мыслей был достоин лакедемонянина и кто по своей справедливости, великодушию и мужеству мог соперничать с первыми людьми Греции, в скором времени был разбит в морском сражении при Аргинусских островах³⁹ и погиб.

Дела союзников пошатнулись, и они отправили в Спарту посольство просить в навархи Лисандра, обещая, что они энергичнее возьмутся за дело под его начальством. Кир послал такую же просьбу. По закону один и тот же человек не мог быть навархом дважды, но лакедемонянам не хотелось отказывать союзникам, и они облекли званием наварха некоего Арака, а Лисандра отправили как бы его помощником, а на деле – главнокомандующим. Большинство из тех, кто принимал участие в управлении и пользовался властью в городах, давно уже ждали его появления: при нем они рассчитывали еще более усилить свою власть, окончательно упразднив демократическое правление. Тем же, кому нравились в правителе простота и благородство, Лисандр по сравнению с Калликратидом казался лукавым софистом: на войне он шел к цели большею частью путем обмана, превозносил справедливость, если это было ему выгодно, а в противном случае объявлял прекрасным полезное, считал, что

³⁹ 406 г. до н.э.

по самой природе своей, правда не лучше лжи, но отдавал честь той или другой, в зависимости от выгоды, какую они способны принести. Когда ему говорили, что потомкам Геракла не подобает добиваться побед при помощи хитрости, он отвечал на эти упреки презрительным смехом. «Где львиная шкура коротка, там надо подшить лисью», – говорил он. Перевод С.П. Маркиша.

Плутарх «Греческая история», II, 1, 7.

После отправились в Лакедемон вместе с послами от Кира, имевшими инструкции такого же содержания. Но лакедемоняне послали к ним Лисандра в качестве эпистолея, а навархом послали Арака, так как по их закону одно и то же лицо не может занимать дважды должности наварха. Однако, (действительная) команда над кораблями была вверена Лисандру [прошло уже двадцать пять лет с начала войны]. Перевод С.Я. Лурье.

Плутарх «Сравнительные жизнеописания. Лисандр», 17.

Гилипп⁴⁰, завершивший столь низким и позорным поступком свою прежнюю великую и блестящую деятельность, добровольно оставил Лакедемон. Наиболее проницательные из спартиатов на его примере были особенно напуганы властью денег, подчиняющей себе и незаурядных граждан. Лисандра стали бранить и заклинали эфоров отречься, как от скверны, от золота и серебра, несущих гибель городу. Вопрос был поставлен на обсуждение. По словам Феопомпа, Скирафид, а, по словам Эфора, Флогид – высказались за то, чтобы не допускать в Спарту золотых и серебряных денег, а пользоваться отцовскими железными... Друзья Лисандра стали возражать и приложили все усилия к тому, чтобы деньги остались в городе; постановлено было, однако, ввозить эти деньги только для государственных надобностей; если же они оказывались во владении у частного лица, за это была определена смерть... Страшный закон поставлен был стражем, не допускавшим проникновения денег в дома спартиатов, но лаконскому правительству не удалось сохранить в душах граждан бесстрашного равнодушия к деньгам: всем было внушено стремление к богатству как к чему-то великому и достойному. Перевод М.Е. Сергеенко.

ВОСПИТАНИЕ В ДРЕВНЕЙ СПАРТЕ.

Плутарх «Сравнительные жизнеописания. Ликург», 16–19.

⁴⁰ Гилипп – спартанский военачальник, утаивший часть военной добычи, за что был приговорен к смерти, но успел бежать.

Отец был не в праве сам распорядиться воспитанием ребенка – он относил новорожденного на место, называемое «лесхой», где сидели старейшие сородичи по филе. Они осматривали ребенка и, если находили его крепким и ладно сложенным, приказывали воспитывать, тут же назначив ему один из девяти тысяч наделов. Если же ребенок был тщедушным и безобразным, его отправляли к Апофетам (так назывался обрыв на Таигете), считая, что его жизнь не нужна ни ему самому, ни государству, раз ему с самого начала отказано в здоровье и силе. По той же причине женщины обмывали новорожденных не водой, а вином, испытывая их качества: говорят, что больные падучей и вообще хворые от несмешанного вина погибают, а здоровые закаляются и становятся еще крепче. Кормилицы были заботливые и умелые, детей не пеленали, чтобы дать свободу членам тела, растили их неприхотливыми и не разборчивыми в еде, не боящимся темноты или одиночества, не знающими, что такое своеволие и плач. Поэтому иной раз даже чужестранцы покупали кормилиц родом из Лаконии. Есть сведения, что лаконянкой была и Амикла, кормившая афинянина Алкивиада. Но, как сообщает Платон, Перикл назначил в дядьки Алкивиаду Зопира, самого обыкновенного раба. Между тем спартанских детей Ликург запретил отдавать на попечение купленным за деньги или нанятым за плату воспитателям, да и отец не мог воспитывать сына, как ему заблагорассудится. Едва мальчики достигали семилетнего возраста, Ликург отбирал их у родителей и разбивал по отрядам, чтобы они вместе жили и ели, приучаясь играть и трудиться друг подле друга. Во главе отряда он ставил того, кто превосходил прочих сообразительностью и был храбрее всех в драках. Остальные равнялись на него, исполняли его приказы и молча терпели наказания, так что главным следствием такого образа жизни была привычка повиноваться. За играми детей часто присматривали старики и постоянно ссорили их, стараясь вызвать драку, а потом внимательно наблюдали, какие у каждого от природы качества – отважен ли мальчик и упорен ли в схватках. Грамоте они учились лишь в той мере, в какой без этого нельзя было обойтись, в остальном же все воспитание сводилось к требованиям беспрекословно подчиняться, стойко переносить лишения и одерживать верх над противником. С возрастом требования делались все жестче: ребятишек коротко стригли, они бегали босиком, приучались играть нагими. В двенадцать лет они уже расхаживали без хитона, получая раз в год по гиматию, грязные, запущенные; бани и умачения были им незнакомы – за весь год лишь несколько дней они пользовались этим благом. Спали они вместе, по илам и отрядам, на подстилках, которые сами себе приготавливали,

ломая голыми руками метелки тростника на берегу Эврата. Зимой к тростнику подбрасывали и примешивали так называемый ликофон: считалось, что это растение обладает какою-то согревающей силой.

В этом возрасте у лучших юношей появляются возлюбленные. Усугубляют свой надзор и старики: они посещают гимнасии, присутствуют при состязаниях и словесных стычках, и это не забавы ради, ибо всякий считает себя до некоторой степени отцом, воспитателем и руководителем любого из подростков, так что всегда находилось, кому вразумить и наказать провинившегося. Тем не менее, из числа достойнейших мужей назначается еще и педоном – надзирающий за детьми, а во главе каждого отряда сами подростки ставили одного из так называемых иренов – всегда наиболее рассудительного и храброго. (Иренами зовут тех, кто уже второй год как возмужал, меллиренами – самых старших мальчиков.) Ирен, достигший двадцати лет, командует своими подчиненными в драках и распоряжается ими, когда приходит пора позаботиться об обеде. Большим он дает наказ принести дров, малышам – овощей. Все добывается кражей: одни идут на огороды, другие с величайшей осторожностью, пуская в ход всю свою хитрость, пробираются на общие трапезы мужей. Если мальчишка попадался, его жестоко избивали плетью за нерадивое и неловкое воровство. Крали они и всякую иную провизию, какая только попадалась под руку, учась ловко нападать на спящих или зазевавшихся караульных. Наказанием попавшимся были не только побои, но и голод: детей кормили весьма скудно, чтобы, перенося лишения, они сами, волей-неволей, понаторели в дерзости и хитрости. Вот какое воздействие оказывала скудость питания; впрочем, как говорят, действовала она и еще в одном направлении – увеличивала рост мальчиков. Тело вытягивается в высоту, когда дыхание не стеснено слишком утомительными трудами и, с другой стороны, когда тяжелый груз пищи не гонит его вниз и вширь, напротив, когда, в силу своей легкости, дух устремляется вверх; тогда-то человек и прибавляет в росте легко и быстро. Так же, по-видимому, создается и красота форм: худоба, сухоощавость легче сообразуется с правильным развитием членов тела, грузная полнота противится ему. Поэтому, бесспорно, и у женщин, которые, нося плод, постоянно очищают желудок, дети рождаются худые, но миловидные и стройные, ибо незначительное количество материи скорее уступает формирующей силе. Однако более подробно причины этого явления пусть исследуют желающие.

Воруя, дети соблюдали величайшую осторожность; один из них, как рассказывают, украв лисенка, спрятал его у себя под плащом, и хотя зверек

разорвал ему когтями и зубами живот, мальчик, чтобы скрыть свой поступок, крепился до тех пор, пока не умер. О достоверности этого рассказа можно судить по нынешним эфебам: я сам видел, как не один из них умирал под ударами у алтаря Орфии.

Закончив обед, ирен кому приказывал петь, кому предлагал вопросы, требующие размышления и сообразительности, вроде таких, как: «Кто лучший среди мужей?» или «Каков поступок такого-то человека?» Так они с самого начала жизни приучались судить о достоинствах сограждан, ибо, если тот, к кому был обращен вопрос «Кто хороший гражданин? Кто заслуживает порицания?», не находил, что ответить, это считали признаком натуры вялой и равнодушной к добродетели. В ответе полагалось назвать причину того или иного суждения и привести доказательства, облекши мысль в самые краткие слова. Того, кто говорил невпопад, не обнаруживая должного усердия, ирен наказывал – кусал за большой палец. Часто ирен наказывал мальчиков в присутствии стариков и властей, чтобы те убедились, насколько обоснованны и справедливы его действия. Во время наказания его не останавливали, но когда дети расходились, он держал ответ, если кара была строже или, напротив, мягче, чем следовало.

И добрую славу, и бесчестье мальчиков разделяли с ними их возлюбленные. Рассказывают, что когда однажды какой-то мальчик, схватившись с товарищем, вдруг испугался и вскрикнул, власти наложили штраф на его возлюбленного. И, хотя у спартанцев допускалась такая свобода в любви, что даже достойные и благородные женщины любили молодых девушек, соперничество было им незнакомо. Мало того: общие чувства к одному лицу становились началом и источником взаимной дружбы влюбленных, которые объединяли свои усилия в стремлении привести любимого к совершенству.

Детей учили говорить так, чтобы в их словах едкая острота смешивалась с изяществом, чтобы краткие речи вызвали пространные размышления. Как уже сказано, Ликург придал железной монете огромный вес и ничтожную ценность. Совершенно иначе поступил он со «словесной монетою»: под немногими скупыми словами должен был таиться обширный и богатый смысл, и, заставляя детей подолгу молчать, законодатель добивался от них ответов метких к точных. Ведь подобно тому, как семя людей, безмерно жадных до соитий, большею частью бесплодно, так и несдержанность языка порождает речи пустые и глупые. Какой-то афинянин насмеялся над спартанскими мечами – так-де они коротки, что их без труда глотают фокусники в театре. «Но этими кинжалами мы отлично достаем

своих врагов», – возразил ему царь Агид. Я нахожу, что речь спартанцев, при всей своей внешней краткости, отлично выражает самую суть дела и остается в сознании слушателей. Перевод С.П. Маркиша.

Плутарх «Сравнительные жизнеописания. Ликург», 21–22.

Пению и музыке учили с неменьшим тщанием, нежели четкости и чистоте речи, но и в песнях было заключено своего рода жало, возбуждавшее мужество и понуждавшее душу восторженным порывам к действию. Слова их были просты и безыскусны, предмет – величав и нравоучителен. То были в основном прославления счастливой участи павших за Спарту и укоры трусам, обреченным влачить жизнь в ничтожестве, обещания доказать свою храбрость или – в зависимости от возраста певцов – похвальба ею. Нелишним будет поместить здесь для примера одну из подобных песен. В праздничные дни составлялись три хора – стариков, мужей и мальчиков. Старики запевали:

А мы в былые годы были крепкими!

Мужи в расцвете сил подхватывали:

А мы теперь: кто хочет, пусть попробует!

А мальчики завершали:

А мы еще сильнее будем вскорости.

Вообще, если кто поразмыслит над творениями лаконских поэтов, из которых иные сохранились до наших дней, и восстановит в памяти походные ритмы мелодий для флейты, под звуки которой спартанцы шли на врага, тот, пожалуй, признает, что Терпандр и Пиндар были правы, находя связь между мужеством и музыкой. Первый говорит о лакедемонянах так:

Юность здесь пышно цветет, царит здесь звонкая Муза,

Правда повсюду живет...

А Пиндар восклицает:

Там старейшин советы;

Копья юных мужей в славный вступают бой,

Там хороводы ведут Муза и Красота.

И тот и другой изображают спартанцев одновременно и самым музыкальным и самым воинственным народом.

И пред бранным железом сильна кифара, сказал спартанский поэт. Недаром перед битвой царь приносил жертву Музам – для того, мне кажется, чтобы воины, вспомнив о воспитании, которое они получили, и о приговоре, который их ждет, смело шли навстречу опасности и совершали подвиги, достойные сохраниться в речах и песнях.

Во время войны правила поведения молодых людей делались менее суровыми: им разрешалось ухаживать за своими волосами, украшать оружие

и платье, наставники радовались, видя их подобными боевым коням, которые гордо и нетерпеливо пританцовывают, фыркают и рвутся в сражение. Поэтому, хотя следить за волосами мальчики начинали, едва выйдя из детского возраста, особенно старательно их умащали и расчесывали накануне опасности, памятуя слова Ликурга о волосах, что красивых они делают еще благовиднее, а уродливых – еще страшнее. В походах и гимнастические упражнения становились менее напряженными и утомительными, да и вообще в это время с юношей спрашивали менее строго, чем обычно, так что на всей земле для одних лишь спартанцев война оказывалась отдыхом от подготовки к ней. Перевод С.П. Маркиша.

Плутарх «Сравнительные жизнеописания. Ликург», 24–25.

Воспитание спартанца длилось и в зрелые годы. Никому не разрешалось жить так, как он хочет: точно в военном лагере, все в городе подчинялись строго установленным порядкам и делали то из полезных для государства дел, какое им было назначено. Считая себя принадлежащими не себе самим, но отечеству, спартанцы, если у них не было других поручений, либо наблюдали за детьми и учили их чему-нибудь полезному, либо сами учились у стариков. Ведь одним из благ и преимуществ, которые доставил согражданам Ликург, было изобилие досуга. Заниматься ремеслом им было строго-настрого запрещено, а в погоне за наживой, требующей бесконечных трудов и хлопот, не стало никакой надобности, поскольку богатство утратило всю свою ценность и притягательную силу. Землю их возделывали илоты, внося назначенную подать. Один спартанец, находясь в Афинах и услышав, что кого-то осудили за праздность и осужденный возвращается в глубоком унынии, сопровождаемый друзьями, тоже опечаленными и огорченными, просил окружающих показать ему человека, которому свободу вменили в преступление. Вот до какой степени низким и рабским считали они всякий ручной труд, всякие заботы, сопряженные с наживой! Как и следовало ожидать, вместе с монетой исчезли и тяжбы; и нужда и чрезмерное изобилие покинули Спарту, их место заняли равенство достатка и безмятежность полной простоты нравов. Все свободное от военной службы время спартанцы посвящали хороводам, пирам и празднествам, охоте, гимнасиям и лесхам.

Те, кто был моложе тридцати лет, вовсе не ходили на рынок и делали необходимые покупки через родственников и возлюбленных. Впрочем, и для людей постарше считалось зазорным беспрерывно толкаться на рынке, а не проводить большую часть дня в гимнасиях и лесхах. Собираясь там, они чинно беседовали, ни словом не упоминая, ни о наживе, ни о торговле – часы текли в похвалах достойным поступкам и порицаниях дурным, похвалах,

соединенных с шутками и насмешками, которые неприметно увещали и исправляли. Да и сам Ликург не был чрезмерно суров: по сообщению Сосибия, он воздвиг небольшую статую бога Смеха, желая, чтобы шутка, уместная и своевременная, пришла на пиры и подобные им собрания и стала своего рода приправою к трудам каждого дня. Одним словом, он приучал сограждан к тому, чтобы они и не хотели и не умели жить врозь, но, подобно пчелам, находились в нерасторжимой связи с обществом, все были тесно сплочены вокруг своего руководителя и целиком принадлежали отечеству, почти, что вовсе забывая о себе в порыве воодушевления и любви к славе. Этот образ мыслей можно различить и в некоторых высказываниях спартанцев. Так Педарит, не избранный в число трехсот, ушел, сияя и радуясь, что в городе есть триста человек лучших, чем он. Полистратид с товарищами прибыли посольством к полководцам персидского царя; те осведомились, явились ли они по частному делу или от лица государства. «Если все будет ладно – от лица государства, если нет – по частному делу», – ответил Полистратид. К Аргилеониде, матери Брасида, пришли несколько граждан Амфиполя, оказавшиеся в Лакедемонне, и она спросила их, как погиб Брасид и была ли его смерть достойна Спарты. Те стали превозносить покойного и заявили, что второго такого мужа в Спарте нет. «Не говорите так, чужестранцы, – промолвила мать. – Верно, Брасид был достойный человек, но в Лакедемонне есть много еще более замечательных». Перевод С.П. Маркиша.

Ксенофонт «Полития лакедемонян», II, 1–15; III, 1–5; IV, 1–7.

Теперь же, рассказав о рождении, хочу поведать и о воспитании у тех и у других. Те из прочих эллинов, которые утверждают, что именно они наилучшим образом воспитывают сыновей, поступают следующим образом. Как только дети начинают понимать сказанное, к ним приставляют слуг-педагогов и посылают к учителям изучать грамоту, музыку и то, чем все обычно занимаются в палестре. К тому же изнеживают ноги детей обувью, тела ослабляют сменой гиматиев, а мерою в питании считают желудок. А Ликург вместо того, чтобы к каждому ребенку приставляли отдельного раба-педагога, поставил управлять детьми взрослого человека из числа назначавшихся на высшие государственные должности, который получил название педонома. Ликург дал ему право собирать мальчиков и, наблюдая, не ведёт ли кто себя недостойно, строго взыскивать. Дал ему и биченосцев из юношей, чтобы те наказывали детей, когда это следует. Поэтому большая почтительность соседствовала там со столь же большим послушанием. А вместо того, чтоб изнеживать ноги детей обувью, Ликург постановил

укреплять их хождением босиком, считая, что если упражняться в этом, то намного легче будет взбираться по отвесным скалам, безопаснее и спускаться по крутым склонам. И если ноги закалены, то необутый прыгает, скачет и бежит быстрее, чем обутой. И решил также: вместо того, чтобы изнеживать детские тела гиматиями, приучать к одному в год, полагая, что так лучше можно подготовить себя и к холоду, и к жаре. Ликург постановил советовать мужскому полу употреблять пищи столько, чтоб никогда не страдать от пресыщения и знать нужду, полагая, что обученные таким образом, если только понадобится, смогут больше работать без пропитания. Да и на скудной пище, если только будет предписано, смогут лучше и дольше продержаться, меньше нуждаться в лакомствах и терпимее относиться ко всяческой еде. И считал он, что кормление, делающее тела легкими, более способствует здоровой жизни и увеличению роста, нежели то, которое из-за обилия пищи ведет к телесной полноте. Далее, он затруднил присвоение недостающего, но чтобы не слишком уж мучились воспитанники от голода, позволил красть им то, чем можно голод облегчить. Никто не сомневается, думаю, в том, что Ликург позволил им самим добывать пропитание не потому, что не мог им его дать. Ведь ясно, что тому, кто собирается красть, нужно ночью не спать, а днем обманывать. И устраивать засады, и готовить лазутчиков необходимо тому, кто собирается что-то похитить. Итак, из всего этого, конечно же, следует, что желая сделать мальчиков более изобретательными в добывании необходимого, он, таким образом, воспитывал их и более способными к войне. Может, кто-то скажет: почему же тогда, считая воровство благом, пойманному назначил он множество ударов? Отвечаю: потому, что и в остальном наставники всегда наказывают исполняющего что-либо плохо. Вот и наказывают в Спарте пойманных на краже детей, как плохо ворующих. Также, считая прекрасным похищение наибольшего числа сыров у Орфии, другим приказал бичевать укравших, желая показать тем самым, что претерпевшему кратковременные страдания суждено долго радоваться доброй славе. В этом мы видим, что там, где требуется спешка, медлительный приобретает пользы мало, а забот множество.

В том случае, если педоном удалится, чтобы дети не оказались без руководителя, Ликург дал право любому присутствующему из граждан приказывать мальчикам делать то, что считает полезным, и наказывать их, если в чем-либо провинятся. Сделав так, он добился того, что мальчики стали более почтительными. Ведь никого так не чтят дети и взрослые, как тех, кто имеет над ними власть. Ну, а если не окажется поблизости ни одного мужа,

то, чтобы дети и в этом случае не оставались без начальника, предписал он, что над любой илой должен командовать самый дельный из иренов. Так что никогда дети там не пребывают без руководителя. Следует сказать, по моему, и относительно любви к мальчикам, ведь и это как-то касается воспитания. Так, у других эллинов мужчина и мальчик живут вместе в близкой связи, как у беотийцев, или как у элейцев – пользуются молодостью за подарки, – есть и такие, которые вовсе не допускают, чтобы поклонники общались с мальчиками. Ликург и об этом имел противоположное всем мнение. Если кто-то, будучи человеком достойным, возлюбив душу мальчика, попытался сделать из него безупречного друга и быть с ним вместе, того Ликург хвалил и считал такое воспитание прекраснейшим. Считая одновременно позорнейшим, если кто-то обнаружит стремление к телу ребенка, законодатель сделал так, что в Лакедемоне поклонники ничуть не менее избегали любовной связи с любимцами, чем родители и дети, или родные братья. Впрочем, не удивлюсь, если некоторые не поверят этому, ведь во многих полисах законы не препятствуют влечению к мальчикам. Итак, сказано о лаконском воспитании и о воспитании прочих эллинов. При каком из них получают мужи более послушные, более скромные и более сдержанные в чем следует – пусть, кто хочет, рассмотрит и это.

Когда от детства переходят к отрочеству, тогда прочие расстаются с педагогами, расстаются и с учителями, и никто над отроками уже не начальствует, им предоставляют возможность быть самостоятельными. Ликург же и в этом постановил противоположное. Заметив, что возрасту этому присуща наибольшая самоуверенность, а дерзость проявляется особенно сильно и присутствует сильнейшее желание удовольствий, именно в это время Ликург возложил на их труды наибольшие и решил оставить им как можно меньше свободного времени. Добавив также, что если кто-то станет избегать этого, того не ждет ничего хорошего в будущем, Ликург добился, что не только представители власти, но и рядовые граждане, заботящиеся о каждом, прилагали усилия, дабы вовсе не было в общине людей, от трудов уклонившихся и за это презираемых. Вдобавок, сильно желая привить отрокам скромность, постановил, чтобы шли, держа свои руки в гиматиях, и двигались, молча, да не смотрели бы по сторонам, но лишь на то, что под ногами. Вот отсюда и стало ясно, что род мужской и в сдержанности сильнее природы женской. Ибо услышишь от них меньше слов, чем от каменной статуи, и меньше сможешь привлечь к себе их взгляд, чем если б они были медными, и сочтешь их даже более стыдливymi, нежели те девы, которые проживают в покоях; когда же приходят отроки в

филитию, то насилу можно услышать от них, хотя бы ответ на вопрос. Таким вот образом заботился Ликург о подростках.

О юношах заботился он особенно много, считая, что если они станут такими, какими должны быть, то гораздо больше будут способствовать благу полиса. Итак, видя, что у тех, у кого особенно развито честолюбие, и хоры наиболее достойны того, чтобы их слушать, и гимнастические агоны – чтоб их смотреть, Ликург решил, что если и юношей столкнуть друг с другом на состязании в доблести, то они, таким образом, достигнут наибольшего мужества. А как он этого добился, я сейчас расскажу. Так, эфоры отбирают из тех, кто находится в расцвете сил, трех человек, называемых гиппагретами, каждый из которых набирает сотню человек, объясняя, из-за чего он предпочитает одних, а других отвергает. Таким образом, те, кому не досталась почеть, становятся враждебными по отношению к тем, кто их отверг, и к тем, кто был выбран вместо них, и следят друг за другом, как бы кто не совершил опрометчиво нечто противоположное тому, что считается у спартанцев прекрасным. Это и становится самым приятным для богов и самым гражданственным состязанием, в котором обнаруживается, что следует делать человеку хорошему. И каждый в отдельности стремится всегда быть сильнейшим, и если понадобится, то поодиночке помогут юноши полису всеми своими силами. Необходимо им также о телесной крепости позаботиться, ведь и в кулачный бой вступают юноши ради состязания, где бы ни встретились; разнять дерущихся, однако, властен любой присутствующий. А если кто не повинуется разнимающему, того педоном ведет к эфорам и они тогда сурово наказывают его, желая тем самым добиться, чтобы гнев не пересиливал когда-либо повиновения законам.

Что же касается вышедших из юношеского возраста, из которых уже набираются высшие должности, то прочие эллины, прекращая заботиться более об их физической крепости, тем не менее, предписывают им участвовать в походах. Ликург же ввел закон о том, что в таком возрасте мужчинам прекраснее всего охотиться, если только не препятствует какое-нибудь государственное дело, чтобы могли и эти граждане ничем не хуже юношей переносить воинские тяготы. Перевод А.И. Любжина.

ТЕМА №4. УСТАНОВЛЕНИЕ МАКЕДОНСКОЙ ГЕГЕМОНИИ В ГРЕЦИИ.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте основные реформы Филиппа II. Способствовали ли они укреплению македонского государства.
2. Выявите основные направления начального этапа внешнеполитической деятельности Филиппа II.
3. Какую роль сыграл македонский царь в Священной войне.
4. В чем заключалась суть программы промакедонской партии.

5. Почему именно в Филиппе II афинский оратор и политический деятель Демосфен видел угрозу порабощения греческого мира. Комплекс, каких мер предлагал направить Демосфен против македонского царя.
6. Что представлял собой Коринфский конгресс, и какие решения были приняты в ходе его деятельности.
7. Проанализируйте основные точки зрения античных авторов на следующее событие: заговор и убийство Филиппа II.

Основная литература.

1. История Древней Греции: учебник для студентов вузов // Под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высш. шк., 2003. – 399 с. Глава XVIII.
2. История Европы. Т. I. Древняя Европа // Отв. ред. Е.С. Голубцова. – М.: Наука, 1988. – 704 с. Глава 7 (4).

Дополнительная литература.

3. Вершинин Л.Р. К вопросу об обстоятельствах заговора против Филиппа II Македонского // ВДИ. – 1990. – №1.
4. Фролов Э.Д. Коринфский конгресс 338/337 г. и объединение Эллады // ВДИ. – 1974. – №1.: <http://www.sno.pro1.ru/lib/vdi-sbornik/12.pdf>
5. Фролов Э.Д. Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть). – СПб.: Гуманитарная Академия, 2011: http://www.sno.pro1.ru/lib/frolov_greziya_pozdney_klassiki/index.htm
6. Холод М.М. Демадов мир: к истории афино-македонских отношений в IV в. до н. э. // Мнемон. – 2002. – Вып. 1: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/kafsbor/mnemon/2002/kholod.htm>
7. Холод М.М. Тень Херонейского льва: утверждение македонского господства в Греции в IV в. до н.э. // Проблемы античной истории. – СПб.: СПбГУ, 2003.: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/kafsbor/2003/kholod.htm>
8. Шофман А.С. История античной Македонии. Часть 1. – Казань: Издательство Казанского университета, 1960: http://annals.xlegio.ru/greece/makedon/mk_index.htm

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ.

РЕФОРМЫ ФИЛИППА II.

Арриан «Поход Александра», VII, 9, 1–2.

Не затем, чтобы удержать вас от возвращения вашего домой, македонцы, будет сказано мной это слово (по мне, вы можете уходить, куда хотите), но чтобы вы поняли, кем вы стали и с кем расстаетесь. Я начну, как и полагается, с отца моего Филиппа⁴¹. Филипп застал вас нищими-бродягами;

⁴¹ Филипп II (359–336 гг. до н.э.)

одетые в кожухи, пасли вы в горах по несколько штук овец и с трудом отстаивали их от иллирийцев, трибалов и соседей-фракийцев. Он надел на вас вместо кожухов хламиды, свел вас с гор на равнины, сделал вас грозными противниками для окрестных варваров, научил охранять себя, полагаясь не на природные твердыни, а на собственную доблесть, поселил вас по городам, упорядочил вашу жизнь, воспитав вас в добрых обычаях и законах. Перевод М.Е. Сергеев.

Диодор «Историческая библиотека», XVI, 5.

Когда армии приблизились друг к другу и с громкими криками сошлись в битве, Филипп, командуя правым крылом, который состоял из отборных македонцев, подчиненных ему лично, приказал своей кавалерии обойти последние ряды варваров и напасть на них с фланга, а сам он атаковал врага с фронта, начав ожесточенный бой. Перевод О.П. Цыбенко.

Полибий «Всеобщая история», XVIII, 29–30.

Пока фаланга сохраняет присущие ей особенности и свойства, нет силы, которая могла бы сопротивляться ей с фронта или устоять против натиска ее, для чего существуют многие основания, как легко в том убедиться. В сомкнутом строю для битвы один человек с вооружением вместе занимает пространство в три фута; на длину сарисы по первоначальному предположению назначается шестнадцать футов, но в приспособлении к действительным нуждам она имеет четырнадцать. Из этой длины четыре фута отходят на ту часть копья, которая заключена между двумя руками, и на увеличение тяжести заднего конца. Таким образом, несомненно, что сариса каждого тяжеловооруженного, когда он на ходу против неприятеля протягивает ее обеими руками вперед, выступает перед его телом не меньше, как на десять футов. Отсюда следует, что сарисы второго, третьего, четвертого рядов выступают перед воинами первого ряда дальше, чем на два фута, а сарисы пятого ровно на два фута, если фаланга сохраняет присущие ей свойства и плотность строя как в задних рядах, так и по бокам, согласно описанию Гомера:

Щит со щитом, шишак с шишаком, человек с человеком

Тесно смыкался; касались светлыми бляхами шлемы,

Зыблясь на воинах: так Аргивяне сгустятся стояли.

Если только сказанное здесь верно и точно, то с всею необходимостью следует заключить, что каждый воин первого ряда имел перед собою пять сарис, которые по длине различались между собою на два фута.

После этого легко представить себе наступление и нападение целой фаланги глубиной в шестнадцать человек, какова она должна быть, и в чем ее сила. Все те фалангиты, которые находятся дальше пятого ряда, не имеют никакой возможности участвовать своими сарисами в сражении, почему они лично не нападают на врага, но держат сарисы поднятыми вверх над плечами предшествующих воинов с целью охранить фалангу от ударов сверху, ибо плотно сомкнутые сарисы задерживают на себе метательные снаряды, когда они перелетают через передние ряды и могут падать на задние. Кроме того, во время натиска фаланги они самою тяжестью своего тела давят на передние ряды, увеличивая тем силу напора и делая невозможным для фалангитов первых рядов поворот назад.

Таково устройство фаланги, в общем, и в подробностях; в сопоставлении с нею рассмотрим особенности вооружения и всего военного строя римлян... Перевод Ф.Г. Мищенко.

НАЧАЛО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИЛИППА II.

Юстин «Эпитома сочинения Помпея Трога «История Филиппа», VII, 3–7.

В начале его правления этого новичка [на престоле] многое удручало: гибель преступно умерщвленных братьев и множество врагов, и страх перед кознями, и нищета истощенного постоянными войнами царства. С разных сторон множество народов одновременно, точно составив какой-то заговор против Македонии, пошло на нее войной. Так как Филипп не мог одновременно справиться со всеми, то он решил, что надо избавиться от них поодиночке: одних врагов он успокоил заключением с ними договора, от других откупился деньгами, а на более слабых напал и победой над ними ободрил своих павших духом воинов и заставил врагов изменить их презрительное отношение к нему. Прежде всего он сразился с афинянами, победил их при помощи военной хитрости и, хотя мог убить их всех, но, боясь навлечь на себя более грозную войну, отпустил их невредимыми и без выкупа⁴². После этого Филипп перенес войну в Иллирию и истребил там многие тысячи врагов, [а также взял знаменитейший город Ларису]⁴³. Перевод А.А. Деконского, М.И. Рижского.

Диодор «Историческая библиотека», XVI, 8, 2–3.

В след за тем, установив, что народ Амфиполя плохо относился к нему и предоставил много поводов для войны, он вступил в поход против них со

⁴² 359 г. до н.э.

⁴³ 358 г. до н.э.

значительными силами. Собрав осадные машины против стен, и начав трудный продолжительный штурм, он преуспел в разрушении части стены своими таранами, после чего, войдя в город через пролом и убив многих из своих противников, он полностью овладел городом⁴⁴ и изгнал тех, кто был недоволен им, но к остальным отнесся милостиво. Так как этот город был удобно расположен в отношении Фракии и соседних районов, он внес большой вклад в возвышение Филиппа. Перевод О.П. Цыбенко.

Диодор «Историческая библиотека», XVI, 8, 3–4.

Действительно, он сразу же покорил Пидну⁴⁵, и заключил союз с Олинфом на условиях, что он согласен взять для них Потидею, город, которым олинфяне всем сердцем желали обладать. Поскольку Олинф многонаселенный и важный город и из-за своего огромного населения оказал большое влияние на ход войны, их город был предметом раздора для тех, кто стремится расширить свое господство. По этой причине афиняне и Филипп соперничали друг с другом за союз с Олинфом. Перевод О.П. Цыбенко.

УЧАСТИЕ МАКЕДОНИИ В СВЯЩЕННОЙ ВОЙНЕ.

Диодор «Историческая библиотека», XVI, 35.

этого Филипп, отвечая на призыв фессалийцев, ввел свои войска в Фессалию, и сначала вел войну против Ликофрона, тирана Фер, помогая фессалийцам, но позже, Ликофрон призвал вспомогательные силы от своих союзников фокейцев, Фаилл, брат Ономарха, был отправлен с семью тысячами человек. Но Филипп победил фокейцев и изгнал их из Фессалии. Тогда Ономарх явился в спешке со всеми своими военными силами на поддержку Ликофрона, полагая, что он добьется господства над всей Фессалией. Когда Филипп совместно с фессалийцами вступил в бой против фокейцев, Ономарх, имея численное превосходство, победил его в двух сражениях и убил многих из македонцев. Филипп, оказался в крайней опасности и его солдаты настолько упали духом, что покидали его, но возбудив мужество у большинства, он с большим трудом заставил их подчиняться его приказам. Позже Филипп отвел войска в Македонию, и Ономарх, уйдя в Беотию, победил беотийцев в сражении и взял город Коронею. Что касается Фессалии, Филипп как раз в это время вернулся с войском из Македонии и выступил в поход против Ликофрона, тирана Фер. Ликофрон, однако, поскольку соотношение сил было не в его пользу, вызвал на подкрепление своих союзников фокейцев, обещая совместно с ними

⁴⁴ 357 г. до н.э.

⁴⁵ 357 г. до н.э.

организовать правительство в Фессалии. Поэтому, когда Ономарх поспешил на его поддержку с двадцатью тысячами пеших и пятьюстами конных, Филипп, убедив фессалийцев вести войну совместно, собрал совместные силы численностью более двадцати тысяч пеших и три тысячи конных. Произошла упорная битва и, с фессалийской кавалерий, превосходящей вражескую и по численности и доблести, Филипп победил⁴⁶. Поскольку Ономарх бежал к морю и Харес Афинский случайно проплывал на своих триремах, имела место большая резня фокейцев; люди, пытаясь спастись, снимали с себя доспехи и стремились доплыть до трирем, и среди них был Ономарх. В итоге более шести тысяч фокейцев и наемников были убиты, и среди них сам стратег, и не менее чем три тысячи были взяты в плен. Филипп повесил Ономарха, остальных он бросил в море, как осквернителей храма. Перевод О.П. Цыбенко.

Диодор «Историческая библиотека», XVI, 59–60.

Когда Архий был архонтом в Афинах, римляне избрали Марка Эмилия и Тита Квинция консулами. Во время срока их полномочий Фокейская война⁴⁷, длившаяся десять лет, была завершена следующим образом. Так как беотийцы и фокейцы были совершенно истощены долгой войной, фокейцы направили посланников в Лакедемон, прося подкрепления, и спартанцы послали тысячу гоплитов, командовать которым, как стратег, был назначен царь Архидам⁴⁸. Аналогично беотийцы послали посольство к Филиппу, предлагая союз, и Филипп, после присоединения фессалийцев, вступил в Локры с большой армией. И когда он настиг Фалек, который снова получил звание стратега, с основной частью наемников, Филипп готовился решить исход войны сражением. Но Фалек, который задержался в Никее и увидел, что он уступает в силах Филиппу, отправил послов к царю вести переговоры о перемирии. Была достигнута договоренность о том, что Фалек и его люди могли уходить, куда он хотел, и тогда он, в соответствии с условиями перемирия, удалился в Пелопоннес с наемниками в числе восемь тысяч человек, но фокейцы, чьи надежды были теперь окончательно сломлены, сдались Филиппу. Царь без боя неожиданно закончил Священную войну, заседал в совете с беотийцами и фессалийцами. В результате он решил созвать заседание Совета Амфикионов и оставить на него окончательное решение всех вопросов.

⁴⁶ 352 г. до н.э.

⁴⁷ 355–346 гг. до н.э.

⁴⁸ Архидам III (360–338 гг. до н.э.).

Члены Совета приняли постановление, допускающие Филиппа и его потомков в Совет Амфикионов и, единогласно дали ему два голоса, которые ранее принадлежали фокейцам, потерпевшим поражение в войне. Они также решили, что три города во владении фокейцев не должны иметь своих стен и их следует разрушить, что фокейцы не должны иметь доли в храме в Дельфах или в Совете Амфикионов, что им не разрешено приобретать как лошадей, так и оружие, пока они не выплатят богу деньги, которые они грабили, те из фокейцев, что бежали, и прочие, которые имели участие в ограблении святилища, должны быть под проклятием и под арестом, где бы они ни были, что все города фокейцев должны быть снесены, а люди переехать в деревни, ни одна из которых не должна быть больше, чем пятьдесят домов, и деревни должны были быть не менее чем на расстоянии стадия друг от друга, что фокейцы должны обладать своими землями и платить каждый год дань шестьдесят талантов, пока они не выплатят обратно суммы, внесенной в записи во время разграбления храма. Филипп, кроме того, провел Пифийские игры вместе с беотийцами и фессалийцами, так как коринфяне соучаствовали с фокейцами в святотатстве, совершенном против бога. Амфикионы и Филипп сбросили оружие фокейцев и их наемников вниз со скалы и сожгли то, что осталось от него и продали лошадей. В подобном направлении Амфикионы изложили правила опеки над Оракулом и другие вопросы, затрагивающие почтение к богам, всеобщего мира и согласия среди греков. Впоследствии, когда Филипп помог Амфикионам обеспечить осуществление их указов и обращался учтиво со всеми, он вернулся в Македонию, завоевав себе не только славу благочестивого и отличного полководца, но также подготовил важный фундамент к возвышению, которое было ему суждено. Ибо он был честолюбив, чтобы добиваться назначения верховным стратегом Эллады для того, чтобы вести войну против персов. И это было то, что на самом деле случилось. Но эти события мы будем описывать отдельно в их надлежащем периоде; сейчас мы вернемся к нити нашего повествования. Перевод О.П. Цыбенко.

Диодор «Историческая библиотека», XVI, 53.

Когда и этот год миновал, в Афинах архонтом был Феофил, и в Риме Гай Сульпиций и Гай Квинт были избраны консулами, и праздновалась сто восьмая Олимпиада, на которой Поликл из Кирены выиграл в беге. В течение срока их полномочий Филипп, целью которого было покорение городов на Геллеспонте, приобрел без боя путем предательства Мекиберны и Торону, а затем, вышел в поле с большим войском против наиболее важного города в

этом районе – Олинфа, он сначала победил олинфян в двух сражениях и вынудил их ограничиться защитой своих стен, а затем в непрерывных штурмах, он, потеряв много своих людей в ходе столкновений на стенах, но, наконец, подкупив верховных должностных лиц Олинфа, Эвтикрата и Ласфена, и захватил Олинф ⁴⁹ при помощи их предательства. После ограбления и порабощения его жителей, он продал как людей, так и имущество в качестве добычи. Тем самым он получил большую сумму для ведения войны и запугал другие города, которые были против него. Вознаграждая соответствующими подарками, как солдат, которые показали себя мужественно в бою, так и, раздавая деньги влиятельным людям в городах, он получил множество послушных орудий, готовых предать свои страны. Действительно, он имел обыкновение заявлять, что он гораздо сильнее зависит от использования золота, чем от оружия, которыми он расширил свое царство. Перевод О.П. Цыбенко.

Юстин «Эпитома сочинения Помпея Трога «История Филиппа», VIII, 4, 1–7.

Пока это происходило, к Филиппу явились афинские послы просить мира. Выслушав их, Филипп и сам направил в Афины послов договориться об условиях мира. Здесь и был заключен мир, выгодный для обеих сторон⁵⁰. Из других греческих государств также прибыли посольства, движимые не любовью к миру, а страхом перед войной. Фессалийцы же и беотяне, все более разъярясь, стали просить царя, чтобы он открыто выступил в качестве вождя [всей] Греции в поход против фокидян. Они пылали такой ненавистью к фокидянам, что, забыв о своих поражениях, предпочитали сами погибнуть, лишь бы погубить их, предпочитали терпеть уже испытанную ими жестокость Филиппа, только бы не пощадить своих врагов. Напротив, послы фокидян при поддержке афинян и лакедемонян просили, чтобы царь не начинал против них войну, за отсрочку которой они уже трижды уплачивали ему. Поистине позорное и сожаления достойное зрелище! Греция, еще и в то время первая среди всех стран мира и по силам своим и по достоинству, неизменная победительница царей и народов и еще тогда владычица многих городов, лежала простертой ниц перед чужим престолом и униженно просила то начать, то прекратить войну. Перевод А.А. Деконского, М.И. Рижского.

Диодор «Историческая библиотека», XVI, 74–76.

⁴⁹ 348 г. до н.э.

⁵⁰ 346 г. до н.э.

Когда Никомах был архонтом в Афинах, римляне избрали консулов Гая Марция и Тита Манлия Торквата. В этом году Прокион афинянин победил и изгнал Клитарха, тирана Эретрии, который был поставлен Филиппом. В Карии, Пиксодар, младший из братьев, отдалил Аду от управления как законный наследник и властвовал в течение пяти лет до прихода Александра в Азию. Филипп, чья удача постоянно возрастала, совершил поход против Перинфа, который сопротивлялся ему и склонялся к Афинам. Он организовал осаду и продвигал машины к городу, штурмуя стены день за днем. Он построил башни в восемьдесят локтей, что намного превышало башни Перинфа ⁵¹, и с господствующей высоты держал город в изматывающей осаде. Раскачивая стены тараном и делая под них подкопы, он обрушил стены на длинном участке. Перинфяне упорно защищались и быстро подняли вторую стену, совершив много замечательных подвигов и в открытом бою и на укреплениях. Обе стороны проявили большую решимость. Царь, со своей стороны, осыпал многочисленными и разнообразными снарядами из катапулт бойцов, стойко защищавших стены, в то время как перинфяне, хотя каждодневно несли тяжелые потери, получили подкрепление людьми, метательными снарядами и артиллерией из Византии. Когда они снова могли противостоять врагу, они воспрянули духом и решились, вынесли всю тяжесть борьбы за свою родину. Однако царь упорствовал в своем намерении. Он разделил свои силы на несколько частей, и, часто сменяя людей, вел непрерывные атаки на стены и днем и ночью. У него было тридцать тысяч человек, в избытке запас метательных снарядов и осадных машин, кроме прочих механизмов, и держал под постоянным давлением осажденных.

Так осада затянулась. В городе число боеспособных от потерь в погибших и раненых и провизии было все меньше. Захват города был неизбежным. Фортуна, однако, не пренебрегла сохранностью тех, кто был в опасности, но принесла неожиданное избавление. Рост мощи Филиппа был замечен в Азии, и персидский царь ⁵², с тревогой присматриваясь к этой силе, пишет своим сатрапам на побережье, чтобы они оказали всякую возможную помощь перинфянам. Поэтому они, посоветовавшись, отправили в Перинф отряд наемников, достаточно средств, и достаточные запасы продовольствия, снарядов и других материалов, необходимых для проведения действий. Точно также народ Византии послал своих лучших командиров и солдат. Так как армии были снова равносильны, и боевые действия возобновились, осада

⁵¹ 340 г. до н.э.

⁵² Артаксеркс III Ох (359–338 гг. до н.э.).

велась с величайшим кровопролитием. Филипп постоянно бил в стены таранами, делая в них бреши, а его катапульты очищали стены от защитников, он в один и тот же момент атаковал через проломы в стенах, строя солдат плотными рядами и штурмовал с лестницами части стен, которые он очищал. Тогда случались рукопашные схватки и некоторые были убиты на месте, другие получали множество ран. Награда победителя оспаривалась отвагой противника, македонцы надеялись получить богатый город для грабежа и вознаграждение подарками от Филиппа, надежда на доход укрепляла их опасности, в то время как у перинфян перед глазами стояли ужасы захвата и они стойко, с большим мужеством, бились за свое избавление.

Природные условия вокруг города оказывали большое подспорье осажденным перинфянам, способствуя их победе. Город расположен на берегу моря, на своего рода, возвышенном полуострове с перешейком в один фулонг, и его дома расположены близко друг к другу и очень высоки. Построенные вдоль склона холма они возвышаются друг над другом и тем самым придают городу общий вид театра. Несмотря на постоянные разрушения укреплений, в результате перинфяне не были побеждены, ибо они перекрывали переулки и каждый раз использовали нижний ряд домов, как будто оборонительную стену. Когда Филипп с большим трудом и после тяжелых боев овладел городской стеной, он обнаружил, что дома предоставляют более сильное укрепление, подготовленное самой Фортунной. Поскольку, к тому же, каждая потребность города, сразу находила поддержку, оказанную Перинфу из Византии, он разделил свои силы на две части, и, оставив одну часть под командой своих лучших командиров для продолжения осады Перинфа, сам, взяв другую, совершил внезапное нападение на Византию, обложив город для прочной осады. Так как их люди, оружие и военное снаряжение были в Перинфе, народ Византии оказался в большом замешательстве. Такова была ситуация в Перинфе и Византии. Эфор из Ким, историк, окончил свою историю в этом месте осадой Перинфа, включив в свой труд дела, как греков, так и варваров с момента возвращения Гераклидов. Она охватывает период почти семьсот пятьдесят лет, состоит из тридцати книг, предваренных каждой введением. Диилл Афинянин начал вторую часть своей истории с того места, где закончил Эфор и сделал связную описательную историю греков и варваров от этого места до смерти Филиппа. Перевод О.П. Цыбенко.

Когда Теофраст был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Марка Валерия и Авла Корнелия, отмечалась сто десятая Олимпиада, в котором Антикл афинин победил в беге. В этом году, видя, что Филипп осаждает Византий⁵³, афиняне решили, что он разорвал договор с ними и срочно отправили грозный флот, чтобы помочь этому городу. Кроме них хиосцы, коссцы, родосцы, и некоторые другие греки также послали подкрепления. Филипп испугался этой совместной деятельности, прервал осаду двух городов, и заключил мирный договор с афинянами и другими греками, которые выступали против него. Перевод О.П. Цыбенко.

Диодор «Историческая библиотека», XVI, 85.

Когда народ принял это предложение и постановил дать полномочия посольству по плану Демосфена, они обратились к поиску наиболее красноречивых представителей. Демосфен охотно ответил на призыв к услуге. Он энергично выполнил миссию и, наконец, вернулся в Афины, заручившись согласием фиванцев. Теперь, когда они удвоили свои наличные силы союзом с иностранцами, афиняне вновь обрели уверенность. Также они назначили стратегами Хареса и Лисикла и послали их со всей армией под оружием в Беотию. Все их юноши сообщили о страстном желании сражаться и выдвинулись скорым маршем в сторону Херонеи в Беотии. Под впечатлением быстроты прибытия афинян и сами не менее готовые к решительным действиям, беотийцы присоединился к ним с оружием в руках и, соединившись вместе, все ждали подхода противника. Филипп направил посланников к Беотийскому Союзу, наиболее выдающийся из которых был Пифон. Он был знаменит своим красноречием, но судя по беотийцам в этом состязании против Демосфена за их верность, он, несомненно, превзошел всех других ораторов, но явно уступил ему. И Демосфен сам в своих речах отмечал свой успех в борьбе с этим оратором, как большое достижение, где он говорит: «тогда я не отступил перед Пифоном, как ни самоуверенно и многоглаголиво изливал он против вас потоки красноречия». Так Филиппу не удалось получить поддержку беотийцев, но все же решил бороться против обоих союзников. Он подождал, когда придет последний оставший из его союзников, а затем вошел в Беотию. Его войска пришли в составе более чем тридцати тысяч пехоты и не менее двух тысяч конницы. Обе стороны были нацелены на битву, в хорошем расположении духа и горячи, и были сопоставимы в храбрости, но царь имел преимущество и числе, и в даре полководца. Он провел много сражений различных видов и одержал победу в

⁵³ 340–339 гг. до н.э.

большинстве случаев, так что он имел большой опыт в военных операциях. С афинской стороны, лучшие из их стратегов были мертвы – Ификрат, Хабрий, и Тимофей в том числе, – а лучший из тех, кто остались, Харес, был не лучше, чем любой средний солдат по энергии и благоразумию, требуемых командиру.

Армии развернулись на рассвете⁵⁴, и царь поместил своего сына Александра, юношу по годам, но отмеченного доблестью и быстротою действий, на одно крыло, разместив рядом с ним своих самых опытных стратегов, а сам во главе отборных отрядов командовал на другом; отдельные подразделения были размещены, где требовал случай. С другой стороны, разделив фронт по народам, афиняне отдали одно крыло беотийцам, и сами взяли руководство на другом. Как только завязался бой, обе стороны горячо состязались в течение длительного времени, и было много павших с обеих сторон, так что некоторое время ход борьбы давал надежду на победу для обеих сторон. Тогда Александру, чья душа понуждала показать отцу свою удаль и неукротимую волю к победе, умело поддержанному своими людьми, первому удалось разорвать сплошной фронт вражеской линии и, сразив многих, он лег тяжелым бременем на противостоящие ему войска. Такого же самого успеха добились его товарищи, бреши в передней линии были постоянно открыты. Нагромождая трупы, в конце концов, Александр продрался сквозь линию и обратил своих противников в бегство. Тогда царь также лично выдвинулся значительно вперед и не уступая в чести на победу даже Александру, он сначала оттеснил войска, расположенные перед ним, а затем, заставил их бежать, стал человеком принесшим победу. Более тысячи афинян пали в битве и не менее чем две тысячи были захвачены в плен. Кроме того, многие из беотийцев были убиты, а немало взято в плен. После битвы Филипп поставил победный трофей, выдал для захоронения павших, принес жертвы богам за победу, и вознаградил по заслугам тех из своих людей, кто отличился. Перевод О.П. Цыбенко.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОМАКЕДОНСКОЙ И АНТИМАКЕДОНСКОЙ ПАРТИЙ В АФИНАХ.

Политическая программа промакедонской партии.

Исократ «Филипп», 2–3.

Дело в том, что, видя, как война, возникшая у тебя с нашим государством из-за Амфиполя, причиняет много бедствий, я решил высказаться об этом городе и о его земле, но совершенно не так, как обычно говорят твои друзья, и не так, как об этом говорят наши ораторы, а предельно

⁵⁴ 338 г. до н.э.

отличаясь от них по образу мыслей. Они подстрекали к войне, поддерживая наши стремления, а я ни единым словом не высказывался о спорных вопросах, но избрал такую тему, которая казалась мне наиболее способствующей установлению мира: я всегда говорил, что все вы ошибаетесь в оценке событий и что ты воюешь в наших интересах, а наше государство – в интересах твоего могущества. В самом деле, тебе выгодно, чтобы мы владели этой землей, а государству нашему обладание ею никакой пользы не принесет. Перевод В.Г. Боруховича.

Исократ «Филипп», 8–9.

Хотя я был рад вынесенным решениям о заключении мира и полагал, что он не только нам, но и тебе, и всем другим эллинам принесет пользу, я все же не был в таком состоянии, чтобы отделаться от мыслей по поводу сложившихся обстоятельств, но был расположен к тому, чтобы тотчас же обдумать, как нам сохранить достигнутое и как сделать, чтобы государство наше через некоторое время не пожелало вести новые войны. Размышляя наедине с самим собой об этом, я пришел к выводу; что Афины смогут сохранять состояние мира только в том случае, если крупнейшие государства решат, прекратив междоусобицы, перенести войну в Азию и если они пожелают добиться у варваров тех преимуществ и выгод, которые они сейчас стремятся получить у эллинов: эту мысль мне приходилось уже высказывать в «Панегирике». Перевод В.Г. Боруховича.

Исократ «Филипп», 15–16.

Тебе же одному судьба дала неограниченную возможность и послов отправлять, к кому захочешь, и принимать, от кого тебе будет угодно, и говорить то, что кажется тебе полезным; к тому же ты приобрел такое богатство и могущество, как никто из эллинов, – то, что единственно может и убеждать, и принуждать. Это также, думаю, потребуется и для того дела, о котором будет идти речь. Дело в том, что я намерен тебе советовать привести эллинов к согласию и возглавить поход против варваров: убеждение подходит для эллинов, а принуждение полезно для варваров. В этом, таким образом, заключается главное содержание всей этой речи. Перевод В.Г. Боруховича.

Исократ «Филипп», 30–31.

А теперь перейду к самому предмету речи. Я хочу сказать, что необходимо, не забывая также о собственных интересах, попытаться примирить между собой государства аргивян, лакедемонян, фиванцев и наше. Если ты сумеешь их объединить в союз, то без труда приведешь к

согласию и другие государства. Ведь все они находятся в зависимости от упомянутых и при грозящей опасности обращаются к одному из них за помощью и получают ее там. Поэтому если ты согласишься к благоразумию четыре только государства, то и остальные избавишь от многих бед. Перевод В.Г. Боруховича.

Политическая программа антимакедонской партии.

Демосфен «Первая речь против Филиппа», 21–22.

Итак, я предлагаю всего взять две тысячи пеших воинов. В этом числе афинян, по моему мнению, должно быть пятьсот из того возраста, какой вы признаете нужным – с тем, чтобы они несли военные обязанности в течение определенного срока, не столь продолжительного, как теперь, а такого, какой признаете нужным, и чтобы сменялись друг с другом по очереди. Остальной состав я предлагаю взять из наемников. Еще к ним надо присоединить двести всадников, в их числе, по меньшей мере, пятьдесят из афинян, с тем, чтобы они несли службу таким же порядком, как пехота, и дать им суда для перевозки конницы. Хорошо! Что еще, кроме этого? – Быстроходных триер – десять. Разумеется, раз у него есть флот, то и нам нужно иметь быстроходные триеры, чтобы войско могло плавать безопасно. Откуда же взять для него продовольствие? Я и это изложу вам и расскажу, но сначала надо объяснить, почему такое войско я считаю достаточным и почему я настаиваю, чтобы в походе участвовали граждане.

Такую именно численность, граждане афинские, я вам предлагаю на том основании, что сейчас мы не можем снарядить такого войска, которое было бы способно противостоять ему, но приходится в данное время действовать разбойничьими налетами и на первых порах вести войну таким способом. Перевод В.Г. Боруховича.

Демосфен «Первая речь против Филиппа», 50.

Но лучше оставим эти разговоры и будем знать одно: этот человек – наш враг, он стремится отнять у нас наше достояние и с давних пор наносит вред всегда, когда мы в каком-нибудь деле рассчитывали на чью-то помощь со стороны. Все это оказывается направленным против нас; все дальнейшее зависит от нас самих и, если теперь мы не захотим воевать с ним там, то, пожалуй, будем вынуждены воевать с ним здесь; так вот если мы будем знать это, тогда мы и примем надлежащее решение и избавимся от пустых словопрений: не будущее нам нужно предугадывать, надо знать хорошенько, что вам будет плохо, если вы не будете относиться к делу со вниманием и не пожелаете выполнять необходимых мероприятий. Перевод В.Г. Боруховича.

Демосфен «Третья речь против Филиппа», 70–76.

Вот так же и с нами, граждане афинские, – пока мы еще целы и владеем величайшим государством, богатейшими средствами, прекраснейшей славой, может быть, иной человек, сидя здесь, уже хотел бы спросить: «Что же нам делать?» Я, клянусь Зевсом, расскажу об этом и даже внесу письменное предложение, так что, если вам будет угодно, вы утвердите его своим голосованием. Прежде всего, надо самим обороняться и готовиться, – я имею в виду подготовку триер, денег и воинов. Ведь, если даже все остальные согласятся быть рабами, нам, во всяком случае, нужно бороться за свободу.

Так вот, сначала подготовим все это у себя и притом постараемся сделать так, чтобы все это видели, и тогда обратимся с призывом ко всем остальным; будем для разъяснения дела отправлять послов во все стороны, как-то: в Пелопоннес, на Родос, на Хиос, к царю (ведь и его расчетам не противоречит эта задача – не дать Филиппу покорить все своей власти) – это за тем, чтобы, если вам удастся убедить их, они в случае надобности были у вас соучастниками и в опасностях, и в расходах, а если это не удастся, то чтобы хоть выиграть время для действий.

Поскольку предстоит война против отдельного человека и против силы еще не окрепшего государства, то и это не бесполезно, равно как и те прошлогодние посольства по разным местам Пелопоннеса с обличительными речами – посольства, в которые вместе со мной отправлялись и наш почтеннейший Полиевкт, и Гегесипп Клитомах, Ликург и прочие послы, и этим мы тогда заставили его остановиться и не дали ни пойти на Амбракию, ни двинуться в Пелопоннес.

Однако если я предлагаю вам обратиться с призывом к другим, то это отнюдь не значит, чтобы мы сами могли отказываться от принятия всех необходимых мер для собственной обороны. В самом деле, было бы нелепо, отступаясь от защиты своих собственных владений, заявлять, будто заботимся о чужом, и, пренебрегая настоящим, пугать остальных страхом за будущее. Нет, я не предлагаю этого, но зато я настаиваю на том, что воинам в Херсонесе надо посылать деньги и исполнять все другое, чего они просят, надо самим нам готовиться и делать первыми то, что следует, а тогда уж и остальных греков созывать и собирать, осведомлять и убеждать. Это является обязанностью государства, обладающего таким значением, как ваше.

Если же вы рассчитываете, что Грецию спасут или халкидяне, или мегарцы, вам же самим удастся убежать от этих хлопот, то вы неправильно так думаете: довольно будет, если сами они останутся целы – каждый в

отдельности. Нет, именно вам надлежит это сделать, так как вам эту почетную задачу стяжали и оставили в наследство ваши предки ценой многих великих опасностей.

Если же каждый будет изыскивать средства к исполнению своего желания, но в то же время будет сидеть сложа руки и думать только о том, чтобы самому не делать ничего, тогда, во-первых, он никогда не найдет для этого дела исполнителей, так как, если бы таковые были, они уже давно бы нашлись, поскольку сами вы ничего не хотите делать, но их нигде нет; во-вторых, я боюсь, как бы со временем уже необходимость не заставила нас делать сразу все то, чего мы сейчас не хотим.

Итак, вот каково мое мнение: об этом я вношу и письменное предложение. И я думаю, что еще и сейчас наши дела могут поправиться, если оно будет проводиться в жизнь. Впрочем, если кто-нибудь другой может предложить что-нибудь лучшее, чем мое, пусть он говорит и подает свой совет. Но ваше решение, какое вы примете, пусть послужит – да помогут все боги! – нам на пользу. Перевод В.Г. Боруховича.

КОРИНФСКИЙ КОНГРЕСС.

Диодор «Историческая библиотека», XVI, 89.

Когда Фриних был архонтом в Афинах, римляне назначили консулами Тита Манлия Торквата и Публия Деция. В этом году царь Филипп, с гордостью сознавая свою победу под Херонеей и видя, что он сбил спесь с ведущих греческих городов, поставил целью добиться главенства над всей Грецией. Он распространил известие, что он хотел бы вести войну с персами на стороне греков с целью наказания за осквернение храмов, и этим обеспечил для себя преданную поддержку греков. Он показывал всем свою добродетельность в частной и общественной жизни, и он представлял городам привилегии, с которыми он хотел бы обсудить вопросы, представляющие взаимный интерес. Общий съезд был, соответственно, созван в Коринфе⁵⁵. Он говорил о войне против Персии и, пробудив большие надежды, склонил представителей к войне. Греки выбрали его полномочным стратегом Греции, и он начал накапливать материалы для похода. Он предписал количество солдат, которое каждый город должен послать на совместные действия, а затем вернулся в Македонию.

Таково было состояние дел касающихся Филиппа. Перевод В.М. Строгеецкого.

⁵⁵ 337 г. до н.э.

Юстин «Эпитома сочинения Помпея Трога «История Филиппа», IX, 5.

Филипп, приведя в порядок, приказал созвать в Коринф представителей от всех государств для того, чтобы установить определенный порядок при сложившемся положении вещей. Здесь Филипп определил условия мира для всей Греции сообразно с заслугами отдельных государств и образовал из всех их общий совет, как бы единый сенат. Одни только лакедемоняне отнеслись с презрением и к царю и к его установлениям, считая не миром, а рабством тот мир, о котором не сами государства договорились, а который дарован победителем. Затем определена была численность вспомогательных отрядов, которые должны были выставить отдельные государства либо в помощь царю в случае нападения на него, либо для использования их под его командой в случае, если он сам объявит войну кому-нибудь. И не было сомнения, что эти приготовления направлены против Персидского государства. Численность вспомогательных отрядов была двести тысяч пехотинцев и пятнадцать тысяч всадников. Сверх этого количества – македонское войско и отряды варваров из покоренных Македонией соседних племен. В начале весны он послал вперед в Азию, подвластную персам, трех полководцев: Пармениона, Аминту и Аттала, сестру которого он незадолго перед тем взял в жены, после того как развелся с матерью Александра, Олимпиадой, заподозрив ее в прелюбодеянии. Перевод А.А. Деконского, М.И. Рижского.

«Договор Филиппа II с греческими полисами»⁵⁶.

а) ... буду сохранять верность... И я не буду обращать оружия [с целью вреда ни на кого] из тех, кто сохраняет верность [клятвам, ни на земле], ни на море; и я не буду захватывать с военными целями [ни город], ни крепость, [ни гавань] ни у кого из тех, кто участвует в этом [мире], никакими способами [или средствами]. И я не буду ниспровергать царскую власть Филиппа и его потомков, а также государственное устройство, [имевшееся] у каждого в то время, когда приносили [клятвы на верность] миру. [И я не сделаю ничего] противного этому [договору, ни сам, ни] другому не позволю по [возможности. А если кто станет делать что-либо], противоречащее [этим соглашениям, то я приду на помощь] по призыву [тех, кто будет просить], и буду воевать со всяким, нарушающим [общий мир], так, как мне [будет предписано] и как прикажет гегемон ... оставлю...

⁵⁶ Два фрагмента текста договора Филиппа II с греческими полисами были обнаружены на стеле гиметтского мрамора на Акрополе в Афинах.

б) ...: 5; ... фессалийцев: 10; ...: 2; ... элимиотов: 1; [... самофракийцев и] фасосцев: 2; ...: 2; амбракиотов ... из Фракии и ... фокидян: 3; локров: 3; ... этейцев, малиян и [энианов: 3; ...] агрейцев и долопов: 5; ... перребов: 2; ... Закинфа и Кефаллени. Перевод Э.Д. Фролова.

ЗАГОВОР И УБИЙСТВО ФИЛИППА II.

Диодор «Историческая библиотека», XVI, 94–95.

Павсаний, тем не менее, неумолимо вынашивал свой гнев, и жаждал отомстить за себя, а не только тому, кто совершил несправедливость, но и тому, кто отказался отомстить за него. В этом замысле его особенно поощрял софист Гермократ. Он был его учеником, и когда он спросил в ходе своего учения, как можно стать самым известным, софист ответил, что надо убить того, кто совершил великие дела, и сколь же долго как будут помнить его, столь же долго будут помнить и его убийцу. Павсаний связал эти слова с личным оскорблением, и не допускал никакой задержки в своих планах, поэтому в своей обиде он решил действовать под прикрытием праздника следующим образом. Он поставил лошадей у ворот города и пошел к входу в театр, неся кельтский кинжалом под плащом. Когда Филипп направил своих присутствующих друзей идти впереди него в театр, в то время как охранники держались на расстоянии, он, увидев, что царь остался один, бросился на него, вонзил кинжал под ребро и вытянул его из мертвеца, а затем побежал к лошадям у ворот, которых он приготовил для своего бегства. Сразу же одна группа телохранителей поспешила к телу царя, в то время как остальное бросились в погоню за убийцей, а среди этих последних были Леоннант, Пердикка и Аттал. Имея начальное преимущество, Павсаний бы сел на коня, прежде чем они смогли бы его поймать, если бы он не зацепился сапогом о виноградную лозу и не упал. Когда он с трудом поднялся на ноги, Пердикка и остальные настигли его, и убили своими копьями.

Таков был конец Филиппа, который сделал себя величайшим из царей Европы на то время, и из-за размеров своего царства поставил свой трон наравне (с тронами) двенадцати богов. Он правил двадцать четыре года. Он известен как тот, кто опирался на скудные средства в своих притязаниях на престол, но завоевал для себя величайшую державу в греческом мире, в то время как укрепление его позиций происходило не столько из-за его доблести на войне, сколько от его ловкости и радушия в дипломатии. Филипп сам, как говорят, испытывал гордость за свою стратегическую хватку и свои дипломатические успехи, чем своею отвагою в реальной битве. Каждый солдат его армии получал долю в успехе, которым была победа в

поле, но только он один получал выгоды от побед, одержанные путем переговоров. Перевод О.П. Цыбенко.

Юстин «Эпитома сочинения Помпея Трога «История Филиппа», VI, 1–8.

Пока собирались вспомогательные войска из Греции, Филипп справил свадьбу дочери своей Клеопатры и Александра, которого он сделал царем Эпира. Свадьба была отпразднована с невероятной пышностью, как это подобало великим царям: и тому, кто выдавал дочь замуж, и тому, кто брал себе жену. Не было недостатка и в великолепных зрелищах; Филипп отправился посмотреть на них без телохранителей, между двумя Александрями, сыном и зятем. Воспользовавшись этим, молодой человек из македонской знати, по имени Павсаний, ни в ком не возбуждавший подозрений, стал в узком проходе и заколол Филиппа, когда тот шел мимо него; так день веселья превратился в день погребальных рыданий: Павсаний этот еще в ранней юности подвергся насилию со стороны Аттала, причем этот и без того позорный поступок тот сделал еще более гнусным: приведя Павсания на пир и напоив его допьяна неразбавленным вином, Аттал сделал его жертвой не только своей похоти, но предоставил его и остальным своим сотрапезникам, словно Павсаний был продажным распутником, так что Павсаний стал посмешищем в глазах своих сверстников. Тяжко оскорбленный, Павсаний несколько раз обращался с жалобами к Филиппу. Павсанию отводили глаза ложными обещаниями, да еще и подшучивали над ним, а врагу его – он видел – дали почетную должность военачальника; поэтому он обратил свой гнев против Филиппа и, не будучи в состоянии отомстить обидчику, отмстил несправедливому судне. Перевод А.А. Деконского, М.И. Рижского.

Юстин «Эпитома сочинения Помпея Трога «История Филиппа», VII, 1–14.

Думали также, что Павсаний был подослан Олимпиадой, матерью Александра, да и сам Александр не был, по-видимому, не осведомлен о том, что замышляется убийство его отца, ибо Олимпиада не менее страдала от того, что ее отвергли и предпочли ей Клеопатру, чем Павсаний – от своего позора. Александр же опасался встретить соперника в лице брата, рожденного мачехой, от этого-то и у него однажды уже произошла ссора во время пира сначала с Атталом, а потом и с самим отцом, причем дело дошло до того, что Филипп гонялся за Александром с обнаженным мечом и друзья едва умолили царя не убивать сына. По этой причине Александр вместе с

матерью удалился сначала к своему дяде по матери в Эпир, а оттуда к иллирийскому царю. С отцом, который звал его обратно, Александр примирился неохотно и вернулся против своей воли, уступив только просьбам родственников. Олимпиада со своей стороны побуждала своего брата Александра, царя Эпира, к войне с Филиппом и достигла бы цели, если бы Филипп не сделал Александра своим зятем, выдав за него дочь. Полагали, что и тот и другая [Александр и Олимпиада] в своем озлоблении толкнули Павсания, негодовавшего на безнаказанность своего оскорбителя, на такое страшное злодеяние. Олимпиада, по-видимому, держала наготове коней для убийцы на случай его бегства. Когда же она, услышав об убийстве царя, поспешила на похороны под предлогом исполнения последнего долга, то она в ту же ночь возложила на голову, висевшего на кресте Павсания золотой венец. Никто, кроме нее, не мог отважиться на это, раз после Филиппа остался сын. Спустя немного дней она сожгла снятый с креста труп убийцы над останками своего мужа и приказала насыпать холм на том же месте; она позаботилась и о том, чтобы ежегодно приносились умершему жертвы согласно с верованиями народа. Затем Олимпиада принудила Клеопатру, из-за которой Филипп развелся с ней, повеситься, сперва умертвив в объятиях матери ее дочь. Зрелищем повесившейся [соперницы] она утолила свою месть, которой она поспешила достичь, убив мужа. Наконец, она посвятила Аполлону меч, которым был заколот царь, от имени Мирталы; это имя Олимпиада носила в младенчестве. Все это она делала настолько открыто, как будто она боялась, что преступление, совершенное ею, будет приписано не ей. Перевод А.А. Деконского, М.И. Рижского.

Арриан «Поход Александра», II, 14.

Когда Александр находился еще в Марафе, к нему от Дария прибыли послы с письмом от Дария и устной просьбой отпустить к Дарию его мать, жену и детей. В письме этом изъяснялось следующее: Филипп жил с Артаксерксом в дружбе и союзе; по воцарении же Арсеса, сына Артаксеркса, Филипп первый несправедливо поступил с Арсесом, хотя персы ничего плохого ему не сделали. С тех пор как он, Дарий, стал царем персов, Александр никого не присылал к нему, чтобы утвердить старинную дружбу и союз, а вторгся с войском в Азию и много зла сделал персам. Он, Дарий, выступил, защищая свою землю и спасая свою, от отцов унаследованную власть. Кому-то из богов угодно было решить сражение так, как оно было решено; он же, царь, просит у царя вернуть ему мать, жену и детей, взятых в плен, желает заключить дружбу с Александром и стать Александру союзником. Он просит Александра ответить с Мениском и Арсимом,

послами от персов: им поручено вручить ему и получить от него гарантии дружбы и союза.

Александр ответил письмом и послал вместе с пришедшими от Дария Ферсиппа, велел ему передать письмо Дарию, но ничего с ним не обсуждать. Вот письмо Александра: «Ваши предки вторглись в Македонию и остальную Элладу и наделали нам много зла, хотя и не видели от нас никакой обиды. Я, предводитель эллинов, желая наказать персов, вступил в Азию, вызванный на то вами. Вы помогли Перинфу, обидевшему моего отца; во Фракию, находившуюся под нашей властью, Ох послал войско. Отец мой умер от руки заговорщиков, которых сплотили вы, о чем хвастаетесь всем в своих письмах. Ты с помощью Багоя убил Арсеса и захватил власть несправедливо и наперекор персидским законам; ты несправедлив к персам; ты разослал эллинам неподобающие письма, призывая их к войне со мной; ты отправлял деньги лакедемонянам и другим эллинам: ни один город их не принял, но лакедемоняне взяли, и твои послы подкупили моих сторонников и постарались разрушить мир, который я водворил в Элладе. Я пошел на тебя войной, потому что враждебные действия начал ты. Я победил в сражении сначала твоих военачальников и сатрапов, а теперь и тебя и твоё войско, и владею этой землей, потому что боги отдали ее мне. Я забочусь о твоих людях, которые, уцелев в сражении, перешли ко мне; не против своей воли остаются они у меня, а добровольно пойдут воевать вместе со мной. Я теперь владыка всей Азии; приходи ко мне. Если ты боишься, что я причиню тебе какое-либо зло, то пошли кого-либо из близких тебе получить для себя гарантии безопасности. Когда ты придешь ко мне, я верну тебе, по твоей просьбе, и мать, и жену, и детей и дам все, что ты еще пожелаешь. О чем ты меня ни попросишь, все будет твое. В дальнейшем, когда будешь писать мне, пиши как к царю Азии, а не обращай как к равному. Если тебе что нужно, скажи мне об этом как господину над всем, что было твоим. В противном случае я буду считать тебя обидчиком. Если же ты собираешься оспаривать у меня царство, то стой и борись за него, а не убегай, потому что я дойду до тебя, где бы ты ни был». Перевод М.Е. Сергеенко.

ТЕМА №5. СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ.

Вопросы и задания

1. Являлся ли царь верховным единоличным правителем в государстве Селевкидов.
2. Выявите властные полномочия помощников царя и государственного совета.
3. Перечислите греческие полисы, входившие в состав Ахейского союза.
4. Охарактеризуйте политическое устройство Ахейского союза.
5. В чем заключалась специфика политического устройства полисов в государстве Селевкидов.
6. Каковы были взаимоотношения царя с городами-государствами, входившими в состав государства Селевкидов.
7. Охарактеризуйте рабовладельческие отношения в Птолемеевском Египте по данным архива Зенона.
8. Выявите особенности рабовладения в государстве Селевкидов.

Основная литература.

1. История Древней Греции: учебник для студентов вузов // Под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высш. шк., 2003. – 399 с. Главы XXIII–XXV.
2. История Европы. Т. I. Древняя Европа // Отв. ред. Е.С. Голубцова. – М.: Наука, 1988. – 704 с. Глава 10 (3).

Дополнительная литература.

3. Бикерман Э. Государство Селевкидов. – М.: Наука, 1985.:
<http://www.sno.pro1.ru/lib/bikerman/index.htm>
4. Блаватская Т.В., Голубцова Е.С., Павловская А.И. Рабство в эллинистических государствах в III–I вв. до н.э. – М.: Наука, 1969.:
http://www.sno.pro1.ru/lib/rabstvo_v_ellinisticheskikh_gosudarstvakh/index.htm

5. Грушевой А.Г. Новые материалы о взаимоотношениях селевкидских монархов с греческими городами Малой Азии // Мнемон. – 2008. – Вып. 7.: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/kafsbor/mnemon/2008/13.pdf>
6. Дандамаева М.М. Некоторые аспекты истории эллинизма в Вавилонии // ВДИ. – 1990. – №4.
7. Климов О.Ю. Политическая система эллинистических государств: власть в условиях империализма // Мнемон. – 2007. – Вып. 6.: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/kafsbor/mnemon/2007/7.pdf>
8. Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. – М.: Наука, 1979.: http://www.sno.pro1.ru/lib/koshelenko_grechskiy_polis_na_ellinisticheskoy_m_vostoke/index.htm
9. Свенцицкая И.С. Особенности гражданской общины на эллинистическом Востоке // ВДИ. – 1999. – №3.
10. Сизов С.К. Ахейский союз. История древнегреческого федеративного государства (281–221 гг. до н. э.). – М.: Прометей, 1989.: http://www.sno.pro1.ru/lib/sizov_akhejskiy_sojuz/index.htm
11. Смирнов С.В. Первый опыт соправительства в государстве Селевкидов // ВДИ. – 2009. – № 4.

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ.

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКАЯ МОНАРХИЯ НА ВОСТОКЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВА СЕЛЕВКИДОВ).

Царская власть.

Аппиан «Сирийские дела», 61.

Когда Эрасистрат увидал возбуждение царя, обнаруживающее истинное настроение, а не притворство, он открыл ему страдание сына и как скрытно он подошел, чтобы его открыть. Селевк⁵⁷ обрадовался, но для него было трудным делом убедить своего сына⁵⁸, а затем с таким же трудом и свою жену. Когда он их убедил, он собрал свое войско, которое уже подозревало кое-что, и прежде всего изложил перед ними все свои дела, указал, что царство из владений преемников Александра является наибольшим по пространству, что поэтому ему, стареющему, трудно уже из-за его величины им управлять. «Я хочу, – сказал он, – разделить эту величину для вашего же будущего благополучия и часть ее уже сейчас отдать моим самым любимым существам. Будет справедливо, если вы во всем будете мне помогать, вы, которые после Александра мною вознесены на такую высоту власти и могущества. А самыми любимыми для меня и достойными власти являются из всех моих детей старший сын и жена. У них, так как они молоды, могут быть скоро и дети, и для вас будет больше хранителей вашего государства. Поэтому на ваших глазах я сочетаю их между собой и посылаю быть царями народов, находящихся в глубине страны. Этим я не ввожу у вас никаких персидских обычаев или обычаев других народов, но скорее я устанавливаю следующий общий для всех закон: «всегда справедливо то, что постановлено царем». Так он сказал, и войско воздало ему хвалу как величайшему после Александра царю и как лучшему отцу. Затем, дав Стратонике и сыну такие же поучения, он сочетал их браком и отправил в их царство, совершив дело, более достойное славы и обличающее в нем большие силы, чем все, что он совершил на войне. Перевод С.П. Кондратьева.

⁵⁷ Селевк I (358–281 гг. до н.э.)

⁵⁸ Антиох I (281–261 гг. до н.э.)

Аппиан «Сирийские дела», 62.

Под властью его было 72 сатрапии – над столь огромным пространством земли царствовал он. Передав большую часть их своему сыну, сам он правил землями только от моря до Евфрата. Последнюю войну пришлось ему вести с Лисимахом⁵⁹ из-за Фригии у Геллеспонта; он победил Лисимаха, который пал в этом сражении⁶⁰, и переправился через Геллеспонт. Но при возвращении в Лисимахию он был убит. Убил его всюду сопровождавший его Птолемей, которому дано прозвище Керавн. Этот Керавн был сыном Птолемея Сотера и Эвридики, дочери Антипатра. Он бежал из Египта из-за страха, что Птолемей хочет отдать престол младшему сыну. Селевк принял его как несчастного сына своего старого друга, покровительствовал ему и всюду возил его с собой – своего будущего убийцу. Перевод С.П. Кондратьева.

Аппиан «Сирийские дела», 65.

Когда умер Селевк, его преемниками – причем власть над Сирией переходила от отца к сыну – были следующие: первым был вышеназванный Антиох⁶¹, влюбленный в свою мачеху; он получил прозвище «Сотер» («спаситель»), так как изгнал галатов, вторгнувшихся из Европы в Азию; за ним шел второй – Антиох⁶², родившийся от этого брака, которому жителями Милета впервые было дано имя «Теос» («бог») за то, что он уничтожил у них тирана Тимарха. Но этого бога жена погубила ядом. Он имел жен – Лаодику и Беренику, по любви и по обручению... дочь Птолемея Филадельфа. Лаодика убила его, а за ним и Беренику и ее маленького ребенка. Как мститель за это Птолемей, сын Филадельфа, убил Лаодику, вторгся в Сирию и дошел до Вавилона⁶³. И парфяне начали тогда свое отпадение, так как царский дом Селевков находился в таком неустройстве. Перевод С.П. Кондратьева.

Полибий «Всеобщая история», V, 40.

Антиох был младший сын Селевка, прозванного Каллиником. По смерти отца, когда царскую власть по праву старшинства наследовал брат его Селевк, он сначала переселился в верхние области и жил там. Потом, когда Селевк с войском перевалил через Тавр и, как мы упоминали выше, был

⁵⁹ Лизимах – один из диадохов Александра Македонского, который получил в управление Фракию и Македонию.

⁶⁰ Битва при Куропедионе (281 г. до н.э.).

⁶¹ Антиох I (281–261 гг. до н.э.).

⁶² Антиох II (261–246 гг. до н.э.).

⁶³ Речь идет о Второй Сирийской войне (258–253 гг. до н.э.).

предательски убит, царскую власть принял на себя сам Антиох, управление землями по сю сторону Тавра доверил Ахею, а верхние области царства передал Молону и брату его Александру: Молон был сатрапом Мидии, а брат его – Персии. Перевод Ф. Г. Мищенко.

Тит Ливий «История Рима от основания города», XXXVI, 5.

Покуда все это происходило в Риме, Антиох, находясь на зимних [192/191 гг.] квартирах в Халкиде, не хотел терять времени даром: он и сам рассылал послов возбуждать города, и к нему прибывали посольства. Так, явились к нему, с единодушного одобрения всего племени, послы от эпирцев, а также элейцы с Пелопоннеса. Элейцы просили помощи против ахейцев: когда те объявляли войну Антиоху, элейцы-де были против, почему и уверены, что их город подвергнется вооруженному нападению. Им была послана тысяча пехотинцев во главе с Эвфаном Критянином. Но вот эпирские послы отнюдь не были столь, же откровенны и прямодушны. Им хотелось войти в милость к царю и вместе обезопасить себя от недовольства римлян. Поэтому они просили царя, чтобы он не втягивал их, не подумавши, в свое предприятие, ибо их побережье глядит на Италию и они, прикрывая собою всех греков, первыми примут на себя римский натиск. Но если бы сам он со своими сухопутными и морскими силами стал на защиту Эпира, то все эпирцы с ликованием приняли бы его в своих городах и гаванях. Если же он сделать это не в силах, они просят его не ввергать их, нагих и безоружных, в войну с римлянами. Ясно было, что у эпирских послов цель двойная: полагая более вероятным, что царь будет держаться в стороне от Эпира, они хотели в глазах римских войск выглядеть ни во что не замешанными, в то же время, снискав милость и у царя своей готовностью принять его, если он придет. Ну, а приди он на самом деле, у эпирцев оставалась бы надежда добиться от римлян прощения, ведь их помощь была далеко, а царские силы – под боком. Царь не нашелся, что отвечать на столь хитро сплетенные речи, и обещал отправить к ним послов для обсуждения дел, равно касающихся и их, и его. Перевод С.А. Иванова.

«Из правительственной переписки Селевкидов» (280–261 гг. до н.э.).

Царь Антиох – Мелеагру привет. Обратился к нам Аристодикид Ассийский с просьбой пожаловать ему в сатрапии на Геллеспонте город Петру, которым ранее владел Мелеагр, затем из петрской области 1500

плевфов удобной для обработки земли, да еще 2000 плевфов удобной земли из той, что прилегает к участку, отведенному ему ранее. И мы согласны пожаловать ему Петру, если она не отдана кому-либо ранее, равно как и землю поблизости от Петры, и еще 2000 плевфов удобной земли за его дружеское к нам расположение и оказанные нам со всяческим благопожеланием и усердием услуги. Перевод В.В. Струве.

Помощники царя.

Полибий «Всеобщая история», V, 42.

Эпиген еще не кончил, как на него с яростью напал Гермий. «Давно уже», говорил Гермий, «Эпиген был скрытым злоумышленником и предателем царя, а теперь, к счастью, советом своим выдал себя, ибо добивается того, чтобы предать царя с небольшой свитой в руки мятежников». На сей раз Гермий только как бы посеял семена клеветы и оставил Эпигена в покое, обнаружив не столько свою ненависть, сколько неуместную запальчивость. Сам он при подаче мнения не советовал ходить на Молона, ибо вследствие неопытности в военном деле страшился войны с ним; напротив, рвался в поход на Птолемея, почитая войну с беспечным царем неопасной. Запугав всех участников совета, Гермий отправил против Молона войско под командою Ксенона и Теодота Гемииолия; вместе с тем не переставал подстрекать Антиоха к завоеванию Койлесирии. Он рассчитывал остаться безнаказанным за прежние преступления и сохранить за собою приобретенную власть в том только случае, если юный царь, теснимый со всех сторон войною, будет нуждаться в его услугах среди опасностей и непрерывных войн. Вот почему он сочинил наконец письмо, будто бы присланное от Ахея, которое и доставил царю. Письмо гласило, что Птолемей убеждает его, Ахея, добиваться власти и при этом обещает поддержку флотом и деньгами во всех начинаниях, если он возложит на себя диадему и открыто перед всеми заявит свои притязания на власть, на деле принадлежащую ему и теперь, что сам он не желает царского звания и отказывается от венца, дарованного ему судьбою. Царь поверил содержанию письма и горел желанием идти войною в Койлесирию. Перевод Ф.Г. Мищенко.

Полибий «Всеобщая история», V, 54, 10.

Сам Антиох спустился к Селевкии, занялся восстановлением порядка в окрестных сатрапиях, во всем поступая здраво и снисходительно. Напротив, Гермий, верный своему характеру, выставлял обвинения против жителей

Селевкии, наложил на город пеню в тысячу талантов, изгнал так называемых адейганов, многих селевкиян изувечил, пытал или лишил жизни. С трудом удалось царю положить конец жестокостям частью посредством увещания Гермия, частью собственными мерами. Перевод Ф.Г. Мищенко.

Полибий «Всеобщая история», V, 56.

По заключении этого договора врач Аполлофан, нежно любимый царем и замечавший, что Гермий забывает уже всякие пределы в своем властолюбии, начинал бояться за царя и еще больше беспокоился и опасался за себя самого. Поэтому он воспользовался первым удобным случаем, чтобы переговорить с Антиохом и убеждал его быть настороже, не закрывать глаз на козни Гермия и не дожидаться, пока его постигнет такая же судьба, как и брата его. Опасность близка, уверял Аполлофан, а потому необходимо позаботиться и принять меры безопасности относительно себя и друзей своих. В ответ на это царь сознался, что и сам он не любит и боится Гермия, что очень признателен ему за ту заботливость, с какою он решился заговорить с ним по этому предмету. Аполлофан стал смелее, видя, что верно отгадал настроение и образ мыслей царя, а Антиох просил его озаботиться не на словах только, но и на деле спасением его самого и друзей. Когда Аполлофан изъявил готовность на все, они условились между собою относительно дальнейшего. Под тем предлогом, что царь страдает головокружением, они на несколько дней устранили придворных и свиту, а это давало им возможность переговорить тайком с теми из друзей, которых они желали посвятить в это дело и которые являлись под предлогом проведать больного. Так как при общей ненависти к Гермию все охотно выслушивали их, то Антиох и Аполлофан подготовили за это время способных людей к исполнению замысла и приступили к делу. По совету врачей Антиох гулял ранним утром на свежем воздухе; к определенному времени явился Гермий, а с ним вместе и участвовавшие в заговоре друзья; прочие запоздали, потому что выход царя последовал гораздо раньше обыкновенного. Завлекши Гермия далеко от лагеря в какое-то пустынное место, заговорщики закололи его в то время, как царь отошел немного в сторону как бы за нуждою. Так кончил жизнь Гермий, хотя постигшая его кара не соответствовала его злодеяниям. Тогда царь, свободный от страха и тяжелых пут, пошел обратно домой; по дороге все туземные жители прославляли его подвиги и предприятия, больше всего выражали одобрение за умерщвление Гермия. В это же время в Апамее женщины пбили камнями жену Гермия, а дети сыновей его. Перевод Ф.Г. Мищенко.

Тит Ливий «История Рима от основания города», XXXV, 15.

Виллий двинулся из Эфеса в Апамею. Туда же прибыл и Антиох⁶⁴, услышав о приезде римских послов. Между ними в Апамее шли почти такие же споры, как в Риме между Квинкцием и царскими послами. Но переговоры прервались, когда пришло известие о смерти царского сына Антиоха, посланного только что в Сирию, как я рассказал чуть выше. Великая скорбь охватила царский дворец, велика была и тоска по умершем юноше, который успел показать себя так, что уже было ясно: проживи он дольше, в нем проявились бы черты великого и праведного царя. Всем он был мил и любезен, но тем подозрительней была его смерть; толковали о том, что отец, считая такого сына опасным наследником, угрозой для своей старости, извел его ядом при посредстве неких евнухов, которых цари и держат для услужения в подобных злодействах. Называли и другую причину этого тайного преступления: своему сыну Селевку⁶⁵ царь даровал Лисимахию, а для Антиоха у него не нашлось подобного места, куда бы он мог отправить его от себя подальше в почетную ссылку. Тем не менее, царский дворец на несколько дней принял личину великой скорби, а римский посол, чтобы не попадаться на глаза в неподходящее время, уехал в Пергам. Царь же, оставив начатую было войну, вернулся в Эфес. Там он, покуда дворец был заперт на время скорби, уединился с неким Миннионом, старейшиной царских друзей, обсуждая с ним тайные замыслы. Миннион оценивал силы царя, исходя из событий в Сирии и Азии, не желая и зная о том, что делается во внешнем мире. Он был уверен, что Антиоху обеспечено превосходство не только при обсуждении дела (ибо все требования римлян несправедливы), но и в будущей войне. Царь избегал переговоров с послами – он то ли чувствовал уже, что проигрывает в споре, то ли пребывал в растерянности от недавней утраты. Однако Миннион убедил его вызвать послов из Пергама, пообещавши, что сам будет говорить все, чего потребует положение дел. Перевод С.А. Иванова.

«Вторая книга Маккавейская», 4, 30–31.

В то время как это происходило, взбунтовались Тарсяне и Маллоты за то, что они отданы были в дар Антиохиде, наложнице царской. Посему царь поспешно отправился, чтобы привести дела в порядок, оставив вместо себя Андроника, одного из почетных сановников.

Государственный совет.

⁶⁴ Антиох III Великий (222–187 гг. до н.э.).

⁶⁵ Селевк IV (187–175 гг. до н.э.).

Полибий «Всеобщая история», V, 41.

Когда по поводу восстания Молона ⁶⁶ собрался совет и царь предоставил каждому высказать открыто свое суждение о мерах против мятежников, Эпиген первый подал совет не медлить и действовать неотложно. По его мнению, важнее всего было, чтобы царь сам отправился в те области и находился на месте действия. В присутствии царя, когда он предстанет перед народом с сильным войском, Молон и злоумышленники его, говорил Эпиген, или вовсе не дерзнут продолжать дело возмущения, или же, если и отважатся упорствовать в своих злоумышлениях, скоро будут схвачены народом и доставлены царю. Перевод Ф.Г. Мищенко.

Полибий «Всеобщая история», V, 49.

В таких-то обстоятельствах снова собрался совет, и царь предложил высказаться о мерах, какие следовало принять против Молона, и на сей раз первым говорил Эпиген. Относительно тогдашнего положения дел он заметил, что, согласно его прежнему совету, не подобало терять время в ожидании и допустить такое усиление врага, что, по его мнению, и теперь необходимо взяться за дело со всем усердием. В ответ на это раздраженный Гермий снова бессмысленно и с ожесточением начал бранить Эпигена. Перевод Ф.Г. Мищенко.

Полибий «Всеобщая история», VIII, 23.

Когда на рассвете друзья царя стали собираться по обычаю в палатку и собственными глазами увидели это зрелище, все они переживали то же, что и царь: изумленные, они не верили своим глазам. Затем собрался совет и после долгих рассуждений о том, какой казни подвергнуть Ахея, решил: прежде всего, отрубить несчастному конечности, потом отсечь голову, труп зашить в ослиную шкуру и пригвоздить к кресту. Когда решение было исполнено и весть об этом распространилась в войске сирийцев, по всей стоянке поднялось такое ликование и торжество, что Лаодика, знавшая в Акрополе только об уходе мужа, догадалась о случившемся по беспокойному движению в войске. Впрочем, вскоре явился к Лаодике глашатай, сообщил ей об участии Ахея и потребовал отказаться от дальнейшего сопротивления и очистить Акрополь. Первое время защитники ничего не отвечали и разразились плачем и стенаниями не столько по расположению к Ахею, сколько потому, что несчастье было так необычайно и неожиданно для всех; потом, придя в себя, осажденные поняли всю затруднительность и беспомощность своего положения. Между тем Антиох, покончив с Ахеем, не

⁶⁶ 222–220 гг. до н.э.

переставал наблюдать за крепостью в том убеждении, что сами осажденные, скорее всего солдаты, доставят ему случай завладеть им; так и случилось. В среде осажденных начались распри, они разделились на партии, из которых одна примкнула к Ариобазу, другая к Лаодике; стороны не доверяли друг другу и вскоре обе сдались Антиоху, выдали и крепость. Перевод Ф.Г. Мищенко.

Тит Ливий «История Рима от основания города», XXV, 19.

Ганнибала на совет не позвали – из-за бесед с Виллием он стал казаться царю подозрительным и после них не был взыскан ни одной почестью. Сначала Ганнибал, промолчав, снес обиду, но затем решил, что лучше узнать причину внезапного отчуждения и очиститься от подозрений. Выбрав подходящий момент, он напрямик спросил, на что царь гневается, и, выслушав ответ, сказал: «Когда, Антиох, я был еще малым ребенком, мой отец Гамилькар как-то во время жертвоприношения подвел меня к алтарю и заставил поклясться, что никогда не буду я другом римского народа. Под знаком этой клятвы я воевал тридцать шесть лет, она же изгнала меня из отечества во время мира, она привела беглецом в твой царский дворец, и если ты обманешь мою надежду, я, ведомый все тою же клятвой, разузнавая, где еще есть военные силы, где есть оружие, по всему свету стану искать и найду врагов римлянам. Так что если твоим приближенным любо множить перед тобою мои вины, пусть они поищут для этого другой повод. Я ненавижу римлян и ненавистен им! Свидетелями правдивости моих слов да будут мой отец Гамилькар и боги. Итак, если ты размышляешь о войне с Римом, Ганнибал будет среди первых твоих друзей, но если что-то тебя вынуждает к миру, на это ищи себе другого советчика». Такая речь не только тронула царя, но и примирила его с Ганнибалом. Совет закончился тем, что решили вести войну. Перевод С.А. Иванова.

Диодор «Историческая библиотека», XXXIV, 1.

Когда царь Антиох⁶⁷, говорит Диодор, осадил Иерусалим⁶⁸, евреи держались какое-то время, но когда все запасы были исчерпаны, они оказались вынуждены делать попытки примирения для прекращения боевых действий. Тогда большинство друзей советовали царю взять город штурмом и уничтожить полностью народ евреев, так как они одни из всех народов избегали отношений с другими народами и смотрели на всех людей как своих врагов. Они отмечали также, что предки евреев были изгнаны из всего

⁶⁷ Антиох IV (175–164 гг. до н.э.).

⁶⁸ 168 г. до н.э.

Египта, как люди нечестивые и ненавидимые богами. Для очищения страны, все люди, которые имели на своих телах белые отметины или знаки проказы, были собраны и изгнаны за границу, как находящиеся под проклятием; беженцы заняли территорию вокруг Иерусалима, и учредили еврейскую нацию, сделав свою ненависть к человечеству традицией, и на этот счет введя совершенно диковинные законы: не ломать хлеб с любым другим народом, не проявлять к ним никакой доброты. Друзья напомнили Антиоху и о вражде, которую в былые времена его предки испытывали к этому народу. Антиох, прозванный Епифан, разгромив евреев, вступил во внутреннее святилище храма бога, куда по закону может входить только священник. Найдя там мраморную статую очень бородатого человека, с книгой в руках, сидящего на осле, он предположил, что это изображение Моисея, основателя Иерусалима и создателя нации, человека, кроме того, предписавшего для евреев их человеконенавистнические и незаконные обычаи. А так как Епифан был потрясен такой ненавистью, направленной против всего человечества, он поставил перед собой цель уничтожить их традиционный уклад. Соответственно, перед изображением основателя и перед алтарем бога под открытым небом, он принес в жертву большую свинью, и вылил кровь на них. Затем, подготовив тушу, он приказал священники, содержащие ксенофобские законы, окропить мясным отваром, лампу, которую они называют бессмертной и которая постоянно горит в храме, погасить, а первосвященник и остальные евреи были принуждены отведать мясо. Пересказывая все эти события, друзья настоятельно советовали Антиоху положить конец этой расе, либо, в противном случае, отменить их законы и заставить изменить свое поведение. Но царь, будучи великодушным и кротким человеком, взял заложников, но отклонил обвинения против евреев, как только он взыскал обусловленную дань и разобрал стены Иерусалима. Перевод Г.П. Власова.

ФЕДЕРАТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО НА ЗАПАДЕ (НА ПРИМЕРЕ АХЕЙСКОГО СОЮЗА).

Образование Ахейского союза.

Полибий «Всеобщая история», II, 41.

Была сто двадцать четвертая олимпиада, когда жители Патр и Димы положили начало объединению⁶⁹ после смерти Птолемея, сына Лага, Лисимаха, а также Селевка и Птолемея Керавна: все они умерли в названную выше олимпиаду. В более древние времена положение ахейского

⁶⁹ 284 г. до н.э.

народа было таково: начиная от Тисамена, сына Ореста, который был изгнан из Спарты во время возвращения Гераклидов и занял область Ахай, ахеяне находились непрерывно под управлением царей в порядке наследования до Огига. После этого недовольные сыновьями Огига за то, что они управляли ими самовластно, а не по законам, ахеяне изменили свое государственное устройство в народоправление. В последующие времена до царствования Александра, сына Филиппа, положение их менялось сообразно обстоятельствам; но, как мы сказали выше, они старались постоянно удерживать власть в руках народа. Государство их состояло из двенадцати городов, которые находятся в нем и теперь, за исключением Олена и Гелики; этот последний город был поглощен морем перед битвой при Левктрах⁷⁰. Города эти: Патры, Дима, Фары, Тритея, Леонтий, Эгий, Эгира, Пеллена, Бура, Кариния. Во время, следовавшее за Александром, но предшествовавшее упомянутой выше олимпиаде, города эти главным образом по вине царей Македонии враждовали между собой и упали до такой степени, что всякая связь между ними порвалась, и каждый город преследовал свои собственные выгоды в ущерб другим. Вследствие этого одни из них заняты были гарнизонами Деметрия и Кассандра, а впоследствии и Антигона Гоната, другие подпали под власть тиранов; как кажется, большинство властителей посажены были эллинам Антигоном. Однако около сто двадцать четвертой олимпиады, как я сказал выше, ахеяне, сознавши прежние ошибки, снова начали соединяться между собой. Это было около времени похода Пирра в Италию. Начало союзу положили жители Димы, Патр, Тритеи и Фар, почему и не существует никакого столба в память образования союза этих городов. Году на пятом после этого эгеяне выгнали свой гарнизон и примкнули к союзу, вслед за сим убили своего тирана буряне. В одно время с ними возвратились к прежнему устройству каринияне. Тогдашний тиран Каринии Исея видел, как из Эгия выгнан гарнизон, а в Буре ахейцами и Мартом убит тиран; ему самому с минуты на минуту отовсюду угрожало покушение, а потому Исея сложил с себя власть и, выговоривши от ахейян личную неприкосновенность, присоединил город к ахейскому союзу. Перевод Ф.Г. Мищенко.

Синод и синклит.

Полибий «Всеобщая история», IV, 7.

Между тем наступило время очередного собрания ахейцев, и они сошлись в Эгий. Когда собрание было открыто, патряне и фарейцы стали

⁷⁰ 371 г. до н. э.

перечислять обиды, причиненные этолянами при переходе через их земли, а от мессенян явилось посольство с просьбою о помощи против вероломства и насилия этолян. Слушая эти жалобы, остальные ахеяне разделяли негодование патрян и фарейцев и сочувствовали бедствию мессенян. Возмутительнее всего казалось ахеянам то, что этоляне в противность договорам осмелились вторгнуться с войском в Ахаю, не получив ни от кого разрешения на проход и не сделав даже попытки попросить о том. Раздраженные всем этим ахеяне постановили, что мессенянам должна быть оказана помощь, а стратег должен созвать ахеян в собрание вооруженными, и какое бы решение после совещания ни было постановлено, оно должно войти в силу. Перевод Ф.Г. Мищенко.

Полибий «Всеобщая история», V, 1.

Царь Филипп, нуждаясь в съестных припасах и в деньгах для войска, созвал ахеян в собрание через высших должностных лиц. Когда народ согласно законам собрался в Эгий, царь, во-первых, заметил противодействие со стороны Арата⁷¹ и друзей его вследствие козней, которые вел против них на последних выборах Апелла; во-вторых, он увидел, что Эперат человек бездарный и не пользуется никаким уважением у ахеян. Тогда царь понял ошибку, какую сделали Апелла и Леонтий, и решил снова приблизить к себе Арата и его сторонников. С этою целью он уговорил должностных лиц перенести собрание в Сикион, там, в задушевной беседе со старшим и младшим Аратами всю вину за прошлое сложил с себя на Апеллу и просил их оставаться к нему в таких же отношениях, какие между ними были вначале. Когда Араты охотно согласились на это, Филипп снова явился в собрание ахеян и благодаря содействию Аратов получил все, что требовалось для его предприятия, именно: ахеяне постановили выдать ему тотчас для начала похода пятьдесят талантов, уплатить жалованье войску его за три месяца, а сверх того доставить ему десять тысяч мер хлеба; на будущее время, пока он будет находиться в Пелопоннесе и вести общую с ними войну, он будет получать ежемесячно от ахеян семнадцать талантов. Перевод Ф.Г. Мищенко.

Полибий «Всеобщая история», II, 50–51

⁷¹ Арат – один из выдающихся стратегов Ахейского союза. Возглавлял данное федеративное государство в 245–213 гг. до н.э.

Его беспокоила мысль, что явившийся на помощь царь после победы над Клеоменом и лакедемонянами может изменить свое поведение относительно ахейского союза; тогда виновником случившегося все будут почитать его одного, ибо образ действий царя найдет для себя оправдание в обиде, которую учинил он, Арат, дому македонских царей отнятием Акрокоринфа. Поэтому, лишь только мегалопольцы явились в собрание ахейян, показали письмо и доложили о благорасположении царя вообще, а в заключение выразили желание призвать Антигона возможно скорее, и лишь только на это последовало согласие народа. Арат взошел на трибуну, принял с признательностью готовность Антигона помочь, одобрил намерения народа, но в длинной речи убеждал собравшихся всячески стараться защищать свои города и страну собственными силами, ибо это – самое почетное и выгодное поведение, говорил он. Если же судьба не увенчает этих усилий успехом, тогда следует обратиться за помощью к друзьям, наперед испытав все собственные средства.

Собрание одобрило предложение Арата и постановило не предпринимать пока ничего нового и кончать начатую войну своими силами. Перевод Ф.Г. Мищенко.

Плутарх «Сравнительные жизнеописания. Арат», 35, 4.

Стремясь исполнить давнее свое намерение и не в силах терпеть тиранию в таком близком соседстве с ахейскими владениями – в Аргосе, Арат через своих посланцев принялся убеждать Аристомаха возвратить аргивянам свободу, присоединить город к Союзу, и лучше – по примеру Лидиада – со славою и почетом стать стратегом целого эллинского племени, чем оставаться тиранном одного-единственного города, подвергаясь опасностям и терпя всеобщую ненависть. Аристомах согласился и попросил Арата прислать ему пятьдесят талантов, чтобы рассчитаться с наемниками и распустить их, но пока деньги перевозили в Аргос, Лидиад, который еще был стратегом и питал честолубивую мечту представить все дело в глазах ахейцев как плод его, Лидиада, трудов, стал чернить Арата перед Аристомахом, уверяя, что ненависть этого человека к тираннам непреклонна и неумолима, и уговорил аргосского правителя довериться полностью ему. С тем он и привел Аристомаха в Собрание ахейцев. Вот когда с особенной убедительностью выказали представители ахейцев свою любовь к Арату и веру в него! Сначала он в гневе не советовал принимать Аргос – и Аристомаху отвечали решительным отказом, но затем смягчился и сам просил за аргивян – и все было тут, же решено. Ахейцы приняли в Союз

Аргос и Флиунт, а годом позже даже избрали Аристомаха стратегом. Перевод С.П. Маркиша.

Плутарх «Сравнительные жизнеописания. Арат», 37, 5.

Много сильных бойцов собралось на его зов, и Лидиад, воспрянув духом, обрушился на правое крыло противника, обратил его в бегство и пустился в погоню; но горячность и честолюбие ослепили его и завели на неровное место, густо засаженное деревьями и изрезанное широкими рвами, и там он пал, отбиваясь от Клеомена, пал после славной и самой прекрасной борьбы — у ворот родного города. Остальные искали спасения под прикрытием тяжелой пехоты, но, ворвавшись в ее ряды, расстроили их, и теперь уже разбитым оказалось все войско ахейцев. Главную вину за это поражение ахейцы возлагали на Арата и кричали, что он предал Лидиада. Отступая, они в гневе заставили своего стратега последовать за ними в Эгий и там, в Собрании, постановили не давать ему больше денег и не содержать наемников, а если Арату нужна война, то средства для нее пусть добывает сам. Перевод С.П. Маркиша.

Павсаний «Описание Эллады», XII, 2–3.

Лишенный всякой доли в дележке этой взятки и безо всякой личной выгоды ставший ненавистным государству афинян, Калликрат по окончании срока власти Меналкида возбудил против него перед ахейцами обвинение в уголовном преступлении, требуя его казни; он обвинял его в том, что, отправленный послом в Рим, Меналкид всячески интриговал против ахейцев и особенно старался отделить Спарту от Ахейского союза. Когда ему стала грозить такая большая опасность, тут Меналкид решился дать из оропских денег три таланта Диэю из Мегалополя: этот Диэй был как раз приемником его власти у ахейцев. Побуждаемый тогда этой взяткой, Диэй энергично содействовал спасению Меналкида даже против воли ахейцев. За это освобождение Меналкида ахейцы обвинили Диэя и в частных разговорах, каждый в отдельности, и на общем собрании. Перевод С.П. Кондратьева.

Павсаний «Описание Эллады», XII, 5.

Утверждая, что Диэй говорит неправду, лакедемоняне желали перенести этот вопрос в римский сенат. Против этого ахейцы вновь выставили другое положение, заявляя, что города, которые входят в Ахейский союз, не имеют право самостоятельно без решения общего собрания ахейцев отправить полномочные посольства к римлянам. Перевод С.П. Кондратьева.

Магистраты.

Полибий «Всеобщая история», II, 43.

В течение первых двадцати пяти лет названные выше города для управления союзными делами выбирали по очереди общего секретаря и двух стратегов. Впоследствии они решили назначить одно лицо, облеченное верховною правительственною властью; Марг из Карнии первый занимал эту должность. На четвертом году после его стратегии сикионец Арат двадцати лет от роду собственною доблестью и отвагою освободил родной город от тирании, присоединил его к Ахейскому союзу, задачами которого он восхищен был тотчас с самого начала. На восьмом году, будучи вторично выбран в стратеги, он напал на Акрокоринф, занятый Антигоном, и овладел им⁷², чем избавил жителей Пелопоннеса от угнетавшего их страха и, освободив коринфян, присоединил их к государству ахейян. Во время той же стратегии он добился того, что к ахейянам примкнул и город мегарян. Перевод Ф.Г. Мищенко.

Полибий «Всеобщая история», XI, 10.

Зато во всю жизнь он больше всего стремился к тому, чтобы говорить только правду. Вот почему даже немногие случайно брошенные им слова покоряли слушателей, ибо своею собственною жизнью он давал образец поведения при всяких обстоятельствах, и потому слушатели его не нуждались в многословии. Вследствие этого он не раз немногими словами решительно опровергал речи своих противников, говоривших долго и, по-видимому, прекрасно, только силою доверия, каким пользовался, и верным пониманием предмета.

Итак, по распусчении собрания все разошлись обратно по своим городам, преисполненные высокого удивления и к оратору, и к его речи, и убежденные в том, что с таким вождем им нечего опасаться какой бы то ни было беды. Со своей стороны, Филопмен немедленно отправился по городам, быстро и старательно производя этот обход, потом стянул отдельные отряды в одно место, строил их и обучал, наконец, по прошествии восьми месяцев в подготовительных упражнениях он собрал войска под

⁷² 243 г. до н.э.

Мантинею⁷³ с целью сразиться с тираном за свободу всех пелопоннесцев. Перевод Ф.Г. Мищенко.

Полибий «Всеобщая история», V, 30.

С наступлением зимы царь Филипп возвратился в Македонию. Ахейского стратега Эперата пренебрегали собственные войска и ни во что не ставили наемники; поэтому никто не исполнял его распоряжений, и ничего не было готово для защиты страны. Это принял во внимание Пиррий, присланный от этолян военачальником к элейцам. Имея с собою около тысячи трехсот этолян и элейских наемников, а также из элейских граждан около тысячи человек пехоты и двухсот конницы, всего тысячи три войска, он беспрестанно опустошал поля не только димеян и фариян, но и патрян. Наконец Пиррия расположился станом на горе, именуемой Панахейскою и возвышающейся над городом патрян, и опустошал всю страну по направлению к Рию и Эгий. В виду этого ахейские города, будучи удручаемы войной и не получая помощи, весьма неохотно уплачивали дань, столь же неохотно шли на помощь солдаты, потому что получали жалованье неисправно, позже срока. Так как обе стороны платили равную монетою, то положение дел становилось все хуже, и наконец наемное войско разбрелось. Все это было следствием неспособности человека, стоявшего во главе союза. В таком положении были ахеяне, когда Эперат сложил с себя должность по окончании служебного года, и ахеяне в начале лета выбрали себе в стратеги Арата старшего. Перевод Ф.Г. Мищенко.

Полибий «Всеобщая история», IV, 7.

Однако Арат, раздраженный и подстрекаемый наглостью этолян, брался за дело весьма горячо, тем более что уже с давнего времени питал к этолянам враждебные чувства. Поэтому он торопился созвать вооруженных ахеян в собрание и горел желанием сразиться с этолянами. Наконец за пять дней до установленного срока он принял государственную печать от Тимоксена, написал городам и созвал в Мегалополь способных к военной службе ахеян в вооружении. Мне кажется, уместно будет предпослать несколько замечаний об Арате, ибо характер его своеобразен. Перевод Ф.Г. Мищенко.

Павсаний «Описание Эллады», VII, 12, 6.

В результате этих пререканий готовилась начаться война между ахейцами и лакедемонянами. Лакедемоняне, поминая, что в этой войне их

⁷³ 207 г. до н.э.

силы уступают силам ахейцев, стали отправлять посольства к отдельным ахейским городам и лично к Дию для переговоров. Но все города дали один и тот же ответ, что, раз стратег назначил поход, у них нет другого выхода и они не могут ослушаться закона. Перевод С.П. Кондратьева.

Полибий «Всеобщая история», XXVIII, 12.

... Когда Персей собирался вести свое войско в Фессалию, и война, казалось, близилась решительно к концу, Архон и его единомышленники сочли нужным еще раз оправдать себя перед римлянами самими делами против подозрений и наговоров. С этой целью они в собрание ахейцев внесли предложение – идти во всем рука об руку с римлянами, а теперь выступить поголовным ополчением в Фессалию. Когда предложение было принято, ахейцы определили возложить на Архона заботы по набору войска и снаряжению его в поход, а к консулу в Фессалию отправить послов для передачи ему определений ахейцев и спросить его, когда и куда ахейцам доставить свое войско для соединения с римским. Перевод Ф.Г. Мищенко.

Полибий «Всеобщая история», V, 94.

В это самое время начальник ахейского флота вышел к Моликрее и увел оттуда немного меньше ста пленных. На обратном пути он направился морем к Халкии и, когда жители города вышли против него, захватил два длинных судна с командой, а подле Рия этолийского взял быстроходную лодку вместе с людьми. К этому времени добыча с суши и с моря собрана была в одно место; доставленная ею выручка и припасы успокоили воинов относительно получения жалованья и внушали надежду городам, что они не будут обременяемы налогами. Перевод Ф.Г. Мищенко.

ПОЛИСЫ В СОСТАВЕ ГОСУДАРСТВА СЕЛЕВКИДОВ.

Плутарх «Сравнительные жизнеописания. Красс», 32.

Сурена послал Гироду в Армению голову и руку Красса, а сам, передав через гонцов в Селевкию весть, что везет туда Красса живого, устроил нечто вроде шутовского шествия, издевательски называя его триумфом. Один из военнопленных, Гай Пакциан, очень похожий на Красса, одетый в парфянское женское платье и наученный откликаться на имя Красса и титул императора, ехал верхом на лошади; впереди его ехали на верблюдах несколько трубачей и ликторов, к их розгам были привязаны кошельки, а на секиры насажены свежесрубленные головы римлян; позади следовали селевкийские гетеры-актрисы, в шутовских песнях на все лады издевавшиеся над слабостью и малодушием Красса. А народ смотрел на это. Сурена же,

собрал селевкийский совет старейшин, представил ему срамные книги «Милетских рассказов» Аристида. Перевод В.В. Петуховой.

Тацит. Анналы, VI, 42.

Наибольшим преклонением окружила его Селевкия, могущественный, обнесенный стенами город, не впавший в варварство и удерживающий устройство, которое ему дал его основатель Селевк. В нем избирают триста богатых или известных своей мудростью граждан, которые образуют сенат; есть гражданская власть и у простого народа. И когда между ними устанавливается согласие, они ни во что не ставят парфян, но, если у них возникают раздоры, тогда и те и другие стремятся заполучить их помощь против соперников, и те, поддержав одну из сторон, забирают власть над обеими. Перевод А.С. Бобовича.

«Надпись из Иасоса» (196 г. до н.э.)

«При стефанофоре Кидии сыне Иерокла, (вмесьяц) Элафеболион. Когда пританы собрали народное собрание на тридцатый день, народом было решено: Меноитий сын Иерокла председательствовал. Мнение пританов – Гермократа сына Артемидора, Гекатея, Сына Диопифа, Меноития сына Иерокла, Меноития сына Менедема, Пиндара сына Сопатра через своего попечителя Дионисия сына Менеклея. Ввиду того, что великий царь Антиох продолжает придерживаться свойственного его предкам благорасположения ко всем эллинами некоторым приносит мир, и всем, находящимся в затруднительном положении содействует и частным образом, и в целом, и некоторых сделал свободными из рабского состояния, и в целом полагал, что обязанности монарха к благоденствию.... людей, наш город, вытащив из рабства, сделал свободным... воины гарнизона и... установил для нас...». Перевод А.Г. Грушевого.

«Государственное устройство Эврома» (197–196 гг. до н.э.)

«... на выборах избрать, прежде всего, трех «организаторов», затем – «предстоятелей народа», а выбор же этих должностей должен происходить пропорционально, от фил и предписать «организаторам» [совершать все,] что относится к охране города и [его] территории и передать им ключи и [в их ведении пусть будет] забота от укреплений и всего необходимого для войска и всего того, что касается договора о союзе, заключенного с великим царем Антиохом благодаря Зевксису, и пусть никакая другая магистратура не имеет больше полномочий, чем эта, за исключением городского совета, и чтобы они не были бы подчинены никому другому, и поручить «предстоятелям народа» все имеющее отношение к ведению государственных дел и если что

другое в законах определено, и если когда-либо возникнет необходимость отправить письма по поводу городских дел, или чего-либо иного, входящего в компетенцию этих должностных лиц, пусть будет послано послание в присутствии «организаторов» и «предстоятелей» и да не будет позволения кому-либо из магистратов отправлять письма частным образом... магистратов выбирать пропорционально от фил. Выбирать каждый год пропорционально от фил стефанофора и жреца Зевса Критского (?) и...». Перевод А.Г. Грушевого.

«Надпись Аристолоха» (186 г. до н.э.)

Царь Селевк⁷⁴ приветствует Теофила, магистратов и граждан Селевкии в Пиерии. Поскольку Аристолох, один из наших почитаемых друзей, честно служил и нашему отцу, и нашему брату, и нам и в самые трудные времена неутомимо высказывал свою приверженность нашему государству, а также для того, чтобы достойно почтить перед потомками проявленную им верность, мы наградили его бронзовой статуей... которую желаем воздвигнуть в вашем [городе]. Перевод В.А. Гаибова, С.В. Новикова.

Взаимоотношения Селевкидов с полисами.

Страбон «География», XVI, 2, 23.

Независимость Тира признавали не только цари, но и римляне подтвердили царские постановления об этом, причем городу пришлось понести лишь незначительные издержки. Перевод Г.А. Стратановского.

Полибий «Всеобщая история», XXI, 42.

В это время, в последний год занимающей нас олимпиады, когда римский военачальник Гней зимовал в Азии у Эфеса, явились к нему посольства от городов азиатских эллинов и от многих других народов с венками для Гнея в награду за одоление галатов. В самом деле, если все народы, живущие по сю сторону Тавра, радовались поражению Антиоха, ибо чувствовали себя свободными на будущее время кто от дани, кто от гарнизона, а все вообще от царских приказов, то еще больше радовались они тому, что избавлялись от страха перед варварами и почитали себя обеспеченными от их насилий и бесчинств. Перевод Ф.Г. Мищенко.

Тит Ливий «История Рима от основания города», XXXV, 42, 1–2.

Напряженно готовились к новой войне римляне — не отставал и Антиох. Три только города задерживали его: Смирна, Александрия

⁷⁴ Селевк IV (187–175 гг. до н.э.).

Троадская и Лампсак. Он пока что не мог ни взять их силой, ни склонить к дружескому соглашению. Но не хотел он, и оставлять их в своем тылу, переправляясь в Европу. Удерживали его также размышления о Ганнибале. Перевод С.А. Иванова.

Аппиан «Сирийские дела», 69.

Селевка, который тотчас же после отца своего Деметрия надел на себя царскую диадему, она убила, устроив против него заговор, боясь ли мести за коварное убийство его отца, или вследствие безумной ненависти ко всем. После Селевка стал царем Грип⁷⁵; он заставил мать выпить то питье, которое она приготовила для него, подмешав яду. Таким образом, наконец, она понесла заслуженное наказание. Но и Грип был достойным сыном своей матери: он стал злоумышлять против Кизикена, хотя и тот был его братом по матери. Последний, узнав об этом, пошел на него войной, изгнал его из царства и вместо него сам стал царем Сирии. Но и против него, хотя он и приходился ему дядей, пошел войной Селевк, сын Антиоха Грипа, и отнял у него престол. Будучи насильником и ведя себя как жестокий тиран, он был за это сожжен народом в гимнасии в Киликии в городе Мопсуестии; его преемником был Антиох, сын Кизикского. Перевод С.П. Кондратьева.

Полибий «Всеобщая история», XXI, 48.

В Апамее десять легатов и Гней, военачальник римский, выслушали всех послов, каких нашли здесь, и тем из них, которые спорили между собою из-за земли, денег или иного чего-нибудь, указали с согласия спорящих города, где они могли бы решить свои разногласия судом. Общие меры, ими принятые, состояли в следующем: все города из числа независимых, которые до войны платили дань Антиоху, а во время войны оставались верными римлянам, освобождались от дани; все же, платившие дань Атталу, должны были ту же самую дань уплачивать Эвмену. Перевод Ф.Г. Мищенко.

Страбон «География», XIII, 4, 7.

Жители Кибиры считаются потомками лидийцев, владевших местностью Кабалидой, а впоследствии и областью соседних писидийцев; последние поселились там и перенесли город в другое место, прекрасно укрепленное и имеющее в окружности около 100 стадий. Город сильно возрос благодаря хорошим законам, и его селения протянулись от Писидии и соседней Милиады до Ликии и побережья, лежащего против Родоса. После присоединения к нему 3 соседних городов – Бубона, Бальбур и Эноанд –

⁷⁵ Антиох VIII Грип (125–96 гг. до н.э.).

союз стал называться Тетраполем, причем каждый город имел по 1 голосу, а Кибира – 2. Ибо Кибира одна выставляла 30000 пехотинцев и 2000 всадников. Перевод Г.А. Стратановского.

Мемнон «О Гераклее», XIII, 11.

В это же время Селевк посылает Афродисия диойкетом в города, расположенные во Фригии и прилегающие к Понту. Тот, сделав, что хотел, и возвратился, отозвался с похвалой о других городах, гераклеотов же обвинил, что они не расположены в пользу Селевка. Разгневанный этим Селевк поносил грозными речами пришедших к нему гераклейских послов и устрашал их. Однако один из послов – Хамайлеонт, ничуть не испугавшись угроз, сказал: «Селевк, Геракл сильнее». Однако Селевк не понял этой речи, так как был в гневе, и отвернулся. Послам же казалось, что им не суждено ни возвратиться домой, ни получить там награды за труды. Узнав об этом, гераклеоты принялись и в остальном готовиться к войне и, в частности, собирали союзников, отправив послов к Митридату, царю Понта, к византийцам и халкедонцам. Что же касается оставшихся в живых изгнанников из Гераклеи, то, когда Нимфид – а он был одним из них посоветовал им вернуться и доказал, что это будет легко, если они не покажут себя желающими насильственно возвратить что-либо из того, что утеряли их предки, он легко убедил их. Когда возвращение совершилось тем способом, который он советовал, то и вернувшиеся и принявший их город пребывали в одинаковой радости и счастье. Ведь находившиеся в городе обращались с ними хорошо, и они не испытывали недостатка ни в чем, необходимом им для умеренного довольства. Таким образом, гераклеоты вернули себе древнюю знать и политию. Перевод В.П. Дзагуровой.

«Письмо Антиоха III совету и народу Сард» (март 213 г. до н.э.)

«... вы улучшите за три года и одновременно рубку и вывоз леса для восстановления города из лесов в Таранзах, согласно тому, как решит Зевксис⁷⁶, мы разрешаем. Мы освобождаем вас также (от налога) в одну двадцатую, добавленную к территории полиса. Что касается гимнасия, которым вы пользовались ранее, мы распорядились его вам восстановить и написали обо всем этом Зевксису и Ктесиклу. О том же самом возвестят вам и спутники Метродора. Будьте здоровы. Девяносто девятый год. (Месяца) Ксандика пятое (число)». Перевод А.Г. Грушевого.

⁷⁶ Зевксис – один из военачальников Антиоха III. Участвовал в подавлении восстания Молона. Позже был назначен сатрапом Лидии.

«Письмо Зевксиса совету и народу Гераклею на Латмосе» (196–193 гг. до н.э.)

«Когда бог был в третий раз стефанофором, после Деметрия сына Деметрия, в месяц Гереон, Зевксис совету и народу гераклеотов – радоваться. Послы от вас – Фений, Гермий Асхрий, Аполлоний, Гермоген, Ясон, Эней, Парменид, Панкрат, Дий, Эвандр, Таргелий, Гермий, Аристей, Менекрат, Гераклеодор, Дионисий, Протей, Дионисикл, Антилеонт, Гиерокл, Мена, принесли псефизму, согласно которой, как вы думаете – после того как мы обратно вернули царю город, принадлежавший его предкам – следует совершать жертвоприношения богам и царям, и их детям и точно также в будущем совершать их в шестой день до конца месяца. И избрать послов, которые будут говорить об имевших место стесненных обстоятельствах города по причине войн, идущих с прежних лет, и просить о том, чтобы милости царей были сохранены, (в частности), чтобы сохранялась и после этого свобода от постоя, и... налоги и недвижимость, и пошлины на ввоз и вывоз... ». Перевод А.Г. Грушевого.

«Письмо Зевксиса совету и народу Гераклею на Латмосе» (196–193 гг. до н.э.)

«... продажа, выдается из царской (казны) для использования городом, предпочтительно больше, если же нет, ... талантов, как ранее, и объем использования оливкового масла, предназначенный молодым, останется без изменений, тот, что был объявлен при продаже откуп (налога) с гавани. (Послы) должны также попросить предоставить свободу от налогообложения на все плоды земли и от платежей за выпас домашнего скота и (платы) за пчеловодство на то количество лет и тягл, которое покажется гражданам (подходящим). (Послам надо) добиваться и того, чтобы городу было дано зерно в дар, а также – свобода от налогообложения на ввозимое (в город зерно) и на продаваемое (в нем), чтобы ввозящие (зерно) в город из царской земли на свои собственные нужды и на продажу были бы свободны от налогов, и чтобы земля была возвращена вам, чтобы и сельские общины, и жители были бы соединены вместе, как раньше обычно и бывало. И послы говорили нам с рвением о том, что сказано выше, согласно записанному во псефизме, и сразу же – (по поводу) составленных для них документах. Ввиду того, что мы стремимся вернуть народ в прежнее состояние, а также к тому, чтобы уступки сделанные народу предками монарха были бы соблюдены и к тому, чтобы во всех отношениях город возрастал, соучаствуя во всех делах, касающихся города... ». Перевод А.Г. Грушевого.

РАБОВЛАДЕНИЕ ПО ДАННЫМ АРХИВА ЗЕНОНА⁷⁷.

Папирус (259 г. до н.э.).

[В царствование] Птолемея, сына Птолемея и сына Птолемея, в год [двадцать] седьмой, [при жреце] Александра и богов Адельфов, канефоре Арсиной Филадельфы [из числа находящихся в] Александрии, в месяц ксандик, в Биртах Аммонитиды [продал Никанор] сын Ксенокла из Книда, клерух из всадников Товия, Зенону сыну Агрефонта, родом из Кавна из приближенных диойкета Аполлония [служанку вавилонянку] по имени Сфрагис в возрасте семи лет, за пятьдесят драхм... сын Анания, перс, клерух [из всадников] Товия. [Свидетели]... судья ... [сын Агафона, перс], Полемон сын Стратона, македонец, [эти двое] клерухи из всадников [Товия], Тимополиссин Ботея, милетец [Гераклит, сын Филиппа, афинянин], Зенон сын Тимарха из Колофона, Демострат [сын Дионисия, аспендиец, эти] четверо из приближенных диойкета Аполлония.

(На обороте): Покупка рабыни. Перевод А.Я. Гуревича.

Папирус (259–258 г. до н.э.).

Пасиклу. Если ты здоров, все хорошо. И сами мы здравствуем. Мне докладывал Крот о твоём письме к нему, что беглые рабы, согласно донесениям, находятся у Коллохута и Заидила, брата его, и что последние требуют за возвращение рабов 100 драхм серебра. Прошу тебя приложить все старания, чтобы они были пойманы и переданы Стратону, подателю этого письма. Исполнив это, ты нас обяжешь. Расходы мы возместим... Эпикрату. Находясь в Марисе, мы купили рабов из числа принадлежавших Заидилу. Когда мы приехали в Египет, убежало из их числа трое. Двое из них братья, имена и приметы которых я ниже тебе сообщаю. Довели до нашего сведения, что они находятся у Коллохута... прошу тебя приложить все старания, чтобы они были пойманы и переданы Стратону. Все издержки на возвращение их (мы берем на себя).

Писистрату. Если ты здоров, все хорошо. Мы тоже здравствуем. Нам доложил Крот, что, согласно письму Пасикла, имеются указания о месте пребывания беглых рабов из числа тех, которых мы купили в Марии у Заидила. В письме (Пасиклу) мы просили всячески заботиться о их поимке и передаче Стратону, который вручит Вам наше письмо. Поэтому прошу и тебя напомнить ему и вместе с ним постараться, чтобы рабы не убежали...

⁷⁷ Архив Зенона – крупнейшее собрание греческих папирусов середины III в. до н. э. из Птолемеевского Египта. Он содержит переписку управляющего поместьем диойкета Аполлония в Филадельфии. Архив, в свою очередь, является ценным источником по истории хозяйства, этнической структуре общества, быта в эллинистическом Египте.

Эпенету. Несколько наших рабов сбежало; они, как нам сообщили, находятся в Идуме. Мы послали за ним Стратона. Прошу приказать сыну твоему не привлекать его к повинности, чтобы он мог поймать рабов. Аммону то же самое. Прошу тебя написать Доротею и Диминету, чтобы его не привлекали к повинностям. Античный способ производства в источниках, № 70.

Папирус (258–257 г. до н.э.).

Аминта приветствует Зенона. Сообщая тебе, что повар, которого вы купили, захватив 80 медных драхм на покупку корма для лошадей, сбежал. Его встретили около Атлибиса. Он находится у каппадокийцев, которые стоят там лагерем. Прошу тебя приказать всем рабам и написать всем, кому ты считаешь это полезным, чтобы, когда наши посланцы его поймают, они помогли вернуть его к нам... Античный способ производства в источниках, № 71.

Папирус (256 г. до н.э.).

Аполлоний приветствует Зенона. Вы правильно поступили, дав милетскую шерсть рабыням, находящимся в Мемфисе. И теперь прикажи, чтобы им выдавали такое количество [шерсти], в каком они будут испытывать надобность. Будь здоров!

Год 30, артемисия, пахоне 9.

(На обороте): года 30, артемисия 29, пахоне 29. Перевод А.Я. Гуревича.

Папирус (256 г. до н.э.).

Зенона приветствует Сфрагис. Уже ранее я подавала тебе просьбу относительно того, что на меня было совершено нападение, в то время как я направлялась с шерстью в Софтис в [номе] Мемфиса. У меня отняли следующие вещи: два платья ценою в 12 драхм, шерсть стоимостью в две драхмы и две драхмы денег, что все вместе составляет 16 драхм. Прошу тебя поэтому, если и ты сочтешь это целесообразным, сжалиться надо мною, написав Леонтиску, начальнику полиции, чтобы он позаботился о возвращении украденного. Потому что мне передали, что [эти вещи] найдены. Будь здоров.

(На обороте): год 30-й, даисия 11, пахоне 1. Перевод А.Я. Гуревича.

Папирус (дата отсутствует).

Записка Сосикрата Зенону относительно рабов, прежде принадлежавших бывшему диойкету Аполлонию, а теперь – Пайдею.

Кто [их] повстречает, пусть задержит и сообщит мне.

Пиндар – ликиец, слуга, 29 лет, среднего роста, смуглый, со скрещенными бровями и крючковатым носом, рубец под левым коленом.

Филонид, он же Белтененурис, – 24 года, среднего роста, смуглый, шрамы на левой брови и справа под губой.

То же [касается] рабов Александра, бывшего заложника.

Филин – вавилонянин, массажист, 44 года, низкого роста, темнокожий, со скрещенными бровями и горбатым носом, родинка на левом виске.

Аминта – мидиец, возница, 34 года, среднего роста, темнокожий, шрамы на лбу и носу. Перевод Ю.Н. Литвиненко.

РАБОВЛАДЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕ СЕЛЕВКИДОВ.

«Клинописный контракт из Урука» (297 г. до н.э.).

Ханна, дочь [Таддану] – Нана по своей доброй воле Ки [дин-Ану, раба своего], Ануахиддину, раба своего, Тадданну-Нана, раба своего, Ануибаллита, раба своего, Лабаши, раба своего, Анараби-Нана [рабыню] свою, всего 6 неволь [ников], правые руки которых закаймлены именем Ханна, дочери Тадданну-Нана, за 3 [мины] чистого серебра за [полную] цену Нанаиддина, сыну Та [ниттум-Ану, потомка Аху] ту, продала [навсег] да, 3 мины [чистого] серебра, цену [упомянутых рабов]... В том, [что] упомянутые рабы не храмовые рабы, не [шушан]-уту, не свободные, не [цар] ские рабы, не [относятся] ни к дому [земле] коня, ни к дому [земле] креслу, навсегда Ханна пору [чилась]. В том, что [не убегут] упомянутые рабы Кидин-Ану, Ануахиддину, Таддану- [Нана, Ану] убаллит, [Лабаши и] Анараби-Ану, навсегда Ханна, дочь Таддину-Нана, поручилась...

(Далее идет перечисление свидетелей).

Ану [белисуну], писец, сын Ки [...], Урук, месяц улуглу, 10-й день, 15-й год, царь Селевк. Перевод Г.Х. Саркисян.

«Надпись из Гиркании» (281–261 гг. до н.э.)

Евандр приветствует Андрагора и Аполлодота. Нами отпущен на волю Гермей посредством посвящения [богу] Серапису ради блага царя Антиоха, царицы Стратоники и их детей. [По этой причине] мы выставили в храме документ об освобождении его [самого] и его имущества.

В год..., месяц Горпией. Будьте здоровы. Перевод С.В. Новикова.

«Манумиссия из Селевкии-на-Эвлее» (первая половина II в. до н.э.).

... И пусть не будет позволено ни Белтибанате, ни ее мужу, ни кому-либо другому вместе нее ложно присвоить упомянутую выше Содзию,

похитить, обратить ее в рабство никоим образом, ни под каким предлогом. Если же что-либо из этого случится, пусть будут недействительными и ложное присвоение, и похищение, и порабощение. И пусть сверх того Белтибаната или другой, совершивший что-либо из этого, заплатит три тысячи драхм серебром. Перевод С.В. Новикова.

«Манумиссия из Селевкии-на-Эвлее» (175–164 гг. до н.э.).

В царствование [Антиоха, в год 1?? в месяц] Аудней, 20 числа, в С [елевкии на Эвлее]. Бакхи [й, сын какого-то из гиппархий] Евандра, отправил на волю посредством прощения богине [Нанайе] ради [блага царя] Ант [иоха] и [жены царя] Лаодики – Микру, [свою] рабыню, в возрасте около трид [цати] лет. [И пусть не будет позволено ни Бак] хию, ни [вместо него кому-либо другому], обратить ее в рабт [тво никоим образом] и ни под каким предлогом. [Если же они что-нибудь из этого], сделают пусть это соде [янное и –увод,] и обращение в рабство – [будет недействительными] и пусть сверх того [Бакхий] или другой, сделавший что-нибудь из этого, заплатит [богине] три тысячи [драхм серебром]. Свидетел [и: такой-то сын такого-то] – эпистат хреоф [илактерия и граждане: А] ртемидор, сын Лиса [ния; такой-то, сын такого-то]; Герей, сын Исид [ора; такой-то, сын такого-то]; Аттал, сын Но...; арх, сын Зен... Перевод Г.А. Кошеленко, С.В. Новикова.

«Манумиссия из Селевкии-на-Эвлее» (131 г. до н.э.).

В год 116, когда правил царь, а по прежнему летоисчислению – в год 181, месяц Ксандик. Аполлоний, сын Филиппа, отпустил на волю свою рабыню в возрасте около 30 лет.

И пусть не будет позволено никому ложно присвоить упомянутую выше рабыню, а также поработить. Если же что-либо из этого случится, пусть это будет недействительно и совершивший что-либо из этого пусть заплатит сверх того [штраф] три тысячи драхм серебром. Перевод С.В. Новикова.

ГЛОССАРИЙ.

Авлон – город и ущелье на р. Кипариссе в Мессении с храмом Асклепия.

Агема – царский отряд.

Агон – борьба или состязание.

Агора – городская площадь, использовавшаяся для проведения народных собраний.

Акрополь – возвышенная и укрепленная часть древнегреческого города. Как правило, на Акрополе располагались храмы божеств-покровителей города.

Аподекты – должностные лица, собиравшие различные налоги и пошлины, а также распределявшие государственный расход.

Ареопаг – орган власти в Древних Афинах, пополнявшийся из бывших архонтов. Ареопаг обладал широкой политической, судебной и религиозной властью.

Аркадия – центральная область Пелопонесса.

Архагет – должностное лицо, руководимое переселенцами при выведении колонии. Должность архагета встречается до V в. До н.э., а в дальнейшем заменяется ойкистом.

Архифеор – глава архифеоров, которым поручалось приносить жертву Аполлону.

Архонт – высшее должностное лицо в Афинах.

Басилевс – второй архонт в Афинах.

Булевтерий – место заседания буле (Совет 500).

Галаты – кельтские племена.

Гаморы – социальная прослойка общества, занимавшее ведущее место в общественно-политической жизни Сиракуз.

Гармост – должностное лицо, назначаемое для надзора в периекских поселениях.

Гелиея – суд присяжных в Древних Афинах.

Герольд – государственный глашатай, блюститель порядка в народных собраниях, на выборах, общественных празднествах.

Геронты – старейшины, входившие в состав герусии.

Гетерия – в древнегреческих полисах союз знатных граждан, который ограждал себя от каких-либо притязаний народа.

Гиматий – верхняя одежда у древних греков, состоящая из продолговатого четырехугольного куска шерстяной ткани.

Гипомейоны – спартиаты, потерявшие часть своих гражданских прав.

Гиппагрет – один из начальников отборного отряда воинов, состоящего из трехсот спартанцев.

Гиппарх – военачальник конницы.

Глашатай – вестник, объявляющий народу официальное известие.

Гомен – сословие мужчин, обладавших всей полнотой политических прав.

Гоплит – тяжеловооруженный пехотинец в афинской армии.

Дем – территориальный округ в Аттике, который с конца VI в. до н.э. стал основной административной единицей.

Демагог – термин, обозначающий, какого-либо политического деятеля, стремящегося создать себе популярность путем ложных обвинений.

Демарх – правительственное лицо, управляющее всеми делами определенного округа.

Демоты – полноправные граждане демов.

Диойкет – высшая административная должность в Птолемеевском Египте. В его обязанности входило: составление плана посева культур, распределение налогов, ведение торговлей, назначение чиновников и т.д.

Диэтет – мировой или третейский судья в Афинах.

Докимасия – рассмотрение и проверка кандидатур, их прав на занятие определенной государственной должности.

Драхма – греческая весовая и денежная единица. Афинская драхма весила 4,36 гр.

Иерофант – старший пожизненный жрец при Элевсинских таинствах.

Илоты – земледельческое население, являвшееся собственностью полиса.

Ирены – юноши в возрасте от 20 до 30 лет.

Каллиник – в переводе с древнегреческого означает «одерживающий славные победы».

Керавн – в переводе с древнегреческого означает «молния».

Клерух – житель древнегреческого полиса, владевший земельным наделом вне его пределов.

Колаклеты – финансовая коллегия, которая при Солоне заведовала общественной казной и триерархиями.

Криптии – карательные экспедиции против илотов.

Лакедемон – название греческого полиса на Пелопоннесе, который в источниках часто именуется Спартой.

Лакония – область в юго-восточной части Пелопонесса.

Лафиропол – должностное лицо, занимавшееся сбором и продажей военной добычи.

Лидия – государство, расположенное в западной части Малой Азии.

Литургия – общественная повинность, которую несли состоятельные граждане полиса и метеки.

Лохаг – командир одного из подразделений афинской фаланги.

Малая эkkлeсия – орган управления в Спарте. В ней могли принимать участие только гомеи.

Манумиссия – договор об отпуске рабов на волю.

Медимн – основная единица меры сыпучих тел, равная ок. 52,5 л.

Мериандины – народ, населявший плодородные земли, прилегающие к побережью Черного моря.

Метеки – переселенцы в Афинах, обладавшие личной свободой, но нередко могли быть лишены политических прав.

Мина – счетно-весовая единица в Древних Афинах, равная 436,6 гр.

Мора – подразделение воинов в фаланге.

Наварх – главнокомандующий спартанским флотом.

Навкраты – старейшины среди полноправных граждан навкратии.

Неодамоды – вольноотпущенные рабы.

Обы – городские общины.

Остракизм – изгнание какого-либо гражданина из Афин сроком на десять лет за намерение свергнуть демократический строй.

Палестра – гимнастическая школа для мальчиков в возрасте от 12 до 16 лет.

Педиаки – жители аттической равнины, представлявшие собой особую политическую группировку, центр зарождения аттической аристократии.

Педоном – должностное лицо, следившее за нравственными поступками и физическими упражнениями детей и подростков.

Пелопонесс – южная часть Балканского полуострова. Одним из крупнейших полисов Пелопонесса являлась Спарта.

Пентекостер – командир одного из подразделений фаланги.

Периеки – неполноправная часть населения. Они являлись лично свободными, но не могли занимать государственные должности.

Персофильство – симпатия к персам и их государству.

Полемарх – один из старших военачальников, ведавший подготовкой к войне.

Полеты – коллегия в структуре афинской рабовладельческой демократии. В их должностные обязанности входила продажа государственного имущества, конфискованных земель, а также отдача в откуп различных сборов в Афинах.

Понт – греческое название Черного моря.

Портик – крытая галерея, открытая с одной стороны.

Посейдон – греческий месяц декабрь.

Притане – члены государственного совета, которые правили в течение определенного времени в буле.

Пританей – общественное здание, в котором проводились заседания.

Проксен – почетное звание, вручаемое чужестранцам в Афинах за оказание государственной услуги.

Простат – гражданин в Афинах, которого выбирали метеки в качестве покровителя и посредника между ними и государством.

Проздры – состоящая из 9 пританов и их помощников комиссия в Афинах, председательствовавшая во время каждого заседания народного собрания.

Псефизма – постановление народа или совета.

Ретра – архаическое греческое название договоров или законов.

Саламин – один из островов Эгейского моря, расположенный неподалеку от Афин.

Сариса – основное вооружение тяжеловооруженной пехоты. Она представляла собой копье, длиной 6–7 м.

Сатрапия – административно-территориальная единица в государстве Селевкидов.

Сикофанты – таможенные надсмотрщики в Афинах, следившие за соблюдением закона, который запрещал вывоз фиг из Аттики.

Сисахвия – единовременная отмена поземельной задолженности.

Сисситии – общественные обеды.

Скириты – горцы с северных границ Лакедемона.

Скитала – папка для секретной заграничной переписки.

Совет четырехсот – один из высших государственных органов в Афинах, созданный в противовес аристократическому совету Ареопага. Его функцией являлось рассмотрение всех предложений, направляющихся на обсуждение народного собрания.

Соитие – любовная связь в Древней Греции.

Сотня – воинское подразделение, являвшееся одновременно и подразделением гражданского коллектива. Упоминание сотен, свидетельствует о том, что в мегарских колониях существовали некоторые черты, характерные для метрополии.

Стадий – мера длины в Древней Греции. Аттический стадий равнялся 185 м.

Стефанофор – высшее должностное лицо в некоторых эллинистических полисах. Его обязанности сопоставимы с теми, которые выполнял архонт в Афинах.

Стратег – в древнегреческих полисах военачальник, обладавший широкими военными и политическими полномочиями.

Тиран – в Древней Греции неограниченный правитель, захвативший власть против воли народа.

Тетрера – военное гребное судно с четырьмя рядами весел.

Триера – военное гребное судно с тремя рядами весел.

Триерархия – обязанность богатых граждан снаряжать триеру и содержать ее.

Трития – родовое деление жителей Аттики. Как правило, три тритии составляли одну филу.

Фесмофеты – высшая инстанция по всем открытым судебным процессам и делам, связанная с обвинением в уголовном преступлении, по проверке кандидатов на государственные должности, по контролю за гражданскими списками и проверке решений согласно действующим законам.

Фила – родовая организация греческого общества.

Фратрия – подразделение населения по родовому признаку. Несколько фратрий составляли филу.

Хеник – единица емкости, равная 1,08 л.

Хитон – мужская и женская одежда древних греков, представляющее собой подобие рубашки.

Хой – греческая мера жидкостей, равная около 3,3 л.

Хорег – богатый гражданин, который в качестве общественной повинности брал на себя содержание хора и подготовку пьесы к постановке в театре.

Элафеболион – по древнегреческому календарю месяц март.

Элладоники – судьи.

Эпидемиург – верховный наблюдатель в колонии, посылаемый метрополией.

Эпистолей – начальник морского флота, первый после наварха.

Эпифан – в переводе с древнегреческого «Славный», «Знатный».

Эфеты – коллегия судей в Древних Афинах. Их функции в гражданских процессах сводились к приему апелляций, а в уголовных часто являлись первой и последней инстанцией.

Эфоры – коллегия высших должностных лиц в Спарте. Их главной обязанностью был тотальный контроль за царской властью.

Эпоним – первый среди девяти архонтов у афинян.